

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Сыров Игорь Анатольевич
Должность: Директор
Дата подписания: 21.07.2023 14:54:21
Уникальный программный ключ:
b683afe664d7e9f64175886cf9626a196149ad36

СТЕРЛИТАМАКСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»

Факультет
Кафедра

Филологический
Германских языков

Рабочая программа дисциплины (модуля)

дисциплина ***Б1.В.ДВ.01.02 Общая теория перевода***

часть, формируемая участниками образовательных отношений

Направление

45.04.01
код

Филология
наименование направления

Программа

Филологическое обеспечение информационно-коммуникационной деятельности

Форма обучения

Заочная

Для поступивших на обучение в
2023 г.

Разработчик (составитель)
кандидат филологических наук, доцент
Мухина Н. Б.
ученая степень, должность, ФИО

1. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесенных с установленными в образовательной программе индикаторами достижения компетенций	3
2. Цели и место дисциплины (модуля) в структуре образовательной программы	4
3. Объем дисциплины (модуля) в зачетных единицах с указанием количества академических или астрономических часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся	5
4. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий.....	5
4.1. Разделы дисциплины и трудоемкость по видам учебных занятий (в академических часах).....	5
4.2. Содержание дисциплины, структурированное по разделам (темам)	6
5. Учебно-методическое обеспечение для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине (модулю).....	7
6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины (модуля)	105
6.1. Перечень учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)	105
6.2. Перечень электронных библиотечных систем, современных профессиональных баз данных и информационных справочных систем	106
6.3. Перечень лицензионного и свободно распространяемого программного обеспечения, в том числе отечественного производства	107
7. Материально-техническая база, необходимая для осуществления образовательного процесса по дисциплине (модулю)	108

1. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесенных с установленными в образовательной программе индикаторами достижения компетенций

Формируемая компетенция (с указанием кода)	Код и наименование индикатора достижения компетенции	Результаты обучения по дисциплине (модулю)
<p>ПК-1. Способен оценивать и производить корректировку текстовых материалов различных жанров на предмет соответствия актуальным языковым нормам</p>	<p>ПК-1.1. Знать основные нормы перевода текстов различных жанров, виды, методы и способы перевода, языковые особенности перевода.</p>	<p>Обучающийся должен знать основные направления в изучении перевода и отличия между ними; термины, дающие определения видов, способов и приемов перевода; нормы иностранного языка в области устной и письменной речи. Обучающийся должен уметь определять и применять наиболее эффективные приёмы преобразований при переводе; применять критерии установления степени близости переводного текста оригиналу в зависимости от целей и условий осуществления переводческой деятельности и выбор техники перевода в соответствии с этой стратегией. Обучающийся должен владеть навыком перевода с обоих языков; навыком употребления разных видов речевой деятельности (говорение, чтение, письмо) на иностранном языке с учетом коммуникативной ситуации и требованиям научного исследования.</p>
	<p>ПК-1.2. Уметь самостоятельно и в составе переводческого коллектива решать конкретные задачи профессиональной деятельности; самостоятельно и под научным руководством осуществлять сбор и обработку информации; анализировать переводческий процесс, собственную деятельность.</p>	<p>Обучающийся должен знать сущность современных методов и технологий перевода, критерии эквивалентности перевода. Обучающийся должен уметь: осознанно использовать современные методы и технологии перевода для решения практических задач, видеть нарушения в эквивалентности перевода и аргументировать способ исправления ошибок при нарушениях в эквивалентности перевода, находить практическое использование результатов</p>

		<p>своих наблюдений самостоятельно и под научным руководством; осуществлять сбор и обработку информации. Обучающийся должен владеть навыком формулирования исследовательских задач на основе выделенной проблемы, навыками использования основных методов перевода, навыками оценивания эквивалентности перевода как результата своей переводческой</p>
	<p>ПК-1.3. Владеть методологией и методиками анализа исследуемых проблем, использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в области науки о переводе.</p>	<p>Обучающийся должен знать методологию и методики переводческого анализа. Обучающийся должен уметь использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач перевода в области языкового образования. Обучающийся должен владеть навыками сбора, изучения, критического анализа, обобщения и систематизации информации по теме исследовательской работы; способностью грамотно описать результаты исследования в научных работах.</p>

2. Цели и место дисциплины (модуля) в структуре образовательной программы

Цели изучения дисциплины:

Дисциплина «Общая теория перевода» относится к части, формируемой участниками образовательных отношений.

Дисциплина изучается на 1-2 курсах.

Цели изучения дисциплины:

1. формирование умения извлекать информацию из текста на одном языке и передавать её путем создания текста на другом языке;
2. рассмотреть методы и способы перевода, изучить приемы переводческого анализа;
3. сформировать навык описания результатов исследования составляющих переводческой деятельности и ее результатов в научных работах.

Дисциплина изучается на 1, 2 курсах в 2, 3 семестрах

3. Объем дисциплины (модуля) в зачетных единицах с указанием количества академических или астрономических часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся

Общая трудоемкость (объем) дисциплины составляет 108 акад. ч.

Объем дисциплины	Всего часов
	Заочная форма обучения
Общая трудоемкость дисциплины	108
Учебных часов на контактную работу с преподавателем:	
лекций	8
практических (семинарских)	12
другие формы контактной работы (ФКР)	0,2
Учебных часов на контроль (включая часы подготовки):	3,8
зачет	
Учебных часов на самостоятельную работу обучающихся (СР)	84

Формы контроля	Семестры
зачет	3

4. Содержание дисциплины (модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий

4.1. Разделы дисциплины и трудоемкость по видам учебных занятий (в академических часах)

№ п/п	Наименование раздела / темы дисциплины	Виды учебных занятий, включая самостоятельную работу обучающихся и трудоемкость (в часах)			
		Контактная работа с преподавателем			СР
		Лек	Пр/Сем	Лаб	
1	Тема 1. Нормативные аспекты перевода	4	6	0	62
1.1	История переводческой деятельности	1	2	0	20
1.2	Профессия "переводчик". Этика переводческой деятельности. Нормативные основы переводческой деятельности	1	2	0	20
1.3	Виды, способы и приемы перевода	2	2	0	22
2	Тема 2. Частные вопросы перевода	4	6	0	22
2.1	Фонетические и графические особенности перевода	1	1	0	4
2.2	Лексические особенности перевода	1	2	0	6
2.3	Грамматические особенности перевода	1	2	0	6
2.4	Стилистические особенности	1	1	0	6

	перевода				
	Итого	8	12	0	84

4.2. Содержание дисциплины, структурированное по разделам (темам)

Курс практических/семинарских занятий

№	Наименование раздела / темы дисциплины	Содержание
1	Тема 1. Нормативные аспекты перевода	
1.1	История переводческой деятельности	Определение перевода. Роль перевода в современном мире. Задачи, объект, предмет и цель перевода как научной дисциплины. Основные тенденции развития перевода в России и зарубежом.
1.2	Профессия "переводчик". Этика переводческой деятельности. Нормативные основы переводческой деятельности	Правила, определяющие профессиональную компетенцию переводчика. Деонтологический аспект перевода. Моральный кодекс и кодекс чести переводчика.
1.3	Виды, способы и приемы перевода	Типология видов перевода. Проблема переводимости. Эквивалентность в переводе. Переводческие соответствия. Типичные ошибки в переводе. Способы и приемы перевода. Трансформации в переводе. Контекст в переводе.
2	Тема 2. Частные вопросы перевода	
2.1	Фонетические и графические особенности перевода	Графемы и способы их перевода в переводе. Фонемы и способы их перевода. Звукоподражание в переводе. Передача аллитерации в переводе. Просодические средства речи в устном переводе.
2.2	Лексические особенности перевода	Перевод имен собственных и названий. Неологизмы, интернационализмы, политическая корректная лексика в переводе. Перевод фразеологизмов. Особенности перевода безэквивалентной лексики
2.3	Грамматические особенности перевода	Порядок слов в переводе. Особенности перевода глаголов, местоимений. Обстоятельства в роли агента действия. Перевод атрибутивных словосочетаний.
2.4	Стилистические особенности перевода	Стили в переводе. Официальный и неофициальные стили в переводе. Перевод стилистических приемов.

Курс лекционных занятий

№	Наименование раздела / темы дисциплины	Содержание
1	Тема 1. Нормативные аспекты перевода	
1.1	История переводческой деятельности	Определение перевода. Теория перевода как научная дисциплина. Связь перевода с другими науками. Основные тенденции развития перевода в разные исторические эпохи.
1.2	Профессия "переводчик". Этика переводческой	Профессиональная компетенция переводчика. Профессиональная этика переводчика. Нормативные

	деятельности. Нормативные основы переводческой деятельности	аспекты перевода.
1.3	Виды, способы и приемы перевода	Типы переводов. Проблема переводимости. Эквивалентность в переводе. переводческие соответствия. Классификация переводческих ошибок. Переводческие стратегии. Трансформации в переводе. Роль контекста в переводе. Методы в переводе.
2	Тема 2. Частные вопросы перевода	
2.1	Фонетические и графические особенности перевода	Графемы и способы их перевода в переводе. Фонемы и способы их перевода. Звукоподражание в переводе. Передача аллитерации в переводе. Просодические средства речи в устном переводе.
2.2	Лексические особенности перевода	Перевод имен собственных и названий. Неологизмы, интернационализмы, политическая корректная лексика в переводе. Перевод фразеологизмов. Особенности перевода безэквивалентной лексики
2.3	Грамматические особенности перевода	Порядок слов в переводе. Особенности перевода глаголов, местоимений. Обстоятельства в роли агента действия. Перевод атрибутивных словосочетаний.
2.4	Стилистические особенности перевода	Стили в переводе. Официальный и неофициальные стили в переводе. Перевод стилистических приемов.

5. Учебно-методическое обеспечение для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине (модулю)

Учебно-методическое обеспечение для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине

1.1. История переводческой деятельности

Определение перевода. Теория перевода как научная дисциплина.

Вопросы для обсуждения:

1. Охарактеризуйте роль перевода в современном мире.
2. Что общего между приведенными определениями «перевода» и в чем состоит их различие? В чем, по мнению В.В. Сдобникова, заключаются недостатки данных определений? Предложите свое определение перевода.
3. Дайте определение «теории перевода». Каковы ее задачи, объект и предмет исследования?
4. Определите структуру «деятельности» как психологического понятия. Какова основная цель переводческой деятельности?
5. Каковы основные разделы теории перевода? Можно ли, на ваш взгляд, объединить некоторые из них? Обоснуйте.
6. Какие разделы теории перевода предлагают различать А.В. Федоров, Ю.В. Ванников. Что общего в этих классификациях?
7. Назовите имена зарубежных и отечественных исследователей, стоявших у истоков становления науки о переводе и заложивших основы лингвистической теории перевода.

Литература:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.

2. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 2007. – 544 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш.шк., 1990. – 253 с.
4. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: Академия, 2008.
5. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток Запад, 2006. – 448с.
6. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. - М.: ЭТС. – 2002. – стр. 23-37.

Теория перевода в кругу других научных дисциплин

Вопросы для обсуждения:

1. Что лежит в основе взаимосвязи контрастивной лингвистики и одного из разделов теории и практики перевода частных теорий перевода?
2. Дайте определение социолингвистики. Назовите социолингвистические проблемы, решение которых возможно за счет обращения к теории перевода.
3. На чем основана взаимосвязь теории перевода и психолингвистики?
4. Каким образом данные психолингвистики могут быть применимы к теории перевода?
5. Каким образом жанровая дифференциация текстов может отразиться на переводческой стратегии?
6. В чем заключается польза литературоведческого (нелингвистического) подхода для теории перевода?
7. Что лежит в основе взаимосвязи теории перевода и семиотики?

Литература:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 2007. – 544 с.
3. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток Запад, 2006. – 448с.
4. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

Исторический обзор развития переводческой деятельности.

Прочтите статью Захаровой Н.В. «К вопросу об особенностях переводческой техники библейских текстов» и ответьте на прилагаемые вопросы.

Захарова Н.В. К вопросу об особенностях переводческой техники библейских текстов// Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации : теоретические и прикладные аспекты : межвуз. сб. науч. тр. с международ. участием. Вып. 9 / редкол.: К. Б. Свойкин (отв. ред.) – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2012. С. 220-230 <http://www.fld.mrsu.ru/science/publications/>

Библия, являясь центральным текстом христианства, и по настоящее время остается одной из неразгаданных тайн человечества, несмотря на то, что этот текст во все времена привлекал и привлекает к себе самое активное внимание ученых различных научных направлений. Самые современные исследования, приоткрывая одну завесу загадки Библии, вместе с тем наталкиваются на множество других. Совершенно очевидно, что данное обстоятельство объясняется уникальностью самой природы Библии (бог вдохновенного творения) и как следствие многоплановостью ее формы и содержания.

Библию по праву можно считать самой древней из существующих священных книг: она старше более чем на четыре столетия Авесты Заратустры (Священное Писание Аравии), более чем на пять столетий Веды индейцев и книги Конфуция, письмена Будды и Коран

моложе Библии примерно на десять веков.

Монтиеро Уильямс, широко известный профессор санскрита, родного языка Индии и языка Вед, в течение 42 лет изучавший восточные книги в сравнении с Библией, отметил: «Соберите их (восточные книги) в стопку с левой стороны своего стола и положите свою Святую Библию с правой, и образуется широкое пространство между ними, потому что существует бездна между так называемыми святыми писаниями Востока и Святыми Писаниями Библии, бездна, которую невозможно соединить. Их свет кажется мерцанием по сравнению со светом Библии!» [11]

Было бы несправедливо оставить данное восклицание без некоторого уточнения, а именно, вышесказанное вовсе не отрицает достоинств (в том числе и лингвистических) священных текстов других религий, но настойчиво подчеркивает особую роль Библии в жизни многих народов, познавших многие духовные ценности и даже письменность лишь благодаря ее появлению. Уникальность Библии заключается и в том, что она, представляя собой собрание из 66 книг, написанных в интервале 1500 лет более 40 авторами на трех континентах (в Европе, Азии и Африке) первоначально на трех языках (на иврите, арамейском и греческом) тем не менее, демонстрирует полное единообразие.

Библия – это первая в мире книга, переведенная на иностранный язык, первая по количеству переводных языков и по количеству самих переводов. По некоторым сведениям, второе место по количеству переводных языков занимают произведения Шекспира. Следует отметить, что отсутствие книгопечатания и необходимость повсеместного распространения Библии привело к существованию большого количества рукописей, дошедших до наших дней в достаточно хорошем состоянии, лучше, чем, к примеру, упомянутые выше произведения Шекспира, жившего всего лишь 300 лет назад.

Вышеупомянутые факты, свидетельствующие об уникальности текста Библии, не могли не найти отражение и в требованиях к его переводу. Перед переводчиками Библии стояла труднейшая задача, оставаясь максимально верным форме оригинала (поскольку в этом тексте важно не только то, что сказано, но и то, как это сказано!), максимально точно передать его содержание.

Прежде, чем мы перейдем к детальному освещению данного вопроса, необходимо остановиться на особенностях языкового происхождения Библии.

Библия в ранней истории представляет собой собрание текстов на древних языках. Большинство книг Ветхого Завета изначально были написаны на древнееврейском, по некоторым источникам – арамейском. Новый же Завет – на греческом. Есть мнения, что некоторые книги НЗ, в частности Евангелие от Матфея, были первоначально написаны по-арамейски и лишь потом переведены на греческий, но, во всяком случае, из этих гипотетических арамейских текстов до нас не дошла ни одна строчка. В III-II вв. до н. э. для евреев, покинувших пределы Палестины еще начиная с VI в. до н.э. и забывших со временем свой «священный язык», что, впрочем, произошло и в самой Иудее, был сделан специальный перевод на понятный всем греческий язык, позднее получивший после похода Александра Македонского широкое распространение на Востоке. Этот перевод был назван впоследствии «Септуагинта» по числу выполнявших его переводчиков (от лат. *Septuaginta* – «семьдесят»). В русской церковной литературе он более известен как перевод «семидесяти толковников», хотя на самом деле Септуагинта представляет собой собрание разрозненных переводов, выполненных между 250 – 150 гг. до н.э. в пользу чего свидетельствуют различные по стилю и манере переводы некоторых фрагментов. Но в целом текст данного перевода выполнен с ощущением особенностей греческого языка и сравнительно свободен от буквализма, так что «творцам Септуагинты удалось создать органичный сплав греческого и семитического языкового строя, их стиль близок к разговорным оборотам и, тем не менее, неизменно удерживает сакральную приподнятость и отстраненность» [9, с. 503]. Данное мнение, однако, не единственное. Некоторыми исследователями греческой и древнееврейской версий текста признавалось, что в Септуагинте имеются, в частности, значительные синтаксические семитизмы.

С принятием христианства в Римской империи встал вопрос о переводе Библии на официальный язык – латинский. До Иеронима уже существовало большое количество переводов на латынь. Первые из которых появились еще в конце I – начале II в. в Северной Африке, и в них книги Ветхого Завета были переведены не с еврейского оригинала, а с греческого перевода Септуагинты. Характеризуя язык и стиль старолатинских версий, исследователи отмечают в значительной степени свойственные им лексические, синтаксические и даже грамматические (в употреблении причастий) грецизмы и, что самое интересное, «стилистическую небрежность» [18, с. 125]. Трудно сказать, что имелось в виду под этой небрежностью, однако, симптоматично, что исследователи почувствовали определенное игнорирование законов языковой системы и выразили неудовлетворение в этой связи.

Большая вариативность переводов этого периода, отсутствие у них догматического авторитета послужили поводом к появлению последующей версии, выполненной блж. Иеронимом (IV в.) по настоянию папы Дамаса I. При переводе с еврейского Иероним систематизировал библейские тексты и перевел их на язык, на котором говорили тогда во всей Римской империи, в то время как богослужение проводилось на греческом, понятном уже не всем. Иеронимовская Библия была написана на «простом», повседневном языке того времени, понятном широким массам (отсюда название «Вульгата»), которое было впоследствии перенесено на перевод, принятый на Тридентском соборе в качестве канонического и имевший в своей основе тот же текст Иеронима. Версия «Вульгаты» Иеронима долго пробивала себе дорогу, борясь с консервативным «старым латинским» [3, р. 38].

Со временем, став архаичным, язык Вульгаты постепенно вошел в литургическую проповедь в Западной Европе, что обеспечило этому тексту (XIII-XVI вв.) право быть самым значимым и популярным (данное обстоятельство ещё раз приковывает внимание к чисто языковому исполнению канонического текста). В рукописный период, и особенно с началом книгопечатания, Вульгата оказывала исключительно сильное влияние на структуру и текст Библии на всех европейских языках. Она стала оригиналом для переводов на множество языков, прежде всего в католических странах, но нередко и за их пределами [18, с. 126]. Валери Ларбо называл Вульгату одним из краеугольных камней нашей цивилизации [4, р. 48], в чём, безусловно, он оказался прав.

История переводов Библии на славянский язык восходит к IX в., когда с распространением христианства среди славянских народов происходило принятие той системы духовных и культурных ценностей, которая требовала своего письменного, книжного и богослужебного выражения [19, с. 81], что представлялось возможным только с переводом на этот язык Священного Писания. Труд по переводу взяли на себя братья Кирилл и Мефодий, ученые византийцы, хорошо знавшие греческий язык, с которого и перевели часть библейских книг. Однако вопрос перевода церковной литературы повлек за собой многочисленные проблемы, первой из которых явилось отсутствие разработанной письменности. Не меньшие затруднения вызвала и потребность во введении множества новых слов для выражения понятий религиозного, философского, государственного и общественного характера, что повлияло на лексический состав переводимых текстов, отмеченных «большим количеством грецизмов на фоне свободной передачи грамматических особенностей греческого оригинала» [18, с. 139]. В остальном язык кирилло-мефодиевских переводов характеризуется «высокой степенью точности и ясности. Ошибки встречаются крайне редко, главным образом в собственных именах» [18, там же].

Первый полный славянский свод текстов Священного Писания датируется 1499 годом и именуется Геннадиевской Библией, цель появления которой было собрать, выверить и соответствующим образом отредактировать (по Вульгате и частично по греческой версии) уже бывшие в обращении списки священных книг.

Следующая попытка исправить канонические книги по Септуагинте относится к XVI в. и

связывается с именем знаменитого Максима Грека, отметившего о сверявшихся текстах, что «всяких описок, неточностей и богословских погрешностей достаточное количество, и что генеральная правка рукописных книг дело огромное, постоянное и в этом смысле бесконечное» [14, с. 465]. В результате различия между полученным вариантом и бывшим до этого в употреблении стали настолько очевидными, что вызвали недовольства приверженцев «древлеписменных книг». Именно поэтому в основу последующей версии (Острожская Библия – первое печатное издание полного библейского свода 1580-81 гг.) легла преимущественно копия Геннадиевской Библии, несмотря на словесные заверения издателей в предисловии о неукоснительном следовании только Септуагинте.

Нельзя не заметить, что влияние греческого текста на текст славянской Библии было постоянным. В редакциях петровского времени данная тенденция сохранялась. За основу для исправления Ветхого Завета требовалось брать версию Септуагинты [24, с. 218], а в случаях расхождения славянского и греческого текстов предписывалось обращаться к различным греческим спискам, но вместе с тем перед исправителями в очередной раз ставилась задача – как можно меньше удалиться от предыдущего варианта Библии. Славянский облик этой Библии поражает разнообразием оттенков языка: «как и в содержании, в языке этой Библии вы найдете самую разнообразную по происхождению и достоинству языковую амальгаму. Здесь есть и совершенно невразумительный, темный и неудачный славянский язык древнейшего периода (в Псалтыри), и славяно-русский язык других правленных книг, и русский, славянизированный язык вновь переведенных елизаветинскими исправителями книг Товита и Иудифи» [13].

Дальнейшие переводы были осуществлены уже под руководством РБО – Российского Библейского общества (1812-1826 гг.) и Священного Синода (1876 г.). Объединяющим моментом для этих версий является официально составленный свод переводческих правил. В отношении Синодального перевода (1876 г.) можно сказать, что он является последовательной и аккуратной редакцией варианта, изданного РБО в 1823 году, в котором в свое время была отмечена тенденция к обновлению славянского текста. Но язык Библии 1876 г. оказался более архаичным по своим лингвостилистическим чертам (особенно в тексте НЗ). Так, например, обиходная русская лексика конкретного значения, использованная в Библии РБО, заменена на книжные соответствия, чаще всего взятые из славянской версии: «кафтан» – «верхняя одежда», «верста» – «поприще», «воробьи» – «малые птицы» и т.д. Благодаря исключительной близости в синтаксисе и фразеологии к греческому тексту, а в лексике к славянскому, Синодальный перевод до сих пор считается воплощением особого «библейского стиля». Кроме этого, являясь первым полным переложением Библии на русский язык, он оказался в силу исторических причин на долгое время единственным переводом, сыгравшим уникальную роль в религиозной жизни России.

По поводу английского текста Библии необходимо заметить следующее. После того как Римская империя перестала существовать, наряду с латинской Вульгатой широкое распространение приобретали устные рассказы на местных англо-саксонских наречиях, основу которых составляли сюжеты Евангелий. Приблизительно в 1384 г. появляется перевод (создававшийся в два этапа) выдающегося теолога своего времени Джона Уиклифа, где ранняя версия (значительно отличавшаяся в языковом плане от последующей) характеризуется как буквальное переложение латинского текста [2, р. 15], с явным отпечатком чужеродного звучания [21, с. 18-19].

На рубеже XV-XVI вв. в Англии, как и в других европейских странах, интерес ученых-теологов к библейским переводам получил новый импульс в связи с распространением реформационного движения, начавшегося в Германии с выходом немецкой Библии Лютера (Flood; Orłinski, Bratcher; Hamel). Нашими современниками лютеровский перевод оценивается очень высоко как «изумительный по точности, силе и народности языка», выполненный с тонким знанием родного языка и при основательном знакомстве с языками подлинников [22, с. 235]. Современники Лютера восприняли его по-другому,

упрекая его в вольности обращения с текстом и не прощая ему даже того, что в переводной текст он добавил одно-единственное слово, оказавшееся чисто служебным.

В Англии одним из последователей М. Лютера стал Уильям Тиндейл, теолог, работавший в Оксфордском и Кембриджском университетах, владевший греческим, латинским и древнееврейским языками. Как и его вдохновитель Тиндейл вознамерился дать народу Библию на родном языке, опираясь в своей работе не на Вульгату, а на оригинальные тексты. «В противовес в большой мере искусственному языку «латинизированных» переводов он стремился к использованию оборотов, присущих разговорному английскому языку того времени, что, по его мнению, соответствовало характеру греческой версии» [15, с. 115]. Одновременно Тиндейл стремился создать точный до мелочей перевод, понятный всем и раскрывающий смысл каждой части Священного Писания.

Язык Библии Тиндейла превосходил многие последующие переводы, и новые редакции, появившиеся в XVI-XVII вв., были немало обязаны ему [18, с. 169]. В частности, на данную версию Священного Писания опирались создатели Библии короля Якова, сделавшие лишь незначительные изменения этого текста и сведя к минимуму редакторскую правку. Библия короля Якова на 9/10 представляет собой Библию Тиндейла. Более того, современные исследователи считают, что именно Тиндейл установил принцип библейского перевода на английский язык [12, с.63].

Появлялись и другие переводы: *The Coverdale's Bible* (1535), язык которой отличается «ярким колоритом и разговорным характером» [21, с. 20], *Matthew's Bible* (1537), представлявшая собой компиляцию из работ Тиндейла и Ковердейла, *The Great Bible* (1539), являвшаяся редакцией предыдущей версии, *The Geneva Bible* (1560), рассчитанная на домашнее чтение и выдержавшая 140 переизданий, *The Bishop's Bible* (1568), которая заняла место Женевской Библии, став новым официальным переводом Священного писания, но, так и не сумев соперничать с ней в борьбе за аудиторию.

Однако самым известным и цитируемым вариантом Библии на английский язык стала Библия короля Якова (1611) (*King James' Bible: Authorized Version, KJV*), опирающаяся на греческие тексты и авторитетные переводы.

В языковом плане Авторизированный перевод отличается от своих предшественников большей ясностью, доступностью для понимания, что достигалось посредством использования просторечий, односложных слов. К тому же основная функция Библии короля Якова – литургическая, определила ее фонетические и ритмические особенности, во многом имитирующие своеобразие еврейского оригинала [согласно мнению 5, р. 67]. А именно: обилие архаизмов, разного рода повторов, служащих ритмизации текста и использовавшихся для риторического эффекта при произнесении вслух. Таким образом, внимание слушателя гораздо отчетливее привлечено к форме стиха, чем к содержанию. Такая форма благозвучна и воздейственна при произнесении в храме. Эти особенности организации текста описываются понятием «библейский английский» [5, р. 79].

Библия короля Якова стала эталоном не только перевода, но и литературного языка в целом, оказав огромное влияние на английскую литературу XVII-XIX вв. [7, р. 143]. Но, несмотря на успех и всеобщее признание, Авторизированный перевод не смог избежать последующих редакций, что и произошло в 1881 – 1885 гг., когда с развитием библеистики стали очевидны его слабые стороны, главным из которых явилось несоответствие нормам современного английского языка и обилие архаизмов. В 1885 году в Англии появилось переиздание *KJV – Revised Version*, известное в Америке с 1901 года как *Американская стандартная версия (American Standard Version)* [6, р. 35].

Большинство версий, выполненных в последующий период и сознательно декларирующих свой отход от *KJV*, отмечены влиянием новой традиции перевода священных текстов на более простой, разговорный язык, что было основано на египетских археологических находках древнейших папирусов III в. до н.э., написанных на повседневные греческие времена появления евангелий. Данные переводы, нередко представлявшие собой свободное переложение текста, предназначались в первую очередь для

«маргинальных носителей английского».

Тенденция к десакрализации, деэстетизации перевода канонического текста, так явно свойственная английской переводческой мысли, подвергших сравнительному анализу ряд современных английских вариантов Библии), в равной степени характерно и для французской библейской традиции. Первый полный перевод Священного Писания на французский язык относится к XIII в., когда вышла в свет «Библия де Ту», получившая в дальнейшем широкое распространение среди французской и английской аристократии. Среди последующих библий этого периода наибольшей популярности удостоился вариант 1578 года, являющийся исправленным переизданием Библии Р. Бенуа и выдержавший около двухсот изданий.

Стремление к верности и точности перевода с латинского сакрального языка на французский народный язык не только не препятствовало, но вдохновляло первых французских переводчиков Библии к созданию различных версий, что как представляется, указывает на желание переводчиков быть ясными и понятными в изложении библейского текста. Так, если первые издания Священного Писания, появившиеся в середине XVI в., практически имитировали латинский текст, то переводчики XVII в. заботились в первую очередь о безупречности стиля и, оставаясь по возможности верными переводу, использовали обиходные, разговорные выражения современного им французского языка [1]. Заметим, что во время богослужения прихожане слышали библейские тексты на латинском, уже совершенно непонятном языке, тогда как французские переводчики создавали свои версии канонических книг на родном языке, стремясь, прежде всего к четкости выражений и смысловой доступности переводимого текста. Эта мотивация и определяла результат – авторы переводили ясно, на обиходный понятный язык, изменяя и «улучшая» оригинал сообразно с принципами развития родного языка и идеями своей эпохи.

Начиная с 1821 года стали появляться новые католические переводы Библии, которые не идут ни в какое сравнение с переводом де Саси (1672-1693), до сих пор остающимся «литературным памятником исключительного масштаба и благородства» [8, р. 27]. По-настоящему значимые редакции были сделаны лишь в кон. XIX в., в числе которых выделяют Библию профессора богословского факультета в Женеве Луи Сегона (1880), работа которого была впоследствии неоднократно переиздана со значительными исправлениями в 1910 г., 1975 г., 1978 г. и, наконец, в 2002 г., когда потребовалось научное издание более точного перевода Библии.

Все переводы XX в. сделаны с оригинальных текстов с учетом современного литературного языка и новейших достижений критики и филологии. Наиболее известные из них: Иерусалимская Библия (1956), Экуменический перевод Библии (1987), «Библия Плеяды», под редакцией Дорма, Библия в переводе каноника Ости (1973), Библия, выпущенная «Библейским обществом» (1978) [17].

Образец нетрадиционного подхода к переводу текста Священного Писания представляет собой Библия на разговорном французском языке, изданная ОБО в 1985 году для людей, чьи познания французского языка не были глубокими.

Закljučая обзор, заметим, что подход к переводу библейского текста на протяжении всей его истории не был однозначным. Объединяющим моментом для всех без исключения периодов этого развития было особое отношение к тексту Священного Писания, поскольку Библия обладает двоякой природой: это одновременно и литературное произведение и богословски значимый текст, словесная оболочка и смысл которого, в равной степени, обладают для верующего христианина авторитетом божественного вдохновения, аутентичностью «слова Божьего» [23, с. 34]. Поэтому адекватная передача текста Библии по-разному понималась во все времена, перекликаясь, по всей видимости, с идеологической направленностью эпохи, диктующей тот или иной доминирующий переводческий принцип.

Современные исследователи истории перевода (А.В. Федоров, Л.К. Латышев, П. Тороп,

Д.З. Гоциридзе, Г.Т. Хухуни, Н.К. Гарбовский, О.Н. Семенец, А.Н. Панасьев, Н. Meschonnic, Н. Jr. Worth Roland и др.) сходятся во мнении, что за время существования его как явления, можно выделить две тенденции, два типа передачи иноязычного текста, периодически сменяющие друг друга и получающие новое осмысление, но, по сути, представляющие крайнюю противоположность по отношению друг к другу: «1) перевод, основанный на тенденции к дословному воспроизведению языка оригинала – в ущерб смыслу целого и в ущерб языку, на который текст переводится, и 2) перевод, основанный на стремлении отразить «дух», смысл подлинника и соблюсти требования своего языка» [20, с. 24].

Первый тип свойственен более ранним этапам переводческой деятельности, в независимости от времени существования и развития языка. Первые переводы, выполненные на греческий (III в. до н.э.), латинский (II в. н.э.), славянский (IX в.), английский и французский (XIV в.) языки, отличаются буквалистичностью по отношению к оригиналу, что явно отражает состояние социально-философских взглядов на текст религиозного содержания. Использование буквальности при переводе «проистекло не столько из осознанного теоретически принципа, сколько и из пиетета, «священного трепета» перед библейскими текстами, равно как и из лингвистической наивности большинства

переводчиков всего этого периода, непонимания ими всей степени расхождения между языками, из предположения, что один язык можно механически прировнять к другому. Отсюда многочисленные ошибки в передаче отдельных слов, синтаксическая запутанность, нарушения норм языка, на который делался перевод [20, с. 25]. Но вместе с тем во многом благодаря именно дословному переводу «в греческом языке появился особый библейский стиль, а оттуда он перешел в латынь и другие языки Европы» [16, с. 243]. Следует, однако, заметить, что буквальность при переводе даже на ранних этапах нередко сочеталась с противоположным принципом – свободного отношения с текстом. Причиной этому являлась, в некоторых случаях, недостаточная профессиональная подготовка переводчика, который «при нетвердом знании языка оригинала и слабой начитанности... легко становился пленником оригинала» [10, с. 79] и довольствовался его пересказом. «Имело значение также и то, какой тип библейского текста надлежит переводить – служебный, четий или толковый. В первом случае была необходима предельная точность перевода, в последнем случае важно было не войти в противоречие с толкованиями» [10, там же].

С течением времени, принцип буквальности трансформируется в совершенно противоположный принцип, связанный со стремлением сделать текст доступным и понятным. Примечательно, что этот принцип был реализован ещё во II в. до н.э. Симмахом при переводе ВЗ на греческий язык, а также связанный впоследствии с именами Иеронима (IV в. н.э.) и Лютера (XVI в.), которые, по сути, стали реформаторами переводческих установок. Однако идея создания варианта Библии, понятного современному читателю, неизбежно приводит к лексико-грамматическим, а нередко и стилистическим изменениям оригинала, поскольку адекватная трансляция содержания на иной язык и для иной культуры неизбежно предполагает изменение формы. В этой связи появляются высказывания о принципиальной непереводаемости иноязычного текста: «Всякий перевод представляется... безусловной попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней: слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только труднодостижимо, но и вовсе невозможно» [20, с. 31]. Тем не менее, переводные тексты представляют собой необходимую и неизбежную реалию нашей жизни. Что же касается перевода библейских текстов, то их окончательный облик на том или ином языке зависит от характерной для того времени культурной ситуации. Именно в рамках культуры происходит осмысление переводческой

деятельности и выбор главенствующего принципа перевода.

Контрольные вопросы и задания:

1. В чем заключается особый подход к переводу Библии? Какую роль играет план выражения в текстах Библии? Отличается ли процесс перевода канонического текста от светского?
2. На каких языках изначально создавался корпус текстов Библии?
3. Дайте характеристику библейских переводов на латинский язык.
4. В чем заключались трудности перевода текста Библии на славянский язык?
5. Почему при создании очередной переводной версии Библии в любой лингвокультуре переводчики брали за основу кроме оригинального греческого и еврейского текстов предыдущую версию на переводном языке?
6. Что объединяет переводы, выполненные под эгидой РБО и Священного Синода? Какая из этих версий до сих пор считается воплощением особого «библейского стиля»?

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ В АНГЛИИ И США

Вопросы для обсуждения:

1. Ранние английские работы по переводу
2. Английское переводоведение в XX веке
3. Переводческая концепция Дж. Кэтфорд
4. Вопросы теории перевода в работах П. Ньюмарка
5. Интегрирующая концепция М.Снелл-Хорнби
6. Лингвистическое переводоведение в США. Первые работы по лингвистической теории перевода
7. Теория перевода в трудах Ю. Найды
8. Американское переводоведение в 80-е годы XX века

Литература:

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Курс лекций. – М.: ЭТС, 1999. – 192с.

Дж. Р. Фёрс Лингвистический анализ и перевод // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М., 1978. - С. 25-35

В свете того необычно быстрого скачка, который сделала лингвистика за последние тридцать лет, мало кто рискнет утверждать, что, в то время как историческое и сравнительное языкознание являются сложными науками, доступными лишь посвященным, дескриптивная лингвистика является сравнительно простым делом. Сорок лет назад Фердинанд де Соссюр абсолютно правильно сформулировал сложные проблемы лингвистической науки, когда писал: "D'une facon generale il est beaucoup plus difficile de faire de la linguistique statique que de l'histoire" [1]. Несомненно, он имел в виду все области синхронной лингвистики, а не только фонологию и фонетику. С тех пор в области фонологии были сделаны большие успехи Трубецким, Пражским лингвистическим кружком, американскими и английскими лингвистами. Область фонем, морфем и морфофонем разработана в Соединенных Штатах настолько полно, что можно без преувеличения сказать, что эта область почти исчерпана. Последние публикации можно даже рассматривать как показатели конца целой эпохи в дескриптивной лингвистике, и если рассматривать их в тесной связи с последними дискуссиями между лингвистами, этнографами, психологами и даже инженерами, можно считать, что они являются началом новой фазы поисков, которую Роман Jakobson назвал как-то "вторым фронтом". Сейчас мы готовы вернуться к давно известным проблемам языка и, признавая богатство нашего традиционного наследия, при создании новых концепций для описания нового языка наилучшим образом используем накопившийся опыт и более научно обоснованный

язык перевода [2]. И все это осуществляется в совершенно ином интеллектуальном климате наших дней. Насколько ином, станет ясно, если мы обратимся к девятой лекции Уитни, в которой он делает попытку дать характеристику "полинезийским языкам" [3].

"Их корни, если мы можем их так назвать, или наиболее примитивные элементы, которые позволяет обнаружить наш несовершенный метод исторического анализа, бывают чаще всего двусложными и не имеют ясного статуса как части речи. Они могут без всяких изменений выступать в роли глагола, существительного, прилагательного и даже предлога. Какие-либо окончания отсутствуют: род, падеж, число, время, залог, лицо не имеют никаких формальных признаков; вся грамматика представлена местоимениями, указательными частицами, предлогами и т. п., которые формируют части речи и выражают связи между ними. кроме того, ни в одном из этих языков нет ничего похожего на глагол. Так называемые "глаголы" в этих языках - это существительные, употребляемые предикативно. Так, чтобы выразить фразу he has a white jacket on (на нем надета белая куртка), даяк скажет буквально следующее: he with-jacket with-white (он с курткой белой) или he jackety whitey ("он белокурточный") [4].

Как я уже неоднократно отмечал в связи с другими поводами, лингвистика должна изучать значение на всех уровнях анализа, в соответствии с интеллектуальным климатом современности.

Исследований, построенных по принципу, даже отдаленно напоминающему подход Уитни (проиллюстрированный выше), в наше время следует избегать. Корни не следует отыскивать с помощью несовершенного исторического метода, и хотя мы по-прежнему пользуемся обычным набором грамматических терминов, из этого не следует, что мы обязаны признавать те или иные грамматические универсалии.

Первым необходимым условием является не принимать как заранее заданные какие-либо грамматические критерии общего характера: в наши дни утверждать, что "род, падеж, число, время, залог, лицо не имеют формальных признаков", или что в языке отсутствуют глаголы - значит противоречить всем канонам дескриптивизма. Выявлять значение с помощью пословного подстрочного или буквального перевода в качестве дополнительного средства анализа равным образом недопустимо, хотя к этому часто прибегают.

В этой статье я хочу обратить особое внимание лингвистов на употребление перевода и злоупотребление переводом при выявлении значения с помощью перевода как вида лингвистического анализа. Прежде всего необходимо помнить, что следует с осторожностью применять метод сопоставления двух языков, основанный на принципе "голых идей". Можно допустить, что инженеры даже программируют машины для лингвистической деятельности, опираясь на принцип "голых идей", но если какие-либо результаты и будут достигнуты, они не могут не быть ненадежными. И снова пример такого примитивного образа мышления можно увидеть у Уитни:

"Например, китайские слова в большой степени являются корнями, выражая идеи в незрелой и несложившейся форме, и их одинаково легко превратить в существительное, глагол или наречие. Так, слово ta выражает общую идею величия, и может в качестве существительного означать "величие", в качестве прилагательного - "великий", в качестве глагола - либо "быть великим", либо "возвеличивать", в качестве наречия - "величественно" [5].

Для того, чтобы преодолеть пропасть, разделяющую различные языки, лингвисты, конечно, не могут не пользоваться общечеловеческим опытом и даже крайне абстрактными понятиями. Но при этом необходимо помнить, что, например, английское слово kindness (доброта) не выражает с точки зрения лингвистики некую "голую идею", и в этом смысле ни в одном другом языке мире не найдется слова, точно выражающего это понятие. Точно так же неуместно утверждать, что, например, в том или ином языке нет слова, обозначающего the (артикль), lamb (ягненок), или что в нем нет глагола to be (быть).

В истории английской лингвистики Малиновский был первым, кто систематически применял перевод для выявления значения этнографических текстов. Именно к этому методу он применил термин "лингвистический анализ". Одним из серьезнейших достоинств метода Малиновского является то, что он нигде даже не упоминает, что "голые идеи" могут как-то связывать сопоставляемые им английский язык и язык Киригина.

В девятой лекции Уитни мы находим пример двойного перевода с китайского на английский, взятого у Шлейхера.

"Насколько отличается моносиллабизм, завершающийся флексией, от моносиллабизма, где флективные элементы отпали, можно до некоторой степени увидеть, сравнивая китайское предложение с английским. Китайский вариант, насколько точно его можно воспроизвести, выглядит следующим образом: King speak: "Sage! Not far thousand mile and come; also will have use gain me realm, hey?" (Король сказал: "Мудрец! Нет далеко тысяча миль и приходиться также пользоваться дарить я царство?"), что означает: The King spoke: "O sage! since thou dost not count a thousand miles far to come, wilt thou not, too, have brought something for the weal of my realm?" - Король сказал: "О мудрец, ты не посчитал тысячу миль дальним путем (то есть раз уж ты, дескать, взял на себя труд преодолеть такое большое расстояние), так не принес ли ты чего-нибудь для блага моего государства?" [6].

Такие поиски наощупь, хотя они иногда и дают удачные результаты, неизбежно являются результатом неполноценного анализа на грамматическом, лексическом уровнях, уровне словосочетаний и на ситуационном уровне. Основу для любого тотального перевода (а под тотальным я не имею в виду окончательный или завершённый) следует искать в лингвистическом анализе на этих уровнях. Но обратный процесс, процесс использования перевода в качестве основы для лингвистического анализа на любом уровне, обычно является источником ошибок. Этому много примеров в современной лингвистической литературе.

Метод перевода часто используется для изучения языков американских индейцев, и Уитни опять-таки дает нам один из ранних примеров этого явления, которое и сейчас процветает.

"Мексиканское название козы kwa-kwauh tentsone - буквально "голова - дерево (por), "губа - шерсть (борода)" или "рогатое и бородатое". С другой стороны, что еще более важно, вместо предложения с четко выраженными и согласованными членами используется неуклюжая глагольная или квазиглагольная конструкция. Так, мексиканец скажет: "Я - мясо - есть" (питаться) как одно слово, составленное из трех элементов, или, если в целях эмфазы, объект определяется и ставится отдельно, он, по крайней мере, сначала будет представлен в вербальной конструкции местоимением, как, например: "я - это - есть, мясо" или "я это - ему - давать, хлеб, мой сын". Иллюстрацией предельно полного синтеза может служить следующая фраза на языке чероки: wi-ni-taw-ti-ge-gi-na-li-skaw-lung-ta-paw-ne-li-te-se-sti, что означает "к тому времени они уже почти закончат дарить (подарки) издали тебе и мне" [7].

Насколько мне известно, у мексиканцев, о которых идет речь, имеется множество названий животных, именуемых "козами", "козлами", "козочками", "козлятами", "горными козлами", "дикими козами", не говоря уже о том, что по-английски называется giddy goats (блудливые козлы), и, по-видимому, у них вообще нет слова, обозначающего "овцу". И, например, французское слово mouton имеет совсем не такую лингвистическую ценность, как английское sheep. Обратите внимание, что в цитате - две попытки буквального перевода, включая слова в скобках. Во фразе на языке чероки имеется семнадцать отдельных слогов, в английском переводе - тоже семнадцать слов (это могло быть и случайным совпадением).

Отвергать понятие перевода бессмысленно. Перевод - необходимость как с точки зрения экономики, так и с точки зрения общечеловеческих принципов. Кроме того, сам факт существования перевода - это вызов как лингвистической науке, так и философии. Я не

говоря здесь о переводе как о самоцели или о переводе как искусстве, не собираюсь я и обсуждать взаимоотношения между внутренней и внешней языковой формой и другие подобные проблемы немецкой "Sprachphilosophie". Я занимаюсь проблемой, как перебросить мостик по многим линиям и даже на многих уровнях между различными языками с помощью лингвистических методов и материалов. Может быть, и верно, что, когда мы изучаем чью-либо или даже ранее произнесенную нами речь, мы, по сути, занимаемся переводом [8]. В таком случае лингвисту необходимо, понимая перевод в самых широких и общих терминах, включая "перевод" внутри одного и того же языка, выработать критическое аналитическое отношение ко всем тем методам и уровням перевода, которые применяются в лингвистике для выявления значения.

Абсурдность и беспомощность пословного перевода-подстрочника наглядно иллюстрируется в "Приложении" к книге Ричардса "Мен-дзе о разуме" [9], в которой приводятся отрывки из "Экскурсов в психологию" древнего китайского философа Мен-дзе. Например: "With not-bear-others-of-mind, carrying-out not-bear-others-of-government, rule the world can (be) turned around its palm-on" [10].

Я не вижу пользы в том, чтобы передавать весь объем значений каждого слова, и когда я говорю о необходимости тотального перевода (total translation), я имею в виду всего лишь всестороннее применение всех возможных средств для передачи значения в лингвистических терминах. Метод множественных дефиниций, иллюстрируемый в упомянутой работе, резко отличается от тех путей, по которым обычно идут лингвисты. Я считаю, что этот метод не имеет отношения к лингвистике. Сам Ричардс следующим образом кратко формулирует главную проблему:

"Можем ли мы в своих попытках понять и перевести труд, выполненный в рамках совершенно иной культуры, добиться большего, чем просто переносить в эту культуру свои собственные понятия? Можем ли мы достичь большего, чем спроецировать в эту культуру свое собственное мышление? Или мы в своих усилиях неизбежно пытаемся очутиться сразу по обе стороны зеркала?"

Для того, чтобы понять, например, Мен-дзе, не должны ли мы забыть свою собственную систему мышления и изучить другую? И когда мы добьемся этого (если это вообще возможно), станем ли мы ближе к нашей цели - перевести один набор мыслительных операций в другой? И не будет ли такой перевод в лучшем случае искусной деформацией, похожей на хитрый трюк, с помощью которого развлекают детей, когда, ловко шевеля пальцами, показывают им на стене теневое изображение кролика? Вероятно, многие востоковеды, египтологи, этнографы, специалисты по классическим древностям и по средневековью, антропологи... немало ломали голову над этой проблемой. Выражаясь более точно, в состоянии ли мы удержать в памяти две системы мышления без их взаимного проникновения и в то же время каким-то образом связать их между собой? И не потребуется ли для такой связи третья система мышления, достаточно общая и полная, чтобы включить в себя обе первые? И как мы избежим того, чтобы эта третья система не была, по существу, нашей привычной, знакомой, традиционной системой, только умело замаскированной с помощью новой терминологии? В этой проблеме, по-видимому, ничего нет нового" [11].

Мне кажется, что ответы на эти вопросы вновь привели бы нас в смутную область "голых идей".

Вновь повторяя свою мысль о том, что перевод не может быть ни полным, ни завершенным, я хочу сделать оговорку о том, что всякий новый перевод хорошо известного текста добавляет новые интересные лингвистические проблемы. Так, например, Гита переводилась множество раз на многие языки, но совсем недавно появился новый перевод Адельты Ситы Деви под названием "The Gita. A Sanskrit-English Bridge with the Barriers Removed" [12] (букв.: "Гита. Мост между английским и санскритом. Все барьеры сняты"). В предисловии [13] объясняется новый принцип перевода. Текст напечатан шрифтом "деванагари" с латинской транслитерацией и

подстрочным переводом с санскритским словопорядком. Читателю рекомендуется обращаться к оригиналу, чтобы понять написание слов, их произношение и лингвистическую структуру, даже если это идет вразрез с английским синтаксисом. Переводчица, объясняя свой метод, обращает внимание читателя на ритмичность санскрита и подчеркивает, насколько важно понимать, в чем сходство и в чем различия между санскритом и английским языком. Для осуществления своих целей переводчица пользуется круглыми и квадратными скобками, хотя и не вполне последовательно. Она не старается подобрать эквивалент каждому слову, и, например, для передачи слова *tapas* потребовалась целая фраза. Переводчица пишет:

"Отрицание всегда переводится как "не + положительное понятие" и очень редко - антонимически. "Добро" и "не-добро" это отнюдь не "добро" и "зло" (Evil), и в санскрите есть соответствующее слово как для понятия "зло", так и для понятия "не-добро". Точно так же обстоит дело со словами "успех" и "неуспех", "победа" и "не-победа" и т. д. Неуспех - не обязательно провал. Не-победа - не обязательно поражение" [14].

Переводчица добавляет также:

"Мы можем образовывать в английском языке сложные слова, точно так же, как это происходит в санскрите, и у нас есть притяжательный падеж с апострофом, который делает излишним использование предлога *of*. Мы можем сказать *the God-intoxicated man* (букв.: "увлеченный богом"), *The gold-desirer* (букв.: "жаждущий золота"), точно так же, как это говорится на санскрите, и нам не нужно образовывать целые фразы типа *The man who is a God-intoxicated* (букв.: "тот, кто увлечен богом"), или *the man who desired gold* (букв.: "тот, кто жаждет золота"). Например, в песне XI-17:

"*Diademmed with mace, discus, too, splendrous mass everywhere flaming, I see Thee, dazzling to be seen from everywhere, a flaming Fire-Sun-Glory immeasurable*" [15].

Вот какой результат получается в английском варианте:

"*Material contacts, verily, - of cold, heat, pleasure, sorrow, the givers, Coming near and vanishing, inconstent - these endure patiently, O Thou of Bharata's Race. When, indeed, (these), do not distress (that) man, O Man-Bull, The same is woe and weal determined, he for immortality's nectar is fit [formed]. Never for the non-existent is there being; never non-being is there for the existent. Of the two also (has been) seen the ultimate, verily, of these by the Reality Seers. As imperishable, verily that know by which all this [world] is spread out [as on a loom]. The ruin (of this) undiminishable, never (is) anyone to accomplish able. "As having an end" (are called) these bodies belonging to the constant embodied one, Indestructible, immeasurable. Therefore, fight, O Son of Bharata Race!*" [16].

Было бы снято гораздо больше барьеров, если бы лингвистический анализ на всех уровнях - грамматическом уровне словосочетаний и уровне слов - в обоих языках был бы более систематическим и был бы привязан к переводу.

Лингвистический анализ в совокупности с переводом предоставил бы обширное поле деятельности как для лингвистов, так и для социологов. Возведение моста между описываемым языком и языком перевода требует большого опыта работы в обеих этих областях и высокой квалификации.

Вполне возможно ожидать вскоре появления работ ученых из менее развитых стран, в которых эти ученые давали бы исследования своих собственных языков, прибегая к английскому в качестве языка описания и перевода. В недавно опубликованной работе "Погребальные песни народа акан" [17], написанной одним молодым западно-африканским ученым, современный лингвистический анализ во многом основывается на переводе. Говоря о задачах своей работы, автор пишет:

"В определенных ситуациях, связанных с ценностями, которые во многом определяют поведение людей или целых групп людей, лингвистическое поведение людей часто формируется требованиями, которые предъявляет к ним общество. Изучать способы выражения в таких ситуациях важно не только для того, чтобы лучше понять проблему значения в языке, но также и для того, чтобы лучше разобраться в образе жизни людей,

который в конечном счете определяет значение выражения [18] ... Нашим основным принципом был синтетический подход. Мы изучали проблему в контексте ситуации, с позиции ее значения в общественной жизни, ее развертывания, ее тематики, языка, структуры, стиля, творческих возможностей, а также связей с другими текстами фольклора народа акан" [19].

Автор посвящает языку погребальных песен раздел, который он делит на четыре части: "Просодические особенности", "Словарь", "Словосочетания" и "Структура предложения" и делает интересное наблюдение о том, что определенным линейным вербальным единицам соответствуют определенные музыкальные особенности. В своих выводах автор снова говорит о необходимости лингвистического подхода к переводу:

"Чтобы выразить эти темы, в песне прибегают к некоторым вербальным условностям, расчленяя значение на просодическом уровне, на уровне слова и на синтаксическом уровне. Часто используются повторы - от отдельных фонем до целых высказываний. При построении погребальных песен осевыми являются такие слова, как имена собственные, названия степеней родства, географические названия, а также указания на происхождение и индивидуальные особенности. Отличительной чертой погребальных песен являются конструкции, начинающиеся с имени в свободной или связанной позиции" [20].

Проблема изучения значения в терминах лингвистики упростится, если мы из множества различных подходов выделим два. Первый из них - подход "лингвиста-инженера", который рассчитывает постичь механизм передачи материала с одного языка, исходного, на другой, язык перевода. Может случиться так, что вначале покажется заманчивым прибегнуть к теории "голых идей". Где искать материалы для подобного мостика? Вероятно, в каком-нибудь специальном словаре аналитического типа, представляющем собой перечень смысловых единиц, что бы под этим ни понималось. Может быть, мы и сможем переводить таким путем, но знаем ли мы в этом случае, как мы переводим? Второй подход - это метод лингвистического анализа. Он основывается на предположении, что язык полисистемен и что различные определения значения в терминах лингвистики можно давать на ряде конгруэнтных уровней. Описываемый язык, который должен представлять собой

ограниченный язык (*restricted language*), подвергается анализу в терминах лингвистических категорий на всех уровнях, и в результате получают описания, сделанные на "описывающем" языке, которые, как в полагаю, будут являться описаниями значения.

В "описывающем" языке могут применяться различные методы перевода, такие как употребление отождествления (*identification names*), переводческих значений (*translation meaning*), и, наконец, некоторые или все тексты в *corpus inscriptionum* могут быть переведены с помощью специального языка перевода, основывающегося на описаниях, сделанных на "описывающем" языке. При таком подходе описания значения, сделанные на исходном языке, на грамматическом и лексическом уровнях, привязаны к языку перевода. Это дает лингвисту возможность перевести тексты *corpus inscriptionum* на специальный язык перевода. Этот второй подход не требует моста из гипотетических "голых идей". Трудно представить, каким образом "голые идеи" могли бы составить мало-мальски сносный промежуточный язык.

Мост лингвистического анализа надо создавать с помощью различных средств из материалов, которые дают фонетика, фонология, различные разделы грамматики, лексикографии, анализ текста (*discourse*) и, возможно, даже стилистика. С этой точки зрения ясно, что фонологические материалы не составляют основных элементов структуры. Подробное описание языка, может быть, уже само по себе является мостом, дающим возможность лингвисту строить то, что я назвал тотальным переводом. Такой тотальный перевод с точки зрения теории никак не может быть совершенным переводом.

Начиная с 30-х годов, я всегда считал, что дескриптивная лингвистика лучше всего выполняет свою задачу, если рассматривает языковое поведение как значимое во всех

аспектах его взаимоотношений с жизнью общества, и для того, чтобы справиться с таким обширным предметом, пользуются целым комплексом различных уровней анализа, постепенно умножая их количество. Первая попытка сформулировать этот подход была сделана в 1935 году, и пример его дальнейшей разработки дает моя работа "Аспекты значения" [21]. Там я рассматриваю фонологический, фоноэстетический, грамматический и другие аспекты с точки зрения лингвистического анализа, и я полагаю связать эти аспекты значения с аспектами перевода, рассматривая их именно в свете межъязыковых мостов.

Основной вопрос, который я хочу здесь поставить: каким образом можно связать чисто техническое лингвистическое описание с переводом текстов? Если мы сможем ответить на этот вопрос в специальных лингвистических терминах, мы начнем понимать, что мы переводим и как мы переводим.

Давайте прежде всего признаем, что все лингвисты опираются на общечеловеческий опыт, который является частично их собственным опытом. На основании этого общечеловеческого опыта мы можем делать обобщения и, я полагаю, создавать общечеловеческие ситуации отвлеченного характера, что помогло бы нам создавать мосты между исходным языком и языком перевода. В такой отвлеченной ситуации, объединяющей два языка, можно найти множество общих элементов, за исключением самих текстов.

Если мы намерены предположить, что в такой ситуации есть общие, универсальные вербальные элементы, их нельзя представить в терминах универсальной грамматики. Такой грамматики не существует. Но между любыми двумя языками, особенно если они родственны или подверглись взаимной ассимиляции, может существовать грамматический мостик, в целом как-то связанный с общей ситуацией. В таких случаях можно утверждать, что в данной ситуации вербальность можно описать как именную или глагольную (даже если категории имени и глагола в исходном языке и языке перевода не вполне соответствуют друг другу).

Изречение "переводчик-предатель" чаще всего можно отнести к тем лингвистам, которые постоянно прибегают к использованию перевода в лингвистическом анализе, но, как правило, не давая последовательного определения природы и функции переводческих методов, к которым они прибегают. Было множество дискуссий и разногласий по вопросу о метаязыках, о лингвистической терминологии, но проблема места перевода в лингвистике пока остается неизученной.

Существование перевода является серьезным вызовом лингвистической теории и философии. Знаем ли мы, как мы переводим? Знаем ли мы хотя бы, что мы переводим? Если бы мы могли ответить на эти вопросы в строго научных терминах, мы значительно продвинулись бы вперед на пути создания новой всеобъемлющей общей теории языка и базы для философских обобщений.

Примечания

1. См. *Cours de Linguistique Generale*. 3-e edition. Paris, 1931, p. 141.
2. Д-р М.А.К. Хэллидей успешно применил этот тип лингвистического анализа к исследованию китайского текста *The secret History of the Mongols*, написанного в 14 веке (См. его диссертацию *Thesis for the Ph. D.*, Cambridge, 1955).
3. *Language and the Study of Language*. (London, 1870).
4. *Ibid.*, p. 338.
5. *Ibid.*, p. 330.
6. Whitney, p. 331.
7. *Ibid.*, p. 348-349.
8. См. *The Spirit of Language in Civilisation*, by Karl Vossler (London, 1932).
9. Richards' "Mencius on the mind". London, 1932.
10. Appendix, pp. 12-13.
11. Chapter IV, pp. 86-7.

12. Madras, 1955.
13. Предисловие д-ра Куньян Раджа.
14. Ibid., p. 8.
15. Ibid., p. 9.
16. Ibid., pp. 54-5.
17. Funeral Dirges of the Akan People, by J.H. Nketia, the University College of the Gold Coast, published at Achimota, 1955.
18. Ibid., p. 1.
19. Ibid., p. 4.
20. Ibid., p. 132.
21. Modes of Meaning. "Essays and Studies". The English Association (1951).

1.2. Профессия «переводчик». Этика переводческой деятельности Профессиональная компетенция переводчика.

Профессиональная компетенция переводчика.

Принципы переводческой деонтологии. Нормы и принципы, определяющие поведение переводчика в рамках профессиональных отношений

Основываясь на работах, в той или иной мере затрагивающих вопрос о профессиональной этике переводчика (И. С. Алексеева, Г. Э. Мирам, И. Я. Цвиллинг, D. Gree, J. Herbert, В. Kremer и др.), Е. В. Аликина выделяет следующие деонтологические принципы переводческой деятельности:

- конфиденциальность;
- порядочность
- ответственность;
- коллегиальную солидарность;
- нейтральность.

Принцип конфиденциальности

Принимая участие в широком круге социальных связей, переводчик неизбежно оказывается держателем конфиденциальной информации, разглашение которой недопустимо. Конфиденциальная информация может рассматриваться как с юридической, так и с этической позиции.

С юридической точки зрения конфиденциальная информация включает в себя пять основных видов тайн: коммерческую тайну, банковскую тайну, тайну частной жизни, служебную тайну, профессиональную тайну. Держателями профессиональной тайны являются врачи, аудиторы, нотариусы, адвокаты, журналисты, редакторы, работники средств связи. Профессия переводчик не входит в реестр профессий, обозначенных как держатели профессиональной тайны. Однако переводчику должны накладываться такие же требования как к лицу, которого он переводит. Например, при переводе беседы врача и пациента переводчик становится держателем врачебной тайны и т.д.

Юридически, если это не было оговорено специально, переводчик не может быть подвержен уголовным санкциям в случае разглашения им профессиональной тайны, но выплата ущерба вполне допустима.

С этической точки зрения вся информация, которую переводит переводчик, становится конфиденциальной вне зависимости от ее юридического статуса. Конфиденциальность относится не только к содержанию сказанного, но и к обстоятельствам разговора (время, место, участники и др.).

Следует отметить, что в настоящее время все большее количество предприятий и организаций, принимающих переводчика на постоянную работу, вносят в трудовой

договор пункт о неразглашении конфиденциальной информации.

Принцип профессиональной порядочности

Принцип порядочности, как второй фундаментальный принцип переводческой деонтологии, предполагает, что переводчик может давать согласие на работу только в том случае, если он в состоянии ее выполнить. Недостаток времени на подготовку и/или компетенции должны служить поводом для отказа от работы.

Вместе с тем, переводчику приходится принимать на себя определенные риски. Будучи ограниченным кругом своих компетенций, переводчик вынужден постоянно заполнять неизбежные языковые, технические и информационные лакуны, чтобы наилучшим образом соответствовать ожиданиям клиента. К данному принципу относится и запрет на извлечение какой-либо личной выгоды из конфиденциальной информации.

Принцип ответственности

Порядочность соотносится с профессиональной ответственностью переводчика. Переводчик должен сделать все возможное, чтобы соответствовать требованиям клиента и оправдывать ожидания получателя сообщения, соблюдая при этом свои собственные профессиональные нормы. Вместе с тем переводчик должен осознавать, что он не берет на себя ответственности за содержание того, что переводит. Ничто в его голосе, выражении лица и ни одно слово не должны выдавать то, что он думает или испытывает по поводу высказанного.

Говоря об ответственности, не следует забывать, что переводчик ответственен за свои действия и перед коллегами.

Принцип коллегиальной солидарности

Суть принципа коллегиальной солидарности заключается в следующем:

- оказание моральной поддержки своим коллегам;
- невозможность дискриминации коллег и открытой критики их действий;
- привлечение в профессию новых квалифицированных кадров;
- обмен опытом с начинающими переводчиками;
- уважительное отношение ко всем участникам рабочей ситуации;
- поддержка должного уровня оплаты труда.

Положительное отношение к профессии, соответствующая оценка ее статуса позволяет переводчику, в свою очередь, требовать необходимых условий для обеспечения оптимального качества перевода, в том числе и условий труда. В последовательном переводе это могут быть надежность транслирующей аппаратуры, при необходимости снижение темпа речи оратора, регламентированный рабочий день, предоставление выходных дней и дней для адаптации после долгого переезда, организация предварительных встреч и доступ к документации, позволяющей лучше подготовиться к переводу и др.

Принцип нейтральности

В процессе перевода перед переводчиком стоит трудная задача: оказаться незамеченным, находясь в центре внимания. Достигнуть этого можно при соблюдении некоторых правил речевого и неречевого поведения:

- выражать уважение ко всем мнениям;
- создавать впечатление интереса к теме разговора;
- не показывать своего личного отношения к кому-либо;
- не допускать фамильярности при общении с клиентами вне зависимости от особенностей личных отношений с ними;
- выбирать тон голоса чуть более нейтральный, чем тон оратора;
- не выставлять напоказ предметы с символикой политических партий или каких-либо движений;
- приводить свой внешний вид в соответствии с ситуацией.

Последняя рекомендация относится скорее к профессиональному этикету. В целом суть принципа нейтральности можно резюмировать словами П. Палажченко о том, что переводчик как бы дает субтитры того, кого переводит.

Этикет переводчика

Помимо этических норм поведение переводчика регламентируется правилами делового этикета.

Одно из обязательных требований к переводчику – пунктуальность. Переводчик должен помнить о том, что его опоздание может привести к срыву мероприятия. Поэтому переводчику следует прийти не позднее, чем за 10-15 минут до начала мероприятия. Это позволит лучше психологически настроиться на перевод и обсудить с коллегами или клиентами некоторые детали.

Следующее правило заключается в том, что перед началом работы переводчику следует представиться всем тем, с кем он будет сотрудничать.

К правилам переводческого этикета во время сеанса перевода можно отнести требования переводить от первого лица. По мнению Л. Виссон, перевод от третьего лица возможен только при переводе показаний обвиняемых и свидетелей во время расследования преступления, например, «он говорит, что не был на месте убийства». То же самое можно сделать, когда оратор поправляет себя, – «докладчик извиняется», – чтобы было ясно, что именно докладчик, а не переводчик, просит прощения у слушателей за свою ошибку. Согласно этикету, переводчик не может прерывать оратора, он может начать переводить только тогда, когда выступающий сделал паузу.

Случается, что между клиентами происходит конфликт, одна из сторон высказывает оскорбления другой стороне. В такой ситуации переводчик, оказавшись в роли «лингвистического секунданта», может уточнить у клиента, стоит ли переводить то, что было сказано, и, будучи посредником межкультурной коммуникации, попытаться найти пути сглаживания конфликта. Е. В. Аликина приводит пример того, как переводчик вышел из сложной ситуации при переводе переговоров М. Тэтчер и президента Конго, известного коммуниста и марксиста. В самом начале переговоров Тэтчер сказала: «Я ненавижу коммунистов». Переводчик перевел эту фразу следующим образом: «Премьер-министр Тэтчер говорит, что не является сторонницей идеи Карла Маркса». Таким образом, переводчик предотвратил развитие конфликта.

Если переводчик что-либо не понял или не расслышал, необходимо, предварительно извинившись, попросить говорящего повторить или объяснить то, что он имел в виду. Однако нельзя злоупотреблять переспросами, а прибегать к ним только в случае потери ключевой информации.

В случае, если переводчик ошибся и заметил допущенную им ошибку, он должен постараться найти способ сразу же ее исправить. Если на ошибку указывают другие, то следует извиниться и принять поправку, не вступая в дискуссию. То же замечание относится и к ситуации, когда ошибку совершает оратор.

Следующее правило этикета гласит, что в процессе перевода переводчику лучше воздержаться от еды и питья. Р. К. Миньяр-Белоручев советует во время застолья держать наполовину наполненный бокал, чтобы вас не отвлекали официанты, но стараться спиртное не пить. Не следует и курить, несмотря на то, что это делают почти все участники переговоров.

Основное правило этикета в выборе одежды заключается в соответствии времени и обстановке. Е. В. Аликина приводит совет Ж. Эрбера, который рекомендует переводчикам слегка выделяться среди других участников, т.е. быть чуть менее официальным, чем окружающие, в официальной обстановке и, наоборот, чуть более официальным в непринужденной обстановке. Однако в любой ситуации одежда должна быть опрятной.

Защита интересов переводчика и поддержание статуса профессии на современном рынке труда. Профессиональные переводческие сообщества

Для регламентирования условий переводческой деятельности, налаживания взаимоотношений с заказчиками, защиты интересов и поддержания статуса профессии переводчики объединяются в профессиональные сообщества, действующих как на международном, так и на национальном уровне. Приведем выдержки из уставных положений наиболее известных переводческих объединений.

Международная федерация переводчиков FIT (www.fit-ift.org) объединяет более 100 ассоциаций устных и письменных переводчиков и лексикографов из 50 стран мира. Основные цели федерации заключаются в продвижении профессионализма переводческой деятельности, регламентации условий труда, защиты прав переводчиков.

Международная ассоциация переводчиков конференций АПС (www.aiic.net) представляет деятельность более 2600 устных переводчиков из 80 стран мира. Комитетами ассоциации разработаны этический кодекс и профессиональные стандарты.

Объединенная служба переводчиков конференций при Совете Европы SCIC (www.scic.eu.int) обеспечивает высококвалифицированный перевод в рамках заседаний, организуемых Европейской комиссией. В состав организации входят 450 штатных и 2000 независимых переводчиков. Деятельность организации направлена на предоставление услуг устного перевода на все языки на все языки ЕС и внедрение новых технологий в области конференц-перевода. В настоящее время служба осуществляет переводы на 27 европейских языков.

Международное объединение университетских институтов перевода С.I.U.T.I. (www.ciuti.org) консолидирует усилия учебных заведений, занимающихся профессиональной подготовкой переводчиков, организуя семинары, студенческие обмены, стажировки.

Межрегиональная общественная организация «Союз переводчиков России» (www.translators_union.ru) была создана в 1991 году и является членом Международной федерации переводчиков. СПР объединяет переводчиков всех жанров, официальной и деловой документации, судебных и синхронных переводчиков, переводчиков СМИ, а также, специалистов в области лексикографии, теории и истории перевода, преподавателей перевода. Главные цели СПР заключаются в формировании переводческого сообщества в стране, защите прав переводчиков, создание региональных отделений в крупнейших городах страны, участии в разработке нормативных и законодательных актов, способствующих развитию переводческого дела.

СЛОВАРИ И ГЛОССАРИИ

multitran.ru – онлайн словари с разных языков, одновременно и хорош, и опасен, так как его могут редактировать все.

gramota.ru – орфографический и толковый словари, словарь синонимов и антонимов и др., в которых можно выполнить проверку того или иного слова.

evartist.narod.ru – справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию Розенталя Д. Э.

convertr.ru – автоматический конвертер единиц.

hefreedictionary.com – На данном сайте вы сможете найти определения и пояснения медицинских, юридических и экономических терминов, аббревиатур и идиом.

microsoft.com – языковой портал Майкрософт является отличным помощником для переводчиков в сфере ИТ. Тут вы найдете перевод всех терминов по программным продуктам, рекомендации по переводу пользовательского интерфейса, а так же сможете скачать руководство по локализации продуктов Майкрософт для своего языка.

bbc.co.uk – для устных переводчиков BBC Radio станет неисчерпаемым источником материалов для тренировки навыков последовательного и синхронного перевода, а также

грамотного произношения. Радио на 28 языках.

urbandictionary.com – онлайн-словарь англоязычного сленга (более 6 млн словарных определений). Данный ресурс будет наиболее полезен переводчикам фильмов, сериалов, рекламных роликов.

lingvo-online.ru – АБВУ ЛИНГВО, думаю, этот словарь не нуждается в рекламе.

lingvoda.ru – дополнительные бесплатные словари для АБВУ Lingvo. Любой из этих словарей вы можете скачать и подключить к установленной у вас программе Lingvo.

abbreviations.com – расшифровка английских аббревиатур (англо-английский словарь).

macmillandictionary.com – онлайн-словарь (англо-английский) и тезаурус.

merriam-webster.com – толковый словарь и тезаурус.

ldoconline.com – толковый словарь английского языка.

thesaurus.com – тезаурусы являются одним из действенных инструментов для описания отдельных предметных областей; в отличие от толкового словаря, тезаурус позволяет выявить смысл не только с помощью определения, но и посредством соотнесения слова с другими понятиями и их группами.

idioms.thefreedictionary.com – словарь идиоматических выражений английского языка.

prowritingaid.com – словарь идиоматических выражений английского языка.

oxforddictionary.so8848.com – учебный словарь сочетаемости английского языка.

untermportal.un.org – многоязычная терминологическая база ООН.

glossary.ru – 4000+ глоссариев на экономические, биологические, технические и смежные темы.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СОЮЗЫ, ОБЪЕДИНЕНИЯ

fit-ift.org – Международная федерация переводчиков

translators-union.ru – Союз переводчиков России

russian-translators.ru – Национальная Лига Переводчиков (Россия)

twunion.com – Союз переводчиков стран СНГ и Балтии

ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ

rvalent.ru – Переводческий журнал «Мосты» с 2004г. издается московским издательством Р.Валент. На сайте издательства можно оформить подписку на журнал или заказать один из предыдущих номеров. Журнал выходит 4 раза в год.

bokorlang.com – Translation Journal выходит с 1998г.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПОРТАЛЫ

trworkshop.net – Переводческий портал «Город переводчиков» существует с 2001г. На этом портале размещаются переводческие новости, ссылки на статьи по вопросам перевода и иная информация, имеющая отношение к переводу.

langust.ru – в разделе «Перевод» сайта ведется список публикаций по следующим темам: «Перевод как искусство», «Диалоги с переводчиками» и «Машинный перевод».

ИНТЕРНЕТ – ФОРУМЫ

trworkshop.net – город переводчиков, очень интересный ресурс с кучей полезных материалов и форумов для переводчиков

lingvoda.ru – ассоциация лексикографов

lingvoforum.net – лингвистический форум имеет разделы на различных языках; кроме этого, существуют разделы (отдельно на английском, и отдельно на русском языке): «Общая лингвистика», «Прикладная лингвистика», «Индоевропеистика» и т.п.

ПОМОЩЬ В ПЕРЕВОДЕ ЛЕКСИКИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

fraze.it – поиск примеров употребления слов в предложениях. Поиск можно ограничивать по разным нужным вам параметрам.

Linguee.ru – онлайн-сервис, сочетающий в себе словарь, постоянно редактируемый лингвистами, и систему поиска переводов слов и выражений на базе 100 миллионов переведенных текстов. Результаты поиска Linguee разделены на две части. Слева наглядно представлены значения слова из словаря. Эти значения выверены нашими лингвистами. Справа расположены примеры перевода для запрашиваемого значения. Эти примеры взяты из других источников. Они позволяют узнать, как то или иное выражение переводится в контексте.

Профессиональная этика переводчика.

Изучите следующие правила, определяющие профессиональную компетенцию устного переводчика. Обсудите их в группах. Какие аспекты речевого и неречевого поведения они регулируют?

Хартия переводчика

Была принята в сентябре 1968 года на конгрессе Международной федерации переводчиков. Содержит следующие основные положения:

- (1) всякий перевод должен быть верным и точно передавать мысль и форму оригинала; соблюдение такой верности является юридической и моральной обязанностью переводчика;
- (2) верный перевод не следует, однако, смешивать с переводом буквальным, поскольку верность не исключает необходимых изменений, имеющих целью дать почувствовать на другом языке, в другой стране форму, атмосферу и внутренний смысл произведения;
- (3) переводчик должен хорошо знать язык, с которого переводит, и, что еще важнее, в совершенстве владеть языком, на который переводит;
- (4) он должен, кроме того, быть широко образован, достаточно хорошо знать предмет, о котором идет речь, и воздерживаться от работы в незнакомой ему области.

ПРАВИЛА ХОРОШЕГО ТОНА ДЛЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КАБИНЫ

Переход из учебной аудитории к работе на настоящей конференции, в окружении опытных коллег, обычно дается нелегко. Как и в любой профессии, где работники конкурируют друг с другом, в переводческой среде на новичка нередко смотрят с известной долей подозрения. В свою очередь, новичок, смущенный близостью великих коллег, может реагировать неадекватно, и даже дерзить. Чтобы помочь начинающему переводчику избежать ошибок на первых шагах своего пути, предлагаем список того, что нужно делать **ОБЯЗАТЕЛЬНО**, и того, чего не надо делать **НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ**.

- **ОБЯЗАТЕЛЬНО** будьте на месте проведения мероприятия задолго до его официального начала, по крайней мере за 15 минут до времени, указанного в Вашем контракте. Если Вы плохо знаете здание, где будет проходить заседание, оставьте себе дополнительное время на плутание по коридорам.

- **ОБЯЗАТЕЛЬНО** выясните, где находится ближайший туалет. Сделайте это до начала заседания.

- **ОБЯЗАТЕЛЬНО** представьтесь старшему бригады переводчиков и назовите свои рабочие языки. Не забудьте познакомиться с другими переводчиками и звукотехником, а также с ассистентом, разносящим документы.

- **НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ** не беритесь переводить со всех языков, на которых Вы умеете сказать «Добрый день»; ограничьтесь своими рабочими языками.

- **НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ** не давайте уговорить или принудить себя переводить с языка или на язык, который «почти совсем не отличается от ...» (вставьте название языка, которым Вы владеете).

- **НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ** не надо приносить в кабину все словари, какие есть у Вас в доме.

- НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не надо ходить по фойе, здороваясь подряд со всеми участниками конференции. Не забывайте, что Вы здесь в роли переводчика, а не посла доброй воли.
 - ОБЯЗАТЕЛЬНО готовьтесь к мероприятию. Скорее всего, за некоторое время до него Вы получите какие-то документы. Обратите внимание на имена и названия должностей. Помните, что на некоторых форумах председательствующий именуется president, а не chairman.
 - ОБЯЗАТЕЛЬНО подготовьте список необходимых терминов, которые можно найти в предварительных документах, по опыту прошлых заседаний, через Интернет и пр.
 - НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не затевайте конфликта на тему, кому где сидеть в кабине. Бывает, что у человека на этот счет есть твердые предпочтения: ему непременно надо сидеть справа, или около двери, или еще что-нибудь подобное. Может быть, такая у него привычка, или он левша, или просто «метит свою территорию». Постарайтесь, чтобы у Вас не сложилось жестких привычек, и уступите тем, у кого они есть.
 - ОБЯЗАТЕЛЬНО позаботьтесь, чтобы у Вас в кабине был стакан воды (только без льда, который ужасно звякает в микрофоне!). Специалисты по постановке голоса уверяют, что частые маленькие глотки воды полезны для голоса, а вот постоянно прочищать горло и откашливаться не следует.
 - НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не увлекайтесь громогласным обменом приветствиями и новостями со знакомыми в коридоре позади кабин или в кафетерии. Шум может мешать работе, а Вы рискуете пропустить начало своего заседания.
 - ОБЯЗАТЕЛЬНО заранее решите, кто начинает работу первым. Момент, когда председатель своим молоточком извещает об открытии заседания, не лучший для того, чтобы затевать обмен любезностями на тему «Только после Вас». Обычно первым начинает старший из двух переводчиков. Нехорошо, когда в одной кабине оказываются два новичка.
 - НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не считайте, что если что-то кажется простым, то оно таковым и является.
 - ОБЯЗАТЕЛЬНО имейте наготове блокнот и карандаш, чтобы записывать цифры, имена и интересные выражения. Вашему коллеге Ваши записи тоже могут пригодиться, но лишь при условии, что они разборчивы.
 - НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не сидите перед микрофоном до тех пор, пока полностью не выйдете из сил, и Вашему коллеге придется сменить Вас на середине предложения. Смена переводчиков должна происходить абсолютно гладко, так, чтобы аудитория почти ничего не заметила.
 - ОБЯЗАТЕЛЬНО как можно больше времени проводите в кабине в первый день мероприятия. Хотя переводчики обычно меняются через каждые полчаса или после каждого выступления, если оно длится 20-30 минут, Вам нужно понять, в какую сторону идет обсуждение, а сделать это легче всего, внимательно следя за происходящим в течение первого дня. К тому же, Вы можете многому научиться у своего партнера по кабине (или у коллег из соседних кабин), особенно если им уже приходилось работать на эту организацию.
- Л.Виссон. Синхронный перевод с английского языка на русский: приемы, навыки, пособия

Изучите моральный кодекс и кодекс чести переводчика. Обсудите в группах, какие положения этих документов являются, на Ваш взгляд, самыми важными на современном уровне развития рынка переводческих услуг.

МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС ПЕРЕВОДЧИКА

1. Переводчик не собеседник и не оппонент клиента, а ТРАНСЛЯТОР, перевыражающий устный или письменный текст, созданный на одном языке, в текст на другом языке.
2. Из этого следует, что ТЕКСТ для переводчика НЕПРИКОСНОВЕНЕН. Переводчик не имеет права по своему желанию изменять смысл и состав текста при переводе, сокращать

его или расширять, если дополнительная задача адаптации, выборки, добавлений и т.п. не поставлена заказчиком.

3. При переводе переводчик с помощью известных ему профессиональных действий всегда стремится передать в максимальной мере ИНВАРИАНТ исходного текста.

4. В некоторых случаях в обстановке устного последовательного или синхронного перевода переводчик оказывается лицом, облеченным также и ДИПЛОМАТИЧЕСКИМИ полномочиями (например, при переводе высказываний крупных политиков в обстановке международных контактов). Если эти дипломатические полномочия за переводчиком признаны, он имеет право погрешить против точности исходного текста, выполняя функцию вспомогательного лица в поддержке дипломатических отношений, препятствуя их осложнению, но не обязан при этом защищать интересы какой-либо одной стороны.

5. В ситуации устного перевода переводчик обязан соблюдать этику устного общения, уважая свободу личности клиента и не ущемляя его достоинство.

6. В остальных случаях переводчик не имеет права вмешиваться в отношения сторон, так же как и обнаруживать собственную позицию по поводу содержания переводимого текста.

7. Переводчик обязан сохранять конфиденциальность по отношению к содержанию переводимого материала и без надобности не разглашать его.

8. Переводчик не имеет права реагировать эмоционально на индивидуальные дефекты в речи оратора и не должен их воспроизводить; он ориентируется в устном переводе на устный вариант литературной нормы языка перевода.

9. Переводчик обязан известными ему способами обеспечивать высокий уровень компетентности в сферах языка оригинала, языка перевода, техники перевода и тематики текста. О своей недостаточной компетентности переводчик обязан немедленно сигнализировать, а замеченные за собой ошибки исправлять, а не скрывать; это гарантия высокого качества перевода и доверия к нему окружающих.

10. Переводчик несет ответственность за качество перевода, а в случае если перевод художественный или публицистический, имеет на него авторское право, защищенное законом, и при публикации перевода его имя обязательно должно быть указано.

11. Переводчик имеет право требовать всех необходимых условий для обеспечения высокого уровня переводческой компетентности, в том числе и соответствующих условий своего труда (при устном переводе – надежности транслирующей аппаратуры, при необходимости – снижения темпа речи оратора; при синхронном – предоставления речей ораторов накануне, пауз в работе для отдыха и т.п.; при письменном – предоставления справочной и другой литературы по теме).

12. В письменном переводе переводчик обязан соблюдать правила его оформления, обеспечивающие корректное отношение к заказчику.

И.С.Алексеева. Профессиональный тренинг переводчика

КОДЕКС ЧЕСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Считать своей обязанностью и делом чести достижение и поддержание самого высокого уровня профессионального мастерства и этических норм переводческой деятельности. Для этого:

1) добиваться максимальной точности и грамотности перевода, что возможно лишь при условии

- постоянного, ежедневного углубления и расширения знания основного иностранного языка, а также изучения специальной терминологии и развития умения ориентироваться в тематике переводов;

- постоянного совершенствования техники перевода, с учетом существующих в различных культурах реалий, исторических особенностей, менталитета и т.д.;

- изучения других иностранных языков помимо основного, учитывая растущее взаимовлияние и взаимообогащение различных языков в современном мире;

- постоянного стремления совершенствовать знание родного языка;
 - 2) не браться за переводы, для выполнения которых у переводчика все же недостаточно квалификационного уровня;
 - 3) не разглашать конфиденциальную информацию, которая может содержаться в переводах;
 - 4) всегда соблюдать сроки выполнения переводов, а в случае невозможности это сделать по каким-либо причинам, своевременно информировать об этом заказчиков;
 - 5) сообщать заказчикам о любых трудностях и возможных сомнениях относительно точности переводов, в частности, в случае перевода узкопрофессиональных или стилистически тяжелых текстов;
 - 6) прилагать все усилия для мирного разрешения любых разногласий и конфликтов, могущих возникнуть в связи с выполнением переводов.
- www.trworkshop.net

Нормативные аспекты перевода.

Практические задания

1. Изучите словарные статьи, содержащие толкования слов translator, interpreter и сделайте вывод о специфике работы с устным и письменным текстом.
2. Объясните, что может произойти, если переводчик нарушит правила оформления письменного перевода.
3. Прочитайте следующий перечень тематики переводов, выполненных переводчиками. Какие выводы о работе переводчика вы можете делать; какие шаги необходимо предпринять, чтобы успешно работать с текстами подобной тематики?
 - Монтаж и настройка оборудования для химического анализа.
 - Роль женщины в истории общества.
 - Составление резюме.
 - Акустика помещения.
 - Переговоры об открытии филиала фирмы.
 - Современная английская литература для детей младшего школьного возраста.

Вопросы для обсуждения:

1. На основе чего производится оценка качества перевода?
2. Что называется «нормой перевода»?
3. Чем определяется качество перевода?
4. В каком виде формируются нормативные требования? Каковы их основные виды?
5. Что означает понятие «нормы эквивалентности перевода»?
6. Как можно определить жанрово-стилистическую норму перевода?
7. Как можно определить норму переводческой речи,
8. Прагматическая норма перевода. Является ли она «нормой» в полном смысле этого слова?
9. Дайте определение конвенциональной норме перевода. Как она реализуется?
10. Какова роль нормативных требований в оценке качества перевода,
11. Какие термины используются для общей характеристики результатов переводческого процесса? Раскройте сущность адекватного, эквивалентного, точного, буквального и свободного перевода.
12. Какое понятие используется при оценке качества перевода?
13. Как вы определите понятие «единица несоответствия»?
14. Какие задачи решает переводчик в процессе перевода и почему нужно учитывать их сложность?
15. Какие условные критерии выделяются для оценки качества перевода?

Литература:

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб для ин-тов и фак иностр яз. С. 277-296.
2. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. Учебник для переводческих факультетов и факультетов иностранных языков. – М.: АСТ: Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008. – С. 218-227.
3. Казакова Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты). Гл.Х.

1.3. Виды, способы и приемы перевода

Типы переводов.

Вопросы для обсуждения:

1. Назовите основные виды перевода по содержанию (жанру) или функциональной и коммуникативной направленности.
2. Что является объектом и каковы отличительные черты художественного, общественно-политического и специального перевода?
3. Что представляют собой военный, юридический, научно-технический перевод? Что у них общего и чем они отличаются друг от друга? Охарактеризуйте военный или научно-технический перевод.
4. Перечислите основные виды перевода по восприятию и внешнему оформлению.
5. Дайте характеристику устному последовательному переводу.
6. Что такое синхронный перевод?
7. Что представляют собой перевод с листа и коммунальный перевод?
8. Что такое письменный перевод?
9. Расскажите об особых видах обработки текста при переводе.
10. Какой вид перевода Вам нравится больше и почему?

Литература:

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990.
2. Паршин А. Теория и практика перевода. Эл. ресурс. Режим доступа linguists.narod.ru/downloads.html
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Изд-во института общего и среднего образования РАО, 2001.

Материалы и задания для самостоятельной работы:

1. Изучите Главу 3 пособия Паршина А. «Теория и практика перевода» linguists.narod.ru/downloads.html; perevod4ik.com/articles/article3-2.php.
2. На чем основывается предложенная им классификация видов перевода?
3. Изучите главу 4 учебника В.Н. Комиссарова «Теория перевода». Выявите сущность предложенной им классификации

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПЕРЕВОДА

С точки зрения функциональной и коммуникативной направленности принято различать три вида перевода: художественный, общественно-политический (общий) и специальный. Существуют и другие классификации перевода: художественный и специальный, художественный и информативный, художественный и нехудожественный и т. д.

Рассмотрим классификацию, состоящую из трех видов перевода, позволяющую определить объект каждого вида перевода

Методы достижения адекватности в этих трех видах перевода не будут полностью

совпадать, что вытекает из различного характера материала и задач, стоящих перед переводчиком.

Объектом художественного перевода является художественная литература. Отличительной чертой художественного произведения является образно-эмоциональное воздействие на читателя, что достигается путем использования огромного количества разнообразных языковых средств, от эпитета (красочное определение) и метафоры (переносное значение) до ритмико-синтаксического построения фразы.

Следовательно при переводе художественного произведения в целях сохранения образно-эмоционального воздействия оригинала на читателя переводчик будет стремиться передать все нюансы формы произведения.

Поэтому в данном случае на первый план выходит воспроизведение особенностей формы и содержания подлинника.

Объектом общественно-политического перевода являются общественно-политические и публицистические тексты, для которых характерна пропагандистская или агитационная установка, а следовательно, яркая эмоциональная окраска наряду с большой насыщенностью различной терминологией.

В плане достижения адекватности этот вид перевода обладает чертами как художественного, так и специального перевода.

Объектом специального перевода являются материалы, относящиеся к различным областям человеческого знания и практики, науки и техники.

Отличительной чертой этих материалов является предельно точное выражение мысли, что достигается в первую очередь широким использованием терминологии.

К специальному переводу относятся: военный, юридический, технический, научный (иногда два последних объединяют в научно-технический), растет потребность в экономическом переводе и т. д.

Хорошо, если переводчик знает специальность, в области которой он работает. В наше время человек не может усвоить все известное, накопленное в науке и технике, которые настолько усложнились и развились, что узкая специализация для научно-технических работников стала законом.

Это распространяется и на технических переводчиков, которым, как правило, приходится специализироваться в какой-либо одной отрасли производства, систематически изучать специальную литературу, следить за новинками в данной области, использовать опыт специалистов и опытных переводчиков.

Устный последовательный перевод — это тот вид перевода, в котором человечество нуждается больше всего; по-видимому, такая ситуация сохранится и в будущем. Переводчик переводит на слух 1 - 2 фразы или несколько больший фрагмент устного текста, который произносит оратор (или участник беседы), причем сразу после того как эти несколько фраз произнесены. Такой вид перевода часто называют абзацно-фразовым переводом. Чаще всего переводчик находится непосредственно рядом с говорящим, поэтому может видеть в мимику и жесты, что помогает правильно понять смысл сказанного. Однако иногда переводчик находится вне поля зрения аудитории, в кабине или за сценой, и воспринимает речь через наушники; и в этом случае возможность наблюдать оратора хотя бы издали очень важна.

Задача устного переводчика, переводящего последовательно, заключается в том, чтобы запомнить смысл значительного фрагмента текста и затем воспроизвести его на другом языке, сохраняя не только познавательную информацию, но и по возможности стиль оратора, а также эмоциональную информацию, т. е. те эмоции, которые оратор вкладывает в свою речь.

Следовательно, такому переводчику необходимо иметь развитую память, умение на ходу ориентироваться в стиле, обладать некоторыми актерскими данными.

К обязательным требованиям в устном переводе относится его высокая скорость. В среднем эта скорость должна находиться у верхнего предела скорости восприятия устной

речи. Если оратор говорит быстро, она должна быть равна речи оратора, если он говорит медленно, переводчик обязан говорить при переводе значительно быстрее, чем оратор. Паузы между речью оратора и речью переводчика должны быть сведены до минимума.

Самый простой для переводчика вариант последовательного перевода - это перевод официального доклада, сообщения или речи. В этом случае, как правило, заранее можно получить текст всего доклада или хотя бы узнать его тему. Переводчик имеет возможность изучить текст доклада, познакомиться со специальной литературой по теме, составить тезаурус — списки слов по теме с соответствиями. Однако и в этом случае переводчик не застрахован от неожиданностей, потому что оратор может во время выступления сократить или расширить текст своего доклада, уклониться от темы или даже полностью изменить ее. Поэтому устному переводчику необходимо иметь навык психологической готовности к самому неожиданному повороту событий при переводе.

Наиболее непредсказуемый характер имеет содержание дискуссии, которую приходится переводить переводчику практически на любой конференции. Неважно, в официальной или в неформальной обстановке она протекает, главное, что, помимо общей заявленной проблемы, переводчику не известны ни содержание выступлений конкретных участников, ни суть возможных проблем, которые могут быть подняты в ходе дискуссии. Кроме того, во время переговоров могут вспыхивать конфликты. Поэтому переводчик должен быть досконально знаком с правилами профессиональной этики, четко знать, как ему себя вести, что делать и что переводить в конфликтной ситуации.

Устный последовательный перевод может быть односторонним и двусторонним. Односторонний перевод предполагает, что данный переводчик переводит только с иностранного языка на родной, а с родного языка на иностранный переводит другой переводчик (как правило, носитель языка перевода). В современной международной переводческой практике этот вариант считается приоритетным. Двусторонний перевод означает ситуацию, когда один и тот же переводчик переводит все выступления и с иностранного языка на родной, и с родного на иностранный. На российском рынке перевода преобладает спрос на двусторонний перевод.

Отметим, что качество перевода с родного языка на иностранный и качество перевода с иностранного языка на родной несколько различаются. При переводе с иностранного языка на родной итоговый (переведенный) текст получается более связным, единым, правильным, чем при переводе на иностранный язык. Зато не исключены ошибки и недопонимание на этапе восприятия исходного иностранного текста, поскольку при самом высоком уровне знания иностранного языка все-таки воспринимается он не так полно и надежно, как родной. Напротив, при переводе с родного языка на иностранный проблем при восприятии не возникает (они возможны только в случаях плохой слышимости, дефектов речи у оратора и тому подобных субъективных причин); но в переведенном тексте возможны разного рода ошибки: грамматические, стилистические, лексические. Многие переводчики, и опытные, и начинающие, отмечают, что на иностранный язык им переводить легче (!), чем на родной. Это противоречит бытующему в среде непрофессионалов представлению о сложностях перевода: обычно считается, что на родной язык переводить легче. Парадокс объясняется просто. Во-первых, полнота восприятия — важная основа для полноценного перевода, значит, при переводе с родного языка эта основа надежнее. Надежность восприятия служит и серьезным психологическим организующим фактором: хорошо понимая исходный текст, переводчик меньше волнуется и больше уверен в своих силах. Во-вторых, возможности выбора вариантов при переводе на иностранный язык уже, представления о системе иностранного языка несколько упрощены, переводчик просто-напросто знает меньше иностранных слов и оборотов, чем слов на родном языке. Выбор упрощается, на поиски варианта тратится меньше времени, перевод осуществляется быстрее. Но это не означает, что он качественнее.

Вспомогательным средством запоминания в устном последовательном переводе могут

служить записи в блокноте, которые делает переводчик. Наиболее продуктивна для записи переводческая скоропись.

В последнее время все большую популярность приобретает и все выше ценится умение переводить устно в последовательном режиме сразу большие фрагменты устного выступления (длиющиеся 10-15 минут) или даже целое выступление (до 40 минут). Переводчик прослушивает этот большой фрагмент или все выступление и с помощью переводческой скорописи (сокращенной записи) записывает основное содержание сообщения, а затем, соблюдая все описанные выше требования (высокая скорость речи, сохранение эмоциональной окраски и стиля оратора), воспроизводит выступление на языке перевода. В умения так называемого конференц-переводчика перевод такого рода теперь включается в

обязательном порядке, а само понятие конференц-перевод, которое включало когда-то навыки абзацно-фразового перевода выступлений и умение переводить дискуссию в двустороннем режиме, базируется теперь на переводе цельного текста.

Такому переводу обязательно обучают в ведущих высших школах перевода, например в Гейдельберге, а методика обучения устному переводу в некоторых из них целиком базируется на восприятии и воспроизведении целого текста. Наиболее яркий пример такого рода — Высшая школа перевода при Сорбонне. У такой разновидности устного последовательного перевода два очевидных преимущества: первое — он позволяет сделать максимально эквивалентный перевод, поскольку переводчик передает содержание, опираясь на знание всего текста, в то время как при абзацно-фразовом переводе переводчик, как правило, последующего контекста не знает; кроме того, переводчик не привязан к отдельным словам и выражениям и перевод, таким образом, избавлен от буквализмов; второе преимущество заключается в том, что переводчик не прерывает оратора и оратор может в полном объеме передать слушающим эмоциональную информацию: ведь вынужденные паузы разрушают, в первую очередь, эмоциональный фон выступления. Есть у перевода целого и существенный недостаток: пока оратор не завершит свою речь, аудитория, которая не знает языка оратора, в ожидании перевода явно скучает.

Важным профессиональным качеством устного переводчика является знание литературной нормы языка оригинала и языка перевода, поскольку тексты устных выступлений, как правило, держатся в рамках устного варианта литературной нормы языка. Редки случаи, когда в устной речи необходимо применение функциональных доминант какого-то другого стиля. Это, скажем, похоронная, траурная речь, где доминирует высокий стиль. Устная литературная норма, в отличие от письменной, имеет некоторые черты устной разговорной речи. Из них наиболее частотны две: эмоциональный порядок слов и наличие фразеологизмов.

Текст устного последовательного перевода, как правило, нигде не фиксируется, поскольку он необходим только в момент устного контакта. Однако иногда его записывают на магнитофон или, реже, стенографируют, скажем, в целях создания письменных текстов материалов конференции. Основой для создания письменных текстов или получения конкретной информации могут служить также сокращенные записи в блокноте переводчика.

Синхронный перевод

При синхронном переводе текст переводится почти одновременно с его произнесением (с небольшим отставанием). Поскольку он требует от переводчика навыка одновременно слушать, понимать, переводить и говорить, этот вид перевода общепризнанно считается самым сложным.

При синхронном переводе переводчик находится в изолированной кабине и оратора видит либо издали через специальное окно, либо на экране монитора, а слышит его речь через наушники. Поскольку перевод транслируется в зал также через наушники, которыми снабжено каждое кресло в конференц-зале, особенно важно сохранять чистоту эфира, не

допускать посторонних шумов, разговоров, покашливаний, так называемого эфирного «сора». Еще большее значение, чем при последовательном переводе, приобретает чистота речи переводчика, его дикция, артикуляционная правильность устной речи, отсутствие сорных слов и звуков типа «м-м-м», «э-э», «значит», «как бы». Также чистым, «поставленным», должен быть и тембр голоса. Неизбежная опасность при синхронном переводе — перенапряжение голоса, поскольку скорость речи, как правило, выше нормальной за счет отсутствия пауз. У каждого синхронного переводчика свой способ поддержания голоса: стакан воды (без газа!), специальные таблетки от кашля, кофе со сливками.

Важна также интонационная культура синхронного переводчика. Интонации его перевода должны быть ровными, не агрессивными, но уверенными, убедительными — это наиболее «комфортное» сочетание для слушателей.

Синхронные переводчики работают в парах, сменяясь каждые 10-20 минут. Переводчик, сменившись, продолжает следить за речью оратора и использует свободное время, наводя необходимые справки по словарям и материалам конференции, а если надо, то и помогает своему напарнику.

Синхронный перевод осуществляется по очень коротким сегментам текста, которые и служат в данном случае минимальными единицами перевода, поэтому ведущим навыком при этом виде перевода, помогающим обеспечить его эквивалентность, является навык прогнозирования. Но и при развитом навыке прогнозирования, т. е. предвидения того, что скажет оратор, ошибки неизбежны. Ошибки переводчик старается исправить, вводя корректирующую информацию в свою последующую речь, и на это тратится некоторое время. Вместе с тем переводчику ни в коем случае нельзя отстать от оратора, иначе он потеряет нить смысла. Такой временной прессинг заставляет синхронного переводчика сжимать, компрессировать свою речь, выбирать наиболее короткие слова и наиболее компактные обороты речи, а также выпускать второстепенную, на его взгляд, информацию. Таким образом, при синхронном переводе прежде всего задействованы аналитические и речевые навыки и в меньшей степени память. Как и при последовательном переводе, переводчику необходимо иметь колоссальный объем лексики в активном запасе.

Помимо описанного, основного вида синхронного перевода, существуют еще две разновидности. Первая — это так называемый шепотной синхрон.

Переводчик находится непосредственно рядом с человеком или группой людей, для которых переводит, и тихо, вполголоса или шепотом, чтобы не помешать остальным присутствующим (за что и был в среде профессионалов прозван «шептун»), переводит для них содержание речи оратора или участника дискуссии. Такое «персональное» обслуживание необходимо тогда, когда подавляющему большинству присутствующих перевод не нужен. Широко практикуется он и в неофициальных случаях: например, при посещении театра, при просмотре телепередач на иностранном языке и т. п. «Шептун» работает в крайне сложных условиях, часто в обстановке непредсказуемых помех (громкая чужая речь, музыка, вопросы и высказывания со стороны клиента), но и требования к его переводу гораздо скромнее, чем к переводу конференц-синхрониста. Как правило, от него ожидается лишь сокращенная передача общего смысла иностранной речи.

Другая разновидность — это «контрольный» синхрон, который стал все чаще встречаться при проведении крупных конференций. Переводчик находится в особой кабине, и речь оратора поступает к нему через наушники. Он либо не видит оратора вообще, либо имеет возможность изредка посматривать на него, бросая взгляд на экран монитора. Изредка потому, что основная его задача: переводя мысленно услышанный текст, тут же набирать его на компьютере. Поэтому в основном он смотрит на другой экран монитора, где фиксируется его текст. Основная задача его та же, что и у обычного синхрониста: не отстать от оратора и по возможности полно передать содержание речи. Однако

одновременно он должен обладать навыком быстрого, желательного «слепого» (не глядя на клавиши) набора на компьютере. Разумеется, текст оказывается неполным. Поэтому после окончания рабочего дня переводчику приходится довольно продолжительное время дорабатывать свой текст. Как мы видим, эта разновидность устного перевода смыкается с письменным переводом, поскольку в результате возникает письменный текст. Он и служит чаще всего как основа для будущей публикации материалов конференции, а также может быть использован и для контроля работы устных синхронистов.

Перевод с листа

Перевод с листа кажется многим одним из самых легких видов устного перевода. Однако это лишь внешнее впечатление. Переводу с листа обучают во всех крупных переводческих учебных заведениях, и это обучение длится немалый срок. В чем же его сложность? Переводчику необходимо без подготовки (или с очень небольшой подготовкой в несколько минут) перевести письменный текст вслух, как бы «считывая» его с листа. Казалось бы, все очень просто. Память напрягать не надо, письменная опора всегда перед глазами. Однако, в отличие от письменного переводчика, переводчик с листа не может полноценно опираться на весь текст. Он должен обладать умением быстро, по нескольким симптомам определить тип текста, его стилистическую специфику, суть проблемы, обсуждаемой в тексте, тематику и область знаний. Даже в самом легком случае, если требуется перевести деловое письмо, текст может быть осложнен терминологией, специфическими оборотами речи. В более сложных случаях с листа приходится переводить резолюции, декларации, манифесты, т. е. документы, имеющие правовой статус и требующие особой точности при переводе.

Коммунальный перевод

Под этим еще не окончательно устоявшимся названием скрывается одно из самых современных направлений в развитии деятельности устного переводчика: перевод в медицинских и административных учреждениях. И особенность его не в специфике самого перевода, а в специфике позиции переводчика. Разумеется, устные переводчики и раньше при необходимости переводили в суде, в загсе, в больнице, в тюрьме. Их задача, как всегда, заключалась в том, чтобы обеспечить межъязыковой контакт. Однако лишь в последнее время стало ясно, что преодоления межъязыкового барьера недостаточно. Для обеспечения полного равноправия, полной правовой интеграции иностранного гражданина, не владеющего языком страны, в систему ее законов, правил и ценностей, необходимо преодоление также и межкультурного барьера. Иначе неизбежны многочисленные недоразумения.

Миссия коммунального переводчика заключается в том, чтобы облегчить иностранному гражданину контакт с властями. Для этого нужны глубокие знания культуры и социальной специфики народов и стран, представляющих оба языка, а также социальной и личностной психологии. В отличие от большинства устных переводчиков, коммунальному переводчику приходится иметь дело с устной речью, далекой от официальной, с диалектами и просторечием. Одновременно он должен владеть языком суда, медицины, языком официальных учреждений. В большей мере, чем конференц-переводчику, ему необходима терпимость и выдержка в стрессовых ситуациях.

В заключение отметим, что устный перевод во всех своих разновидностях выполняется в обстановке острого дефицита времени, а поэтому, помимо знаний и профессиональных умений, требует огромной выдержки и психической устойчивости. Именно эти качества устные переводчики ставят на первое место, когда речь заходит об их профессии.

Письменный перевод

Письменный перевод, т. е. перефразирование письменного текста, созданного на одном языке, в письменный текст на другом языке, при широчайшем разнообразии письменных текстов, имеет всегда одну и ту же схему и предполагает обычно следующую последовательность действий: сначала переводчик знакомится с текстом оригинала; затем, произведя предварительный предпереводческий анализ, т. е. выявив тип текста, жанровые

и стилистические признаки, тему и область знаний, с которыми связан текст, он приступает к созданию текста перевода. При необходимости письменный переводчик привлекает различные вспомогательные источники информации, которые обеспечат ему фоновые знания о тексте: словари, справочники, консультации со специалистами. Закончив перевод,

переводчик сверяет, правит и редактирует собственный текст, затем оформляет и передает заказчику. Если текст предназначен для публикации, то после переводчика (но в контакте с ним) над текстом работают редакторы и корректоры.

От устного перевода письменный перевод коренным образом отличается отсутствием дефицита времени. Письменный перевод не ставит переводчика в жесткие временные рамки и обеспечивает самый высокий уровень эквивалентности по отношению к подлиннику. Правда, отсутствие дефицита времени может быть весьма условным. Большая часть переводов в наши дни выполняется в срочном режиме. Исключение, как правило, составляет художественный (литературный) перевод, т. е. перевод художественных произведений. Если объем нехудожественного текста, который переводчик в среднем может перевести за рабочий день, составляет от 7 до 10 страниц по 1800 знаков, то количество страниц художественного текста, который удастся перевести за день, предвидеть невозможно. Эстетическая наполненность текста, специфика индивидуального стиля автора могут таить самые разные сюрпризы. Художественная цельность такого текста заставляет переводчика несколько раз возвращаться к его оформлению, создавать несколько версий, разрабатывать особые приемы перевода, подходящие только для данного текста и данного автора.

Письменные переводчики иногда специализируются на текстах определенного типа. В первую очередь это касается текстов, обладающих правовым статусом. Поэтому нотариальные переводчики, судебные переводчики имеют особый сертификат, подтверждающий их полномочия, и собственную именную печать. Штатные переводчики в фирмах, на предприятиях, в конструкторских бюро специализируются на той области техники и производства, которыми занимаются их фирмы. Особую категорию составляют переводчики художественной литературы. Это обычно люди с высоким творческим потенциалом, писательскими наклонностями и широкой филологической образованностью. Вместе с тем стоит отметить, что современная потребность в письменных переводных текстах в мире столь велика и разностороння, что большинству переводчиков приходится быть специалистами широкого профиля и переводить тексты разного типа и разной тематики. Гибкость, быстрая переключаемость и привычка постоянно впитывать новое помогают современным переводчикам быстро освоить любой текст.

Машинный перевод

Машинный, а точнее, компьютерный перевод — это также письменный перевод, поскольку в результате мы получаем письменный текст. Однако осуществляет его не переводчик, а особая компьютерная программа. Современные компьютерные программы перевода достаточно совершенны, но они до сих пор не могут разрешить самую сложную задачу процесса перевода: выбор контекстуально необходимого варианта, который в каждом тексте обусловлен многими причинами. В настоящее время результат этого вида перевода может быть использован как черновой вариант будущего текста, который будет редактировать переводчик, а также как средство, чтобы в крайней ситуации отсутствия переводчика получить общее представление о теме и содержании текста.

Еще более сложную задачу представляет перевод устного текста с помощью компьютерных программ, так как проблема распознавания устной речи находится лишь на начальном этапе своего решения. До сих пор непреодолимым препятствием является индивидуальная окраска звучания сегмента речи — на любом языке такая речь плохо формализуется.

Особые виды обработки текста при переводе

В некоторых случаях перед переводчиком ставится задача не только перевести, но и обработать текст. В современных исследованиях зачастую встречается мнение, что все случаи, когда при переводе текста имеет место его попутная обработка, следует считать фактом не перевода, а языкового посредничества, к которому, наряду с переводом, «относятся... и реферирование, и пересказ, и другие адаптированные переложения».

Действительно, текст в рамках одного языка может претерпеть эти виды обработки и превратиться просто в другой текст. Но если при этом он перевыражается средствами другого языка, то, помимо обработки, перед нами еще и перевод в тех или иных своих проявлениях.

Обработка может затрагивать состав информации, сложность ее подачи, стиль текста. В зависимости от этих задач различаются разные виды обработки текста при переводе.

Адаптация. Адаптация представляет собой приспособление текста к уровню компетентности реципиента, т. е. создание такого текста, который читатель сможет воспринять, не прибегая к посторонней помощи. Среди наиболее частых случаев — обработка текстов разного характера для детей, обработка специальных текстов для неспециалистов, лингвоэтническая адаптация.

Адаптация прежде всего заключается в упрощении текста, как формальном, так и содержательном. В частности, специальная лексика (термины, сложная тематическая лексика) заменяется при переводе на общеязыковую, нормативную, или, по крайней мере, объясняется переводчиком внутри текста или в примечаниях. Упрощаются сложные синтаксические структуры, уменьшается объем предложения. Адаптация художественного текста заключается также в упрощении образной системы и часто используется для начального знакомства детей со сложными литературными текстами. Среди знаменитых адаптаций, на которых выросли русские дети: «Гулливвер у лилипутов» Джонатана Свифта в обработке Т. Габбе и З.Задунайской, «Жизнь и удивительные приключения морехода Робинзона Крузо» Даниэля Дефо в обработке Корнея Чуковского и многое другое.

Несколько иной характер имеет адаптация текста для носителей иной культуры, или лингвоэтническая адаптация. Она заключается не в упрощении грамматического и лексического состава текста, а в приемах, направленных на облегчение восприятия чужих культурных реалий и языковых явлений. Многочисленные реалии чужой культуры, которые в публицистическом или художественном тексте на иностранном языке могут встретиться без пояснений, при переводе снабжаются комментарием. Текст при этом расширяется, это может снизить его эмоциональное воздействие, но зато он станет доступен читателю.

Стилистическая обработка. Исходный текст не всегда идеален. Во всяком случае, его качество не всегда удовлетворяет заказчика перевода. Сам в полной мере он оценить это качество не может, но может довериться чужой экспертной оценке. Тогда переводчика просят не только перевести, но и «улучшить» текст, например, сделать его менее казенным, громоздким; убрать длинноты и нелогичности; шире, чем в подлиннике, пользоваться разговорными оборотами речи; или, напротив, убрать из подлинника слишком вольные словечки, если речь идет об официальном документе. Традиционно такой вид обработки носит название «литературная обработка». Фактически же переводчик восстанавливает единство стиля и выравнивает логику содержания, поскольку это не в полной мере удалось автору оригинала.

Авторизованный перевод и соавторство. Этот вид обработки встречается только при переводе художественных и публицистических текстов, где за переводчиком признается авторство на переведенный им текст.

Авторизация отличается от адаптации и стилистической обработки тем, что переводчик (как правило, с разрешения автора оригинала) вносит собственные изменения в художественную систему подлинника, меняет сюжет, состав героев, применяет свои художественные средства. В России в советские годы авторизация часто применялась для

того, чтобы убрать из произведения «вредные» идеи и внести «полезные» коммунистические.

Иногда же авторизация совмещается с адаптацией, как это случилось в 1930-е годы при создании русской версии для детей книги Сельмы Лагерлеф «Необыкновенное приключение Нильса с дикими гусями», которое представляло собой в подлиннике учебник географии для шведских народных школ. Теперь для разных целей существуют два разных «Нильса»: для маленьких детей в авторизованной обработке Н. Гессе и З. Задунайской и для детей постарше и специалистов полные переводы Л. Брауде и Н. Золотаревской.

Соавторство встречается значительно реже. Это тот редкий случай, когда автор оригинала, находясь в постоянном контакте с переводчиком во время его работы, полностью соглашается со всеми изменениями, которые переводчик вносит в его текст, и считает, что переводчик внес собственный вклад в его творческий замысел. Иногда соавтором переводчика объявляет сам автор. Так случилось летом 2000 г., когда Манфред Ваффендер, немецкий автор документального фильма о Петербурге «Music city: St.Peterburg» объявил известную петербургскую переводчицу Марину Кореневу соавтором своего фильма. Правда, причина заключалась в высокой культурной компетентности переводчицы, ее осведомленности в том, что может заинтересовать немецкого зрителя в культурной жизни родного города переводчицы, который она великолепно знает.

Выборочный перевод. Иногда заказчика не интересует весь текст, ему необходимо почерпнуть из него сведения на какую-то определенную тему. Например, из научного обзора литературы о вирусах нужно выбрать информацию лишь о тех вирусах, которые способствуют возникновению атеросклероза. Или из спортивной сводки об Олимпиаде — только информацию о российских спортсменах. Тогда переводчику приходится выполнять выборочный перевод. Предварительно ему необходимо ознакомиться, хотя бы бегло, с текстом в полном составе. Затем, после того как необходимые фрагменты текста найдены и отмечены, делается черновой сплошной перевод этих фрагментов. Этот черновой вариант переводчик редактирует, переформулируя отдельные высказывания, чтобы восстановить логические связи в тексте.

Резюмирующий перевод. Это самый сложный и трудоемкий вид обработки текста при переводе. Задачей переводчика является создание резюме, краткой сводки о содержании текста. Прежде всего приходится ознакомиться с текстом в его полном объеме, а он может быть довольно большим: многостраничная монография, большой роман или даже многотомный исторический труд. После этого переводчик выстраивает собственную схему краткого изложения содержания, ориентируясь на поставленные перед ним задачи: ведь размер резюме никак не коррелирует с размером произведения. Из практики известны случаи, когда требовалось десятистраничное прозаическое резюме текста пьесы, составлявшего 120 страниц, и просьба сделать сокращенный (т. е. резюмирующий) перевод философского сочинения в 700 страниц, сократив его при переводе вдвое. Здесь недостаточно бывает переформулировать отдельные высказывания; многие фразы приходится писать самостоятельно на основании содержания подлинника. Резюмирующий перевод требует от переводчика аналитического подхода к содержанию текста и умения делать собственные выводы из воспринятой информации.

Проблема переводимости

Вопросы для обсуждения:

1. Почему проблема переводимости имеет давнюю историю?
2. Какие древние тексты считались непереводаемыми? Какие аргументы приводились в пользу данной концепции?
3. Каким образом гипотеза Сепира-Уорфа «подтверждает» концепцию непереводаемости?

4. На чем основывалась концепция всепереводимости? Кто из известных переводчиков выступал в ее защиту?
5. Какие положения служат обоснованием концепции принципиальной (ограниченной, относительной) переводимости?
6. Как вы считаете, в пользу какой концепции можно отнести следующее высказывание Виссариона Григорьевича Белинского относительно перевода «Илиады» Гомера, осуществленного в XIX в. Николаем Ивановичем Гнедичем: «Никакое колоссальное творение искусства не может быть переведено на другой язык так, чтобы, читая перевод, вы не имели нужды читать подлинник; напротив, не читая творения в подлиннике, нельзя иметь точного о нем понятия, как бы ни был превосходен перевод. К "Илиаде" особенно относится эта горькая истина: только греческий язык мог выразить такое греческое содержание, и на всех других языках "Илиада" — засушенное тропическое растение, хотя и сохранившее, по возможности, и блеск красок и ароматический запах»?
7. Какие два типа ограничений, препятствующих полной переводимости, выделяет В.В. Сдобников?
8. Охарактеризуйте каждый из факторов, относящихся к первому типу.
9. Существуют ли на сегодняшний день произведения, считающиеся непереводаемыми?

Литература:

1. Влахов С., Флорин С. Непереводаемое в переводе. М.: Межд.отн., 1980.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 2007. – 544 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш.шк., 1990. – 253 с.
4. Петрова О.В. Переводимо или непереводаемо?// Проблемы языка, перевода и межкультурной коммуникации: Сб.науч.тр. Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. – С.159-168.
5. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М.: Высшая школа, 1964. – С.68-76.
6. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток Запад, 2006. – 448с.
7. Семко С.А. Проблемы общей теории перевода. Таллинн: Валгус. 1988. - .С. 87-117.
8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 416 с.
9. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
10. <http://forum.sufism.ru/index.php?topic=234.0>

В.А. Разумовская Изоморфизм поэтического текста и проблема переводимости// Russian Language and Literature Studies Серия № 21, 2008 № 3 С.42-46.

Переводоведение обладает рядом универсальных инвариантных категорий и понятий, присущих любой науке и делающих его одной из областей научных знаний. Однако несомненной отличительной особенностью науки о переводе является определенная парадоксальность ряда присущих ей категорий, возникающая как раз в области пересечения теоретических воззрений на переводческие процессы (а также виды, типы, приемы, техники, механизмы) и практической деятельности переводчиков. История переводческой практики, вероятно, берущая свое начало со времен, непосредственно следующих за возникновением и расселением человека, и получившая бурное развитие с возникновением мирового многоязычия, является неоспоримым доказательством возможности осуществления перекодировки языковой информации в пределах естественных (а в настоящее время и искусственных) знаковых систем. Параллельно с практикой перевода и на ее основе формировалась теория перевода, также имеющая достаточно долгую историю становления и развития. Первые теоретические рассуждения по проблемам перевода мы находим в работах ученых Античного мира, переводческих

школ Арабского мира, Китая. На начальном этапе своего развития теория перевода формировалась преимущественно на материале опыта переводов сакральных текстов. Наиболее известными и признанными считаются теоретические воззрения С. Иеронима, сформулированные им в начале 5 века н.э. на основе практического материала перевода Библии (Нового Завета) на латинский язык (Vulgate). До настоящего момента остается малоисследованной шумеро-аккадская переводческая традиция, существовавшая уже в третьем тысячелетии до нашей эры. Перевод не только неразрывно сопровождал человеческую цивилизацию, но и в определенном смысле был двигателем цивилизации, обеспечивая информационный обмен между индивидами и целыми народами. Все история человеческой коммуникации убедительно доказала, что перевод возможен.

И все же одним из «вечных» вопросов теории перевода всегда являлся вопрос о принципиальной возможности перевода, вопрос о переводимости. Данной проблеме посвящены многочисленные специальные исследования, предпринятые в различное время и в рамках различных переводческих традиций. Но окончательного однозначного ответа на данный вопрос очень долго не было найдено. Сказанное выше можно проиллюстрировать только одним ярким примером. В известной работе С. Басне и А. Лефевра, опубликованной уже после смерти А. Лефевра, вопрос о принципиальной переводимости определяется как вопрос «несообразный», «абсурдный» («preposterous») (Bassnett, Lefevere 1998). Исследователи отмечают, что только в последнее время данный вопрос определенным образом видоизменился и на настоящий момент (момент публикации книги в 1998 году) может быть сформулирован следующим образом: «Почему Вы заинтересованы в одобрении или неодобрении возможности того, что происходило и продолжает происходить практически во всем мире вот уже, по крайней мере, в течение четырех тысяч лет». (Bassnett, Lefevere 1998: 1) Одна из удачных попыток рассмотрения и решения проблемы лингвистической непереводаемости была представлена в работе Дж. Кэтфорда. (Catford 1965)

На современном этапе развития науки о переводе можно выделить две основных области деятельности практиков и теоретиков перевода, где вопрос о принципиальной переводимости до сих пор не утратил своей остроты и актуальности. Одной из них является область машинного перевода, имеющая сравнительно короткую, но бурную историю существования. Другой областью перевода, где проблема переводимости неизменно возникает, несомненно, является область поэтического перевода, что и составляет предмет нашего исследования.

Сомнения теоретиков и практиков поэтического перевода в принципиальной переводимости поэтических текстов объясняются очевидными особенностями текстов такого рода. И, прежде всего, особенностями функционального плана. Одной из ведущих функций поэтического текста выступает эстетическая функция, реализация которой направлена на возвышение реальности, отраженной в сообщении, на придание ей поэтической окраски. (Кожевникова 1992; Ковтунова 1986; Григорьев 1979) Эстетическая функция призвана служить целям удовлетворения эстетических чувств адресата сообщения. И здесь на первое место выдвигаются формальные (и, прежде всего, звуковые) характеристики художественного текста. К звуковым эффектам можно отнести оноματοпению, аллитерацию, ассонанс, рифму, размер, интонацию, ударение. При переводе экспрессивных текстов, в особенности текстов поэтических, очень часто наблюдается «конфликт между экспрессивной и эстетической функцией («правдой» и «красотой») – между полюсами уродливого буквального перевода и красивого вольного перевода». (Newmark 1988: 42) В «бессмысленной» поэзии звуковой эффект является более важным, чем смысл. В детской поэзии и в рафинированной (art-for-art) литературе конца 19 века (Т. Готье, П. Верлен) эвфоническая «красота» предшествует «правде». (Levy 1969) Таким образом, важнейшей чертой поэтического художественного текста, в отличие от текста прозаического, является тесная связь его формы (звуковой, метрической) и содержания (смыслового, стилистического и прагматического). Поэтическая ткань характеризуется

предельной концентрацией семантической плотности и представляет непрерывный поэтический дискурс. Особенность языковой ткани поэтического текста образно описал М.М. Бахтин: «Только в поэзии язык раскрывает все свои возможности, ибо стороны его напряжены до крайности; поэзия как бы выжимает все соки из языка, и язык превосходит здесь себя самого». (Бахтин 1975: 46) Существует описание различных видов информации, заложенной в завершённом поэтическом тексте. Передача информации в данном случае происходит в рамках опосредованного коммуникативного акта. Вербальная коммуникация, осуществляемая посредством художественного произведения, определяется в специальной литературе как вербально-художественная коммуникация, а вербально-художественная коммуникация, осуществляемая посредством поэтических текстов, – это поэтическая коммуникация, подразделяемая в свою очередь на два подвида: смысловую и эстетическую. (Гончаренко 1999: 109) Эстетическая коммуникация и предполагает, прежде всего, передачу в коммуникативном акте информации эстетического типа.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что информация поэтического текста представляет собой сложный комплекс. В поэтическом тексте информационный комплекс передается посредством ритмической, фонетической и семантической систем, элементы которых функционируют в условиях поэтического контекста. Рассмотрение поэтического текста в переводческом аспекте предполагает, прежде всего, преодоление трудностей, обусловленных сверхсвязанностью и сверхсемантизацией всех элементов поэтического текста, принадлежащих к различным языковым уровням: от фонологического до текстологического. Тесная связь и взаимообусловленность формальных и содержательных параметров поэтического текста имеет своим результатом их изоморфизм. Таким образом, эстетическая функция поэтического текста реализуется на основе изоморфизма формы и содержания подобного рода текстов. Именно изоморфизм формы и содержания придает такого рода тексту «музыкальную тональность» или так называемый «внутренний ритм». (Raffel 1991: 95) Другой важной характеристикой поэтического текста является коннотативная окрашенность, доминирующая над исконной денотативностью текста, (Bassett 1996: 81-109) что также является прямым следствием неразрывного единства формы и содержания поэтического текста.

В наиболее обобщенном виде задача переводчика поэтического текста традиционно определяется как передача формы и содержания поэтического произведения исходного языка и создание в переводном языке поэтического произведения – продукта. Столь трудная задача породила идею о принципиальной непереводаемости поэтического текста. Отражение данной идеи можно найти в работах В. Набокова. (Nabokov 1955) Р. Якобсон также считал, что все поэтическое искусство технически непереводаемо, перевод является только соответствующей интерпретацией единицы чужого кода, и эквивалентность в данном случае невозможна. (Jakobson 1959: 232-239) Рассуждая о крайних случаях переводческих трудностей, Г. Рабасса также затрагивает проблему непереводаемости и, прежде всего, проблему непереводаемости текста поэтического. Г. Рабасса пишет, что перевод никогда не является воспроизведением, копией оригинала. И именно невозможность передачи при переводе некоторых характеристик оригинального текста делает в первую очередь непереводаемыми тексты поэтические. Поэтические тексты еще более являются удаленными от воспроизведения в другом языке и в другой культуре, чем любые другие тексты. (Rabassa 1984: 21-29) В своих рассуждениях о переводаемости поэтических текстов Г. Рабасса идет вслед за рассуждениями выдающегося американского поэта Р. Фроста и приводит его образное сравнение перевода со своего рода пробным камнем для определения поэзии: поэзия – это то, что в переводе теряется. (Rabassa 1984: 24)

Другие лингвисты и переводчики не разделяют столь категоричной точки зрения на проблему поэтического перевода, но признают невозможность передачи без потерь из языка-источника в язык-перевод всех содержательных и формальных характеристик

исходного поэтического текста и, что является еще более трудным, изоморфизма поэтического текста-оригинала. П. Ньюмарк обращает внимание на то, что переводческие проблемы возникают именно в том случае, когда внимание переводчика должно быть одинаково сосредоточено как на форме, так и на содержании переводимого сообщения. (Newmark 1988: 162) То есть опять происходит возвращение к пониманию того, что наибольшую трудность в поэтическом переводе составляет передача изоморфного комплекса исходного текста.

Анализируя примеры поэтического перевода, исследователи неизбежно приходят как к необходимости определения явлений, которые лежат в основе эстетизма исходного поэтического текста и делают данный текст фактом поэзии, так и к необходимости поиска переводческих механизмов, и методик, которые бы позволили сохранить поэтическое своеобразие исходного текста в тексте переводном.

Таким универсальным явлением, как мы уже отмечали выше, выступает изоморфизм, на обязательность которого настойчиво обращают внимание как исследователи языка поэзии, (Караулов 1996:87) так и специалисты в области перевода. (Найда 1977; Казакова 2001: 278-279) Ю. Найда считал, что основным принципом, которым следует руководствоваться при рассмотрении закономерностей поэтического перевода и установления истинности переводного текста по отношению к тексту исходному, является принцип изоморфизма, (Найда 1977) Если быть более точным, то при поэтическом переводе исследователь имеет дело с тремя видами изоморфизма: внутритекстовым изоморфизмом текста-оригинала, внутритекстовым изоморфизмом текста-перевода и межтекстовым изоморфизмом оригинала и перевода. Внутритекстовый изоморфизм можно определить как статический тип изоморфизма, поскольку он является обязательным параметром как оригинального поэтического текста, возникшего в результате творческого процесса его автора, так и текста переводного, являющегося результатом творческого процесса автора и творческого процесса переводчика. Межтекстовой изоморфизм (или если быть более точным – изоморфизм межъязыковой) может быть определен как изоморфизм динамический или процессуальный, так как он непосредственно ориентирован именно на процесс поэтического перевода, поиск изоморфных соответствий между текстом-оригиналом и текстом-продуктом. Поскольку и практически и гипотетически может существовать бесконечное множество переводных вариантов исходного оригинального текста, то межтекстовой изоморфизм и призван описывать поиск установления закономерных соответствий в целях создания оптимального поэтического перевода. Очевидно, что оптимальный перевод может быть создан только в одном синхронном плане. Взгляд на поэтический перевод с учетом диахронии потребует создание новых вариантов поэтического перевода (при условии востребованности оригинального поэтического произведения в соответствующий временной период). Комплексное исследование всех видов изоморфизма находится еще в начале пути. Однако изучение изоморфных явлений различных языковых уровней уже дало интересные результаты. Необходимо отметить, что изоморфный подход к проблемам поэтического перевода может быть эффективным при учете не только инвариантных особенностей поэтического текста, но и при признании факта существования поэтических текстов различных видов. Одну из возможных типологий мы находим у Э. Понда, который считал, что, являясь особой художественной формой, поэзия не является абсолютно гомогенным явлением. Так, в любой литературе можно обнаружить, по крайней мере, три вида поэзии. Первый вид определяется как мелопея (“meloroeia”). В поэтической ткани данного вида слова перегружены музыкальными свойствами, что определяет форму значений. Данное музыкальное качество крайне редко поддается переводу, хотя некоторые переводческие находки иногда бывают возможны. Второй вид – фанопея (“phanoroeia”) – предполагает создание языкового образа и является, по мнению Э. Понда, самым удобным для перевода (примером могут служить переводы китайской и японской поэзии). Логопея (“logoroeia”) представляет третий вид поэтической ткани, в

котором доминирует словесное значение. Третий вид крайне труден для перевода, но поддается парафразе.(Round 1954: 15-40)

Гипотетически можно предположить, что поэтический текст является открытой системой и, как следствие этого, его и необходимо переводить как систему открытую, и создавать в процессе перевода вторичный поэтический текст, который в свою очередь тоже должен являться открытой системой, позволяющей читателю перевода делать различные интерпретации данного текста. Категориальная интерпретационность поэтического текста уже может служить аргументом в пользу его принципиальной переводимости. Справедливости ради следует признать, что степень открытости поэтического текста может быть различной.

Так в статье Дж. М. Маклина, посвященной проблемам декодирования произведения А. Рембо «Devotion» (prose poem), выражается уже ставшим распространенным мнение о том, что поэзия работает не на уровне вербального значения, а что она призвана обращаться ко всем человеческим чувствам.(Macklin 2005: 81-96) Именно А. Рембо удается создать особенный поэтический язык, который очень трудно поддается исследованиям переводчиков и «дешифровальщиков» поэтических текстов. Тест произведения А. Рембо называют загадочным текстом (enigmatic text). Дж. М. Маклин образно определяет тексты А. Рембо как герметические, плотно закрытые для декодирования. Используемая А. Рембо поэтическая форма (форма прозы), позволяет поэту освободиться от жестких правил, ассоциирующихся с просодией, и свободно играть языковыми средствами для создания ассоциаций, сопоставлений, словесных формул. У А. Рембо происходит освобождение смысла, выход этого смысла за пределы традиционной формы, но и одновременно происходит обретение данным смыслом новой формы, формы, изоморфной поэтическому смыслу А. Рембо. Переводчик творчества А. Рембо на английский язык Мартин Сорель считает, что самое большое влияние, которое поэт оказал своим произведениями на сюрреализм - это ниспровержение синтаксиса, грамматики, формы и образа. Можно предположить, что данное ниспровержение имеет своей целью создание нечто нового, в котором форма и содержание тесно связаны воедино, и это новое является изоморфным поэтическим явлением.

Принимая во внимание давнюю дискуссию исследователей об интерпретационности или имитационности поэтического перевода, приведем точку зрения Дж. Холмса. Ученый пишет, что настоящая переводная поэзия имитационна, поскольку в результате перевода поэтического текста возникает новое произведение, вдохновленное оригинальным поэтическим произведением, стихотворный перевод он называет метапоэмой.(Holmes 1970) С другой стороны, Дж. Холмс считает стихотворный перевод лежит на оси пересечения интерпретации и имитации. Созданная стихотворная метапоэма не является единственно возможной и окончательной и переводчик (или другие переводчики) могут создавать (и создают) последующие переводные версии оригинала в надежде создать «идеальный перевод». Следствием неисчерпаемости оригинала настоящего поэтического текста являются его полилингвальные варианты.

Таким образом, признавая реальные трудности поэтического перевода, обусловленные структурной и содержательной спецификой поэтической ткани, можно дать положительный ответ на возможность поэтического перевода. Создание поэтических переводов высокого качества возможно с учетом новых переводческих операторов, одним из которых может выступать изоморфизм.

Контрольные вопросы и задания:

1. Какой позиции относительно проблемы переводимости/ непереводимости придерживались С. Басне и А. Лефевр?
2. Почему вопрос о переводимости до сих пор остается актуальным? Какие области перевода он затрагивает в большей степени?
3. На чем основываются сомнения теоретиков и практиков поэтического перевода в его

принципиальной переводимости?

4. Какие языковые средства актуализируют доминантную – эстетическую информацию?
5. Почему коннотативное значение является важным для поэтического текста? В каких типах текстов коннотативное значение также занимает ведущую позицию? С чем это связано?
6. Что входит в основную задачу переводчика поэтического текста? Каким образом это связано с проблемой переводимости поэтического текста? Приведите мнения исследователей по этому поводу.
7. Что входит в понятие «изоморфизм поэтического текста»? Какие виды изоморфизма выделяют исследователи? Раскройте сущность каждого из них.
8. Каким образом изоморфный подход может помочь в решении проблем поэтического перевода?
9. Какой вид поэтического текста, по мнению Э. Понда, легче всего поддается переводу? Обоснуйте.
10. Что такое «степень открытости поэтического текста»?
11. Как вы считаете, существование многоязычных версий одного поэтического текста является доказательством его принципиальной переводимости или наоборот, свидетельствуют о непрекращающихся попытках найти идеальный перевод, т.е. о его непереводимости?

А.В. Смирнов Можно ли строго говорить о непереводимости?// Гуманитарные чтения РГГУ — 2009: Теория и методология гуманитарного знания. Гуманитарное знание и образование: Сб. материалов. М.: РГГУ, 2010, стр. 37-54

Ключевым в названии доклада является слово «строго». Можно ли говорить о непереводимости строго — вот вопрос, который я хочу поставить.

Что значит «строго»? Я предложу так понимать это слово. Мы говорим о чем-то строго, если можем это предъявить другому, то есть объективировать, в каком-то смысле указать на это пальцем, сказав об обсуждаемом предмете: «Вот оно»; иначе говоря, если мы можем устранить сомнения в объективности того, о чем говорим.

Можно ли в таком смысле говорить о непереводимости? Может ли непереводимость быть понята не как некая «трудность», как о том говорила в своем докладе Наталия Сергеевна Автономова, трудность, которая заставляет нас вновь и вновь возвращаться к данному тексту и предлагать всё новые варианты перевода; может ли непереводимость быть понята как абсолютная, то есть как то, возвращаться к чему в попытке найти подходящее решение не только не нужно, но и нельзя? Допустимо ли говорить о непереводимости как об абсолютном препятствии, которое можно лишь обойти, но не преодолеть?

В соответствии с исходной установкой будем понимать строгий разговор о непереводимости как такой, который объективно предъявляет непереводимость. Но что значит «объективно предъявить»? Пытаясь развернуть это понятие, мы начинаем движение к тому, что называют реальностью, или внешним, объективным миром. Поясню это на примере соотношения понятий «переводимость» и «непереводимость».

Стремясь строго зафиксировать переводимость, мы делаем это, как правило, так. Мы предъявляем некий предмет и говорим (к примеру): по-английски это называется computer, по-русски — «электронно-вычислительная машина», а по-арабски — 'а́бла х'Оа́дсиба. Данные слова и словосочетания являются переводом друг для друга, поскольку соотносятся с некоторой реальностью, причем эту реальность мы можем точно и строго предъявить как их общий эквивалент. Далее, наряду с переводимостью можно зафиксировать и непереводимость, потому что слово computer имеет одни коннотации, а словосочетания «электронно-вычислительная машина» и 'а́бла х'Оа́дсиба — другие. Непереводимость уходит в область соозначений, чего-то психического, связанного с нашим сознанием и опытом, причем часто именно с индивидуальным, неповторимым опытом, то есть с чем-то необъективируемым, что очень пльвуче и меняется от человека к

человеку. Однако предмет, на который указывают эти слова, не меняется от человека к человеку, и в этом смысле переводимость устанавливается строго, тогда как непереводимость оказывается связанной с индивидуальным сознанием и психикой, с чем-то зыбким, а значит, не строго устанавливаемым.

Так обычно понимают соотношение понятий «переводимость» и «непереводимость». Конечно, это не более чем схема, но она улавливает стержень проблемы. Мой вопрос заключается в том, можно ли о непереводимости говорить строго, то есть можно ли её объективировать.

Конечно, я не стал бы тратить столько времени на введение этого вопроса, если бы не предполагал положительный ответ на него. Я рассмотрю три случая, которые свидетельствуют о необходимости именно такого решения. Первый касается того, что называют языковым мышлением, второй развивает полученные результаты для теоретического мышления, а третий показывает их значение для выстраивания целостного тела культуры.

Но прежде чем сделать это, отмечу следующее. Трактую переводимость как нечто объективируемое, точно устанавливаемое, а непереводимость — как нечто связанное с коннотациями, с личным опытом и так далее, мы тем самым выстраиваем классическую философскую оппозицию «бытие-сознание». Переводимость выступает как объективно устанавливаемая, как что-то, имеющее отношение к бытию, а непереводимость — как то, что имеет отношение к сознанию. В самом деле, бытие-то ведь должно быть единым для всех нас, а значит, мы всегда должны иметь возможность отослать к реальному миру как общему эквиваленту разных слов. Неважно, на каком языке говорит человек, объективный мир от этого не меняется и остается одинаковым для всех. Поэтому, конечно, переводимость между разными языками всегда должна иметь место, поскольку эти языки — человеческие и поскольку они отсылают к единому миру. Вот почему непереводимость, то есть невозможность установить эквивалентность языковых единиц, обычно связывают с невозможностью отослать к чему-то объективному и одинаковому для всех, то есть с чем-то сугубо индивидуальным. Так обычно представляют дело; но если окажется, что и непереводимость может быть зафиксирована строго, то есть объективно, это будет означать, что должно быть пересмотрено традиционное, прочно укрепившееся в философии и древнее как сама она представление о единстве мира и о том, как именно это единство может мыслиться.

Перейдем теперь к первому примеру. Он очень прост, и его сложность для восприятия заключается лишь в том, что в нём участвует арабский языковой материал. Но эту сложность нельзя устранить, поскольку основной тезис моего доклада (а именно, что о непереводимости можно говорить строго) связан с необходимостью обратиться к арабскому языковому и теоретическому мышлению.

Пусть я выступаю перед аудиторией с докладом, стоя за трибуной. Это значит, что «я стою». По-английски в такой ситуации мы скажем I am standing, а по-арабски то же самое выразим так: 'анаḥ ваḍк'Оиф.

Что это значит? Тому, кто не знает арабского языка, предложу перевод: «Я [стоящий]». Разберем его пословно. Слово 'анаḥ эквивалентно русскому «я», а ваḍк'Оиф передано словом «стоящий», которое взято в квадратные скобки. Они призваны выразить сомнение в том, что слово «стоящий» является переводом для ваḍк'Оиф.

В каком смысле можно выражать такое сомнение? Открыв словарь, увидим, что глагол ваḍк'Оифа означает «стоять», и это действительно так. Откуда же наше сомнение? Когда студенты учат арабский язык и им объясняют форму ваḍк'Оиф, то обычно говорят, что это — действительное причастие глагола ваḍк'Оифа «стоять», то есть то, что должно соответствовать русскому «стоящий». Правда, по-арабски, в сочинениях арабских грамматиков эта форма называется «имя действителя», но на это, как правило, обращают внимание лишь при объяснении особенностей классической арабской грамматической теории и забывают, переходя к практическому обучению арабскому

языку: тут в дело идет отождествление ваḍкḌиф с русским причастием.

Но давайте обратим внимание вот на что. Слово «стоящий» в русском языке имеет альтернативу. Можно сказать «я стоящий», а можно — «я постоявший». Иначе говоря, причастие всегда бывает совершенного либо несовершенного вида, указывая либо на завершенность, либо на незавершенность действия. Мы не можем в русском выбрать форму, которая не указывала бы ни на одно из двух.

Это первое. И второе: указывая на завершенность действия, мы тем самым указываем на прошедшее время. Если сказать «я постоявший», это означает, что я был стоявшим и что речь идет о прошедшем времени. Если сказать «я стоящий», это будет значить, что я стою сейчас и потому указывать на настоящее время. Иначе говоря, причастие в русском языке указывает на время.

Между тем арабское ваḍкḌиф не указывает на время никоим образом. Оно не указывает ни на завершенность, ни на незавершенность действия и, следовательно, не указывает по импликации ни на какое время — ни на настоящее, ни на прошедшее. Это означает, что в арабской фразе 'анаḍ ваḍкḌиф вообще нет семантики времени. А в русской — есть. Именно поэтому слово «стоящий» я беру в квадратные скобки, выражая сомнение в том, что этим русским причастием можно перевести арабское слово ваḍкḌиф в этой фразе.

Могут возразить: разве это означает, что фраза 'анаḍ ваḍкḌиф непонятна вследствие рассмотренных особенностей формы ваḍкḌиф? В конце концов, если некто стоит на трибуне и говорит 'анаḍ ваḍкḌиф, слушатель прекрасно понимает, что речь идет о настоящем времени, даже если в этой арабской фразе отсутствует семантика времени.

Это, безусловно, верно; более того, арабский язык предоставляет все необходимые средства, чтобы при желании говорящий мог точно указать на время. Для этого достаточно употребить не имя действующего (ваḍкḌиф), а глагол (вакḌафа), который точно укажет на время. Но я говорю не об этом. Мой тезис заключается не в том, что арабский язык целиком отличается от русского в рассматриваемом отношении и что нет никакой возможности найти «точки соприкосновения» между ними. Дело вовсе не в этом. Дело в том, что есть точки несоприкосновения, то есть такие моменты, в которых языки ведут себя принципиально различным образом, так, что между ними нельзя найти контакт. В таких моментах, которые я называю моментами контраста, языки демонстрируют несводимые один к другому способы осмысления мира.

Воображаемый оппонент продолжит свое возражение. Пусть мы обнаружим между языками точки несоприкосновения, назовем их точками контраста и объявим точками непереводимости. От этого соотношение между переводимостью и непереводимостью не изменится: оно останется таким же, как было обрисовано в начале доклада. Переводимость фраз «я стоящий» и 'анаḍ ваḍкḌиф будет обеспечена отсылкой к одному и тому же событию объективного мира (событию «стояния на трибуне»), тогда как непереводимость останется в области ментального, поскольку будет связана с тем, что в сознании арабского оратора отсутствует временная семантика, а в сознании русскоязычного она присутствует. Прибавим к этому тот факт, что по-арабски при желании все же можно ввести во фразу все необходимые временные значения, употребив глагол вместо имени действующего. Это доказывает, что для человека, произносящего арабскую фразу 'анаḍ ваḍкḌиф, указание на время попросту не нужно, поскольку он и его адресат и так понимают, о чем идет речь. А то, «о чем» идет речь, однозначно задано как ситуация «стояния на трибуне»... и так далее: наш оппонент замыкает круг доказательства отсылкой к объективному миру, однозначность фиксации которого обосновывает переводимость вопреки всем контрастным расхождениям языков.

Заметим, что этот аргумент имеет силу лишь потому, что оппонент принимает как само собой разумеющуюся однозначность отсылки к данной конкретной ситуации объективного мира. Он не сомневается, во-первых, в том, что эта ситуация является чем-то одним, некоей однозначной данностью, к которой одинаково отсылают обе фразы, русская и арабская. Поэтому, во-вторых, он вынужден рассуждать очень грубо, считая,

будто описать эту однозначную данность можно как угодно: то ли словами «я стою на трибуне», то ли фразами вроде «мое стояние на трибуне», «ситуация моего стояния на трибуне». Для него «я стою» и «мое стояние» — одно и то же, поскольку различие слов не имеет значения, ибо отсылают они к одному и тому же.

Нетрудно видеть, что эта аргументация представляет собой круг. Оппонент утверждает, что арабское *'анаб вабкОиф* и русское «я стоящий» переводимы, поскольку отсылают к одной и той же ситуации, и хотя описать эту ситуацию можно по-разному («я стою» и «мое стояние» — это описание выполнено уже на одном языке, в данном случае на русском), различие словесных выражений не имеет значения, поскольку все они отсылают к одной и той же ситуации. Но я ведь и спрашиваю, имеет ли значение тот факт, что один язык обходится без семантики времени, тогда как другой вынужден ее вводить, — а оппонент отвечает, что это не имеет значения, поскольку, независимо от наличия или отсутствия этой семантики, тот «фрагмент» объективного мира, к которому отсылают две фразы, один и тот же. Однако смысл моего вопроса заключается именно в том, действительно ли «ситуация» объективного мира однозначно фиксируется средствами того или другого языка, действительно ли ситуация одна и та же независимо от того, мыслим мы ее по-русски как разворачивающуюся во времени, или по-арабски как зафиксированную вне времени. Какие основания, кроме слепой веры, мы имеем для того, чтобы игнорировать эти различия и утверждать, что «внешний мир» один и тот же в обоих случаях? Однозначность отсылки к объективному миру, лежащая в основании веры в переводимость двух фраз, сама оказывается под вопросом, и оппонент не снимает его, а лишь догматически заявляет, что на него можно не обращать внимания. Вопрос о переводимости он подменяет вопросом о «понятности»; однако действительно ли понята арабская фраза, можно установить лишь на основании ее переводимости, но никак не наоборот. (Я уж не говорю о том, что понятость надо отличать от понятности: второе может быть иллюзией, вовсе не снимаемой тем, что такая мнимая понятность будет лежать в основании коммуникации.)

Продолжим исследование переводимости фразы *'анаб вабкОиф*. Возьмем английский герундий. Может быть, *вабкОиф* можно перевести словом *standing*? Ведь *standing* тоже не указывает на завершенность или незавершенность действия и, следовательно, не указывает на время.

Это верно, и если бы мы устанавливали переводимость на уровне слов, а не высказываний, то на заданный вопрос надо было бы дать положительный ответ. Но ведь единицей речи не является слово; минимальная единица речи — высказывание. Мы не говорим словами; мы говорим предложениями, даже если некоторые из них состоят из одного слова. По-английски нельзя сказать *I standing*. Если бы это было возможно, то в такой фразе действительно не было бы указания на время. Но мы обязаны сказать (к примеру) *I am standing* и, следовательно, выбрать один из нескольких вариантов: *I am standing*, *I was standing* и т.д.

Однако в арабском эта многовариантность отсутствует. Ее нет именно потому, что нет указания на время, а в русском и английском такое указание не может быть изъято из фразы. В данном случае в английском оно встроено в связку, без которой не выстраивается фраза.

А как обстоит дело с арабской связкой? В арабском, как и в русском, связка обычно не употребляется, но, как и в русском, её можно восстановить. Каким же образом восстанавливается арабская связка? Оказывается, она восстанавливается так: *'анаб хува вабкОиф* «я он [стоящий]». Слово *хува* — это местоимение третьего лица «он», выступающее в роли связки. В предлагаемом переводе слова «я он» даны без квадратных скобок, поскольку это действительно эквиваленты соответствующих арабских слов, тогда как слово «стоящий» придется оставить в квадратных скобках, потому что его эквивалентность слову *вабкОиф* по-прежнему не достигнута. Ведь восстанавливая связку в арабской фразе, мы опять-таки не указываем на время, поскольку употребляем

местоимение, лишенное темпоральной семантики.

Суммируем сказанное. Приведенный пример показывает, что арабскую фразу 'анаб ваоКиф нельзя перевести на русский или английский язык. Почему? Потому что в процессе перевода мы обязаны выбрать один из альтернативных вариантов, который будет содержать указание на то или иное время, прошедшее или настоящее. В арабском такого указания нет в принципе. Приведенный пример является примером абсолютной непереводимости. Это означает, что никакими средствами русского или английского языка мы не можем передать то, что сказано в арабской фразе.

Слова «то, что сказано» нуждаются в пояснении. Чем является «то, что сказано»? С одной стороны, высказано нечто содержательное: передана информация о том, что кто-то стоит, что имеет место чье-то стояние. С другой стороны, мы узнали, что это содержание может быть передано с обязательным указанием на время, а может быть передано и со столь же обязательным отсутствием такового. Я утверждаю, что эти две стороны, содержательная и логическая, неотъемлемы одна от другой: имеет место логико-содержательностная соотнесенность. Ведь отвечая на собственный вопрос о том, какое содержание высказано в двух фразах, я был вынужден дать фактически два ответа, указав в первом случае на действие, протекающее во времени, а во втором — на процесс, осуществляющийся вне времени. Меняя логику (обязательность указания/неуказания на время), нам приходится модифицировать и содержание. Содержательность сплавлена с логикой, и несовпадение второй означает и несовпадение первой.

Этим строго, то есть объективно, установлен факт непереводимости. Вопрос, задавший тему нашего рассуждения, получил положительный ответ. Непереводимость между арабским, с одной стороны, и русским и английским — с другой, показана не как субъективная трудность, а как, во-первых, объективное, а во-вторых, непреодолимое препятствие. Можно объяснить его наличие и характер непреодолимости, не его нельзя сгладить.

Объективность, о которой идет речь, связана с устройством рассматриваемых языков. Имеет ли установленный факт непереводимости какое-либо значение за пределами языковой сферы? Сигнализирует ли эта непереводимость о чем-либо в строении мира и в устройстве мышления, а не только в строении языков?

Отсутствие указания на время в рассмотренной арабской фразе не является маргинальным фактом; напротив, оно ведет в самую сердцевину арабского языкового и, далее, теоретического мышления. Дело в том, что арабское мышление процессуально, в отличие от субстанциального мышления, выработанного греками и составившего основу западной цивилизации.

Процессуальность и субстанциальность. Субстанциальность, характерная для греков и для западного мышления, и процессуальность, характерная для арабского мышления. Что здесь подразумевается? Эту тему можно разворачивать очень подробно, поэтому я ограничусь основной линией, жертвуя нюансами и представляя ее по необходимости схематично.

Для греческого мышления основная оппозиция — бытие/становление. Бытие связано с неизменностью и истинностью вещи, с тем, чтой есть вещь как таковая, сама по себе. Истина здесь — это истина ставшей, бытийствующей вещи, истина, схватываемая в идее. А что такое становление и почему оно находится в оппозиции к бытию? Потому что оно связано со временем. (Заметим: мы возвращаемся к понятию времени.) Становление — это изменение во времени.

Это крайне важно. Это означает, что для греческого мышления и для мышления тех культур, которые наследуют ему, время связано с изменением и, следовательно, с неистинностью, с нефиксированностью. Ведь истина фиксирована и неизменна, а потому вынесена за пределы времени. Погруженное в поток времени изменяется, и никакую вещь нельзя схватить в ее истинности, не поднявшись над этим потоком. Субстанциальное мышление понимает процесс как изменение во времени, как нечто противоположное

субстанциальной и вневременной фиксированности.

В отличие от этого арабское языковое и теоретическое мышление понимает процесс как вынесенный за пределы времени. Процесс не «протекает» во времени. Поэтому я и говорю, что отсутствие указания на время в рассмотренном простеньком примере является не маргинальным фактом, а, наоборот, фактом фундаментальным и центральным.

Можно ли средствами русского языка схватить то, что подразумевает арабское языковое и теоретическое мышление? Можно ли получить доступ к процессу как вневременному, а не связанному с изменениями во времени? Конечно. «Стояние», «говорение», «хождение» и прочие обозначения процессов в русском не связаны с указанием на время и не имеют временной семантики. Русский язык дает возможность прикоснуться к тому, как устроено арабское языковое мышление.

Однако это прикосновение останется не более чем намеком: мы получим об этом теоретическое представление, но не сможем перестроить свое мышление с тем, чтобы оно соответствовало так понимаемой процессуальности. Точно так же рассказ о неведомой стране не обретет для нас плоть и кровь, пока мы лишены опыта пребывания в ней. Если «мышление» в русском языке не имеет семантики времени, то «мыслящее» и «мыслимое» уже наделены ею. В арабском же вся аналогичная тройка: имя действующего, процесс и имя претерпевающего, — не указывает на время. (Заметим, что именно процесс, выражаемый в арабском масдаром, а не действие, выражаемое глаголом, соединяет действующее и претерпевающее.) Процесс «стягивает» действующее и претерпевающее, и вся эта процессуальная среда целиком оказывается для арабского мышления вне времени. Именно в процессуальности оно находит фиксированность, неподверженность временным изменениям и, следовательно, истинность. Мир для арабского языка и арабского мышления состоит не из субстанций, а из процессов. (Надо помнить, что процесс принципиально отличается от действия: действие встроено в поток времени, а выражающий его глагол указывает на время, тогда как процесс — вне времени.)

Итак, для арабского мышления истинность связана с процессуальностью. Отсюда имеются очень интересные выходы на то, как организовано арабское теоретическое и, в частности, философское мышление, но ничто из этого я не могу здесь разворачивать. Вместо этого я приведу второй из обещанных примеров, который позволит выйти за пределы фактов языка и поставить вопрос о том, как устроен объективный, внешний для нас мир.

Движение всегда представляло и до сих пор представляет собой загадку. Парадоксы, связанные с движением и выраженные в знаменитых зеноновских апориях, так и остаются парадоксами. Ранние арабские мыслители, мутазилиты, также задумывались над тем, что такое движение. Рассмотрим, как они его мыслили.

«Движение» по-арабски выражается словом хОарака, которое служит вторым элементом названной парадигмальной тройки «имя действующего / процесс / имя претерпевающего». Для арабского языкового мышления движение — это процесс, предполагающий две стороны, действующую и претерпевающую, между которыми он располагается и которые соединяет. Такова, повторю, естественная предрасположенность арабского языкового мышления.

Перейдем теперь на уровень теоретического мышления и рассмотрим, как мутазилиты определяли покой и движение.

Они придерживались атомистической концепции времени: время — это череда атомарных, неделимых моментов. Поскольку каждый такой момент — атомарный, вполне естественно, что «внутри» этого точечного момента тело двигаться не может, — просто в силу неделимости момента. Покой определяется следующим образом. Если место, занимаемое телом в некий момент времени, совпадает с местом, которое оно занимало в предшествующий момент времени, то тело находится в покое. Движение же определяется так: если место, занимаемое телом в некий момент времени, не совпадает с

местом, которое оно занимало в предшествующий момент времени, то... (и здесь я вынужден перейти на арабский язык, чтобы закончить фразу) ...то алджисм мутахÖаррик. Мы сталкиваемся с тем же случаем абсолютной непереводаемости, что был рассмотрен в первом примере. Алджисм по-арабски — «тело», и этот перевод не вызывает трудностей; проблема со вторым словом. МутахÖаррик — имя действителя для глагола тахÖаррака «двигаться». Первый пример уже показал, что арабское имя действителя непереводаемо на русский язык. В первом случае, однако, еще можно было «запереть» эту непереводаемость в сфере языка, где она установлена твердо, и спорить о том, действительно ли «реальная ситуация» в «реальном мире» одна и та же для носителей русского и арабского языкового сознания. Рассматриваемый пример окончательно отнимает роскошь наивной веры в «одинаковость» и «тождество» ситуации. Чем является движение — отношением между телами, как то предполагает субстанциальная картина мира, или процессом, как то видится в процессуальной картине мира? Чем являются время и пространство? Что, если Кант прав, и «реальный мир» — лишь набор «данных», упорядоченный нашим сознанием в априорной пространственно-временной матрице? Мы рассматриваем временной аспект движения; можно, взяв для примера «Ахиллеса и черепаху» и соответствующие построения мутазилигов, рассмотреть и пространственный, — результат будет тот же. Наше рассуждение открывает удивительную вещь: если априорная пространственно-временная матрица может быть устроена по-разному, то и «реальный мир» будет устроен по-разному для носителей сознания с различной архитектурой. Что значит «по-разному» — к этому мы прикасаемся в рассматриваемых примерах.

Рассмотрим это подробно. Несовпадение положений тела в два последовательные момента времени, говорят арабские мыслители, означает, что тело является мутахÖаррик. Как перевести слово мутахÖаррик? Это — имя действителя, не имеющее семантики времени, однако в русском придется выбрать один из нескольких вариантов: «двигающееся» или «двигавшееся», «передвигающееся» или «передвинувшееся». В любом случае получаем нелепицу. Если сказать «тело двигающееся», то как же оно может быть двигающимся, если мы имеем дело либо с моментом-1, либо с моментом-2, а ни в один из них тело не может двигаться, поскольку эти моменты атомарные? То же касается двух следующих вариантов, «двигавшееся» и «передвигающееся». Но и последний вариант, «передвинувшееся», ничуть не лучше: если тело является передвинувшимся, значит, оно было двигающимся, иначе быть не может, и мы опять возвращаемся к первым трем вариантам.

В чем суть затруднения, с которым мы сталкиваемся в данном случае?

На языковом уровне оно заключается в том, что в русском мы обязаны выбрать одну из форм причастия совершенного или несовершенного вида, настоящего или прошедшего времени, причем любая из них будет указывать на время, тогда как в арабском отсутствует семантика времени. Арабская и русская фразы фиксируют разную семантическую реальность. Это — та же самая трудность, с которой мы имели дело в первом примере. Однако там оставалась возможность фактически игнорировать ее, объявив фактом языка, но не действительности, и считать, что реальная ситуация «стояния на трибуне» человека, который по-русски описывает эту ситуацию словами «я стоящий», а по-арабски — 'анао ваоКÖиф, — это одна и та же ситуация. Такую веру невозможно сохранить в рассматриваемом случае, поскольку мы не знаем, как «на самом деле» устроено движение, время, пространство. Мы, следовательно, не можем а priori утверждать, что нелепица русских переводов, абсолютно непреодолимая, свидетельствует о нелепице той концептуализации движения, которую нам предлагают арабские мыслители. Ведь эта нелепица сигнализирует лишь о том, что арабское и русское языковое мышление устроено несовместимым образом в том, что касается отображения движения и связанной с этим концептуализацией времени и пространства. Эта несовместимость сама по себе не означает ни того, что лишь одна из двух концепций

должна оказаться «правильной», ни того, что «правильна» именно наша. Такие утверждения были бы догматическими, основанными на слепой вере.

Назрела необходимость рассмотреть наши затруднения на уровне теоретического мышления. Здесь сложность заключается в том, что мы не мыслим процессуальность так, как то предполагает арабское теоретическое мышление. Процесс объединяет действующее и претерпевающее, но не включает их внутрь себя: процесс говорения, например, не включает внутри себя говорящего и проговариваемое, но скорее является чем-то третьим для этих двух, что позволяет связать их. Так и в данном случае. Два момента времени, следующие один за другим, надо мыслить по аналогии с действующим и претерпевающим, а движение — как процесс, который соединяет эти моменты времени, но является чем-то третьим, что не включает их в себя. Движение тогда совершается вне времени — вот тот принципиальный вывод, который был недоступен нам, пока мы, оставаясь в рамках привычной субстанциальной картины мира, не вникли в устройство арабского процессуального мышления. Если так, если движение, соединяющее атомарные (статические) моменты времени, располагается вне их, то понятно, почему и как тело может быть не двигающимся ни в один из моментов времени, но двигающимся, если взять сопряженную пару таких моментов; понятно также, почему движение и покой существуют только для пары сопряженных моментов времени, но никогда — для единичного момента или двух несопряженных моментов времени (например, начала и конца некоторой последовательности моментов, которые — начало и конец — нельзя сопрячь непосредственно).

Как именно устроено время? Как именно устроено движение? Верна ли та концептуализация движения, которую мы имеем в субстанциальной картине мира, или, напротив, та, которую предлагает процессуальная картина мира? Мы не знаем ответов на эти вопросы. Та абсолютная непереводаемость, которую мы открыли на языковом уровне в первом примере, заявила о себе здесь как непереводаемость теоретических построений и концептуализаций, касающихся принципиального устройства внешнего, объективного мира. В силу установленной непереводаемости мы не можем оценить правильность другой концептуализации (субстанциальной либо процессуальной), пока остаемся в рамках данной, и в то же время не можем встать «над» ними, поскольку границы этих картин мира и являются границами нашего мышления, субстанциального либо процессуального.

Перейдем к третьему примеру, затрагивающему третий аспект рассуждения. Культура представляет собой целостность, а ее стержень задан как тот или иной тип мышления. Здесь нет возможности доказывать или разворачивать этот общий тезис. Мы лишь рассмотрим единичный пример, который, на мой взгляд, хорошо дает понять, о чем идет речь и что подразумевается в данном случае под контрастом культур.

Этика — это особая сфера, где теоретическое и практическое сходятся в нерасторжимом единстве: моральная философия ценна в первую очередь, если не исключительно, своим применением на практике. Арабо-мусульманская культура интересна тем, что в ней, с одной стороны, были развиты собственные этические учения, которые можно объединить под названием «мусульманская этика», а с другой, имели хождение воспринятые и обработанные античные этические теории. Мусульманская этика опирается на собственную нормативную базу, решает проблемы, вытекающие из размышления над основоположениями исламской доктрины, и имеет прямой выход в практику воспитания, взаимодействует с юридической сферой и т.д.; этика, зависимая от античности, опиралась на тексты античных авторов, прежде всего Аристотеля и Платона, и была ограничена почти исключительно школой фальсафа. Мусульманская и воспринятая античная этика сосуществовали в классической арабо-мусульманской культуре на протяжении нескольких веков. Я утверждаю, что они представляют собой два различных типа этических учений, опирающихся соответственно на процессуальное и субстанциальное понимание как предмета этики, так и ее архитектоники.

Соотношение между ними хорошо выражается через сопоставление их центральных

понятий. Для мусульманской этики основным служит понятие ихṢaḍn «доброделание», тогда как для воспроизводимых античных теорий таковым является понятие фадṢiḍla «добродетель». Русский язык передает эти два совершенно разных арабских слова с помощью одних и тех же корневых понятий: «делание» и «добро», но удачно указывает в первом случае на процессуальный, а во втором — на субстанциальный аспект. В самом деле, для мусульманской этики главным является поступок, понимаемый как процесс перехода намерения в действие, которые (намерение и действие) выступают здесь в роли действующего и претерпевающего. Для античной этики в ее восприятии арабами главным служит понятие добродетели, то есть некоего качества характера, чего-то, что можно воспитывать и что противоположно пороку. «Добродетель» (фадṢiḍla) вполне вписывается в субстанциальное видение мира, поскольку мыслима именно как субстанция, тогда как «доброделание» (ихṢaḍn), будучи процессом, связывающим намерение и действие, требует процессуальной картины мира. Из этого вытекает соотношение между заимствованной античной этикой и собственной, мусульманской: античная этика не может, во-первых, вытеснить собственные, мусульманские этические взгляды, а во-вторых, не способна с ними продуктивно взаимодействовать в силу непереводимости субстанциального и процессуального типов мышления.

Подведем итог.

Вопрос, поставленный как тема данного доклада, получил положительный ответ. Более того, о непереводимости не только можно, но и нужно говорить строго. Только тогда мы действительно поймем, что архитектура сознания может быть разной, и научимся работать с разными вариантами такой архитектуры, не считая лишь один из них единственно возможным.

На этом пути предстоит сделать многое, и здесь нас ждут интересные открытия. Возьмем хотя бы такое соображение. Абсолютная непереводимость между языками и типами мышления не может быть односторонней, она должна быть взаимной. Мы говорили о непереводимости арабского процессуального мышления средствами русского субстанциального. Но если это так, то должно быть верно и обратное: русское субстанциальное мышление окажется в чем-то непереводимым средствами арабского процессуального. Непереводимость результатов субстанциального мышления в пространстве процессуального также было бы очень интересно рассмотреть, начав хотя бы с непереводимости связки «есть», составляющей фундамент субстанциального мышления, на арабский язык. Этот языковой факт имеет вполне очевидный коррелят на уровне арабского теоретического мышления, которое расценивает «бытие» (фундаментальная для субстанциального мышления категория) иначе, нежели это делали греки, считая эту категорию и ее корреляты атрибутами вещи. В свою очередь, это имеет прямое отношение к устройству предикации в этих двух типах мышления. Непереводимость является строгой (или абсолютной) в том случае, если она может быть установлена как взаимная, причем на уровне не только языка, но и теоретического мышления.

Контрольные вопросы и задания:

1. Каким образом, по мнению автора, понятия переводимости/ непереводимости встраиваются в классическую философскую оппозицию «бытие-сознание»?
2. Почему естественные расхождения в структуре переводящих языков или, как их называет А.В. Смирнов, точки несоприкосновения не являются препятствием к принципиальной переводимости?
3. Прав ли автор, предполагая, что «ситуация» объективного мира не всегда однозначно фиксируется средствами того или другого языка, т.е. один и тот же фрагмент реальной действительности может иметь различную интерпретацию в зависимости от языка, на котором он выражается? Обоснуйте.
4. Чем обусловлена непереводимость анализируемой в статье фразы в языковой группе

арабский → русский/ английский? В чем состоит отличие арабского мышления от западного?

5. Непереваемость в силу различий типов мышления носит односторонний или двусторонний характер? Почему?

6. Каким образом автор отвечает на поставленный в заголовке вопрос?

Вопросы для обсуждения:

1. Что такое эквивалентность перевода? Проанализируйте несколько определений данному понятию. Что их объединяет?

2. Зависит ли эквивалентность перевода от ситуации порождения текста оригинала и его воспроизведения в языке перевода?

3. Существует ли этимологическая связь между понятиями эквивалентности и адекватности?

4. Каким образом трактуется соотношения эквивалентности и адекватности В.Н. Комиссаровым, Р.Левицким, К.Райс, Г. Вермеером, Я.И. Рецкером?

5. Согласно точке зрения А.Д. Швейцера, какое из данных понятий относится к результату перевода, а какое к процессу?

6. Всегда ли адекватный перевод эквивалентен оригиналу? Возможно обратное утверждение? Приведите примеры, когда перевод можно считать одновременно и адекватным и эквивалентным.

7. Какой вопрос до сих пор остается дискуссионным в теории перевода: о принципиальной возможности эквивалентности или о способах ее достижения?

8. В чем суть концепции формального соответствия? Как долго она существовала?

9. Какая концепция перевода пришла ей на смену?

10. В чем заключаются особенности концепций эстетического соответствия и полноценности перевода?

11. На чем основывается концепция динамической эквивалентности? Кто ее автор? Охарактеризуйте главный спорный момент данной концепции.

12. В чем сходство и различия многоуровневых теорий эквивалентности, предложенных Г. Егером, А.Д. Швейцером, Л.К. Латышевым, В. Коллером, В. Г. Гаком и Ю.И. Львиным?

13. В чем отличие данных теорий от теории уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова?

14. Существует ли зависимость степени эквивалентности переводного текста от его вида (устный/ письменный)? Какой вид перевода считается самым сложным для достижения эквивалентности?

15. Каков характер эквивалентности письменных текстов?

Литература:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.

2. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 240 с.

3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 2007. – 544 с.

4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш.шк., 1990. – 253 с.

5. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: Теория, практика и методика преподавания. – Издательский центр «Академия», 2005. – 192 с.

6. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток Запад, 2006. – 448с.

7. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

Материалы и задания для самостоятельной работы:

1. Прочтите § «Теория уровней эквивалентности» в работе: Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток Запад, 2006. – С. 250-258.

2. Сопоставьте и проанализируйте нижеследующие оригинал и перевод в соответствии с «уровнями» или «типами» эквивалентности В.Н. Комиссарова.

Контрольные вопросы и задания:

1. Какую роль в произведении «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена играют отклонения в речи персонажей от литературной нормы?
2. Что автор вкладывает в понятие субстандартных языковых форм текста?
3. Каким образом анализируемым лексическим единицам «hear» и «see» были подобраны эквивалентные соответствия?
4. На актуализацию какого значения (денотативного, сигнификативного, прагматического) направлен прием стилистической компенсации?
5. Какой вывод делает Немцова Н.В. относительно адекватности передачи грамматических отклонений в произведении «Приключения Гекльберри Финна»? Какие уровни эквивалентности были достигнуты?
6. Какие экстралингвистические факторы объясняют «отказ» переводчиков от использования приема компенсации при переводе грамматических отклонений оригинала, например, от использования просторечных форм русского языка? Разделяете ли вы данную точку зрения?

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

Вопросы для обсуждения:

1. Что первоначально явилось стимулом для поиска межъязыковых соответствий и последующей их письменной фиксации?
2. Назовите три фактора, обусловивших закономерный характер существования межъязыковых соответствий.
3. В чем заключается положительная роль теории закономерных соответствий Я.И. Рецкера?
4. Кто из современников Я.И.Рецкера высказывал схожие с ним взгляды?
5. В чем состоит суть теории закономерных соответствий?
6. Какое принципиальное различие существует между первой категорией соответствий и двумя последующими?
7. На какие два подвида Я.И. Рецкер подразделяет эквиваленты?
8. К какой категории соответствий Я.И. Рецкер относит термины и имена собственные?
9. Какая из групп закономерных соответствий в большей степени зависит от широкого контекста? Почему?
10. Проанализируйте критические замечания в адрес данной теории, высказанные И.С. Алексеевой, В.Н. Комиссаровым, А.Д. Швейцером.
11. Представьте классификацию лексических соответствий В.С. Виноградова.
12. Что общего между классификациями Я.И. Рецкера и В.С. Виноградова?
13. Что включает в себя понятие лингвистического контекста?
14. Дайте определение экстралингвистическому контексту.
15. Раскройте сущность понятия «окказионального соответствия».

Литература:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 240 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш.шк., 1990. – 253 с.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – М.: «Р. Валент», 2004. – 240 с.
5. С.В. Тюленев. Теория перевода: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004, - 336 с.

Материалы и задания для самостоятельной работы:

1. Определите виды лексических соответствий (по классификации В.С. Виноградова).

Умерова М.В. Переводческие соответствия: типология, виды, использование в текстах переводов

В статье рассматриваются особенности классификации и использования переводческих соответствий в текстах переводов в комбинации английский – русский – английский языки. В современной теории перевода существуют общепринятые классификации переводческих соответствий, которые были разработаны в конце прошлого века и представляют собой классический подход к проблеме. Таких классификаций было достаточно много, известные советские и российские переводоведы, представители разных научных школ, обосновывали каждый свою точку зрения. В данной работе представлен подход научной школы известного переводчика и теоретика перевода профессора Комиссарова В.Н., который представляется одним из наиболее обоснованных и применимых в практике перевода. В статье рассматриваются понятия переводческого соответствия, типология видов переводческих соответствий, таких как одноуровневые и межуровневые, регулярные и окказиональные, единичные и множественные, «нулевые» (безэквивалентные) соответствия. Описана классификация соответствий по принадлежности исходной единицы и ее соответствия к определенному языковому уровню: лексические, грамматические, фразеологические соответствия.

Стремление к максимальной смысловой и структурной близости перевода к оригиналу приводит к тому, что переводчик получает не просто эквивалентные тексты, но и соотнесенные эквивалентные высказывания, а также составляющие их единицы исходного и переводящего языка (ИЯ и ПЯ). Сопоставительный анализ переводов и их оригиналов показывает, что в процессе перевода значения определенных единиц ИЯ регулярно передаются с помощью одних и тех же единиц ПЯ.

Таким образом, использование определенной единицы ПЯ для перевода данной конкретной единицы ИЯ не случайно. Языковые единицы обладают относительно устойчивым значением, и это их свойство предопределяет возможность того, что они могут регулярно заменять друг друга при переводе.

Единица ПЯ, регулярно используемая для перевода данной единицы ИЯ, называется переводческим соответствием.

Слово «регулярно» означает, что такая единица используется в качестве соответствия при переводе самых разных текстов разными переводчиками.

Частные теории перевода изучают системы переводческих соответствий в разных языках по отношению к единицам данного языка или системы соответствий в данном языке по отношению к другим языкам. Так как речь идет о соотношении между единицами языков, для каждой пары языков существует свой набор соответствий. Важно отметить, что переводческие соответствия нельзя обнаружить, пытаясь сопоставлять единицы, занимающие аналогичное место в системах двух языков, участвующих в переводе. Их необходимо извлекать из коммуникативно равноценных высказываний, объединяемых при переводе.

В теории перевода существуют различные типологии и классификации переводческих соответствий, в основе которых лежат разные критерии выделения видов и типов соответствий.

В зависимости от уровня языковой структуры, на котором устанавливаются соответствия между единицами ИЯ и ПЯ, переводческие соответствия могут быть одноуровневыми или межуровневыми.

Как правило, переводческие соответствия устанавливаются между единицами одного и того же уровня языковой структуры. Так к одноуровневым можно отнести следующие виды соответствий:

- на уровне фонемы speaker – спикер

- на уровне морфемы table-s – стол-ы
- на уровне слова oxygen – кислород
- на уровне словосочетания to take part – принимать участие
- на уровне предложения Will you leave a message? – Что ему передать?

Переводческие соответствия могут устанавливаться между единицами разного уровня языковой структуры, и в этом случае мы имеем дело с межуровневыми соответствиями, Например:

But he 'will meet her. – Но он обязательно (непрерывно) встретится с ней.
(фонетико-лексическое соответствие)

Усиление, выраженное в оригинале логическим ударением (фонетический уровень) на обычно безударном смысловом глаголе, передается в переводе лексическими средствами (лексический уровень) – словами «обязательно» или «непрерывно».

Приведем еще несколько примеров:

Give me some bread. – Дай мне хлеба.
(лексико-грамматическое соответствие)

The delegation had been received by the prime-minister. – До этого делегация была принята премьер-министром.

(грамматико-лексическое соответствие)

Значение завершенности действия до определенного момента в прошлом выражено в оригинале грамматическими, а в переводе – лексическими средствами.

Регулярные переводческие соответствия классифицируются по характеру отношения к переводимой единице ИЯ. По этому признаку соответствия делятся на единичные (постоянные), множественные (вариантные) и «нулевые» (или безэквивалентные).

Единичное соответствие – наиболее устойчивый постоянный способ перевода данной единицы ИЯ, используемый во всех случаях ее появления в оригинале и поэтому независимый от контекста. Такие соответствия, главным образом, существуют у терминов, имен собственных, различных названий, у некоторых обиходных слов и словосочетаний. Например:

the House of Commons – Палата общин, dog-collar – ошейник, oxygen – кислород, hydrogen – водород, Roosevelt – Рузвельт

Большинство единиц ИЯ имеют множественные соответствия – несколько единиц ПЯ, регулярно используемых для передачи их значения, выбор между которыми определяется условиями контекста. Например, данные слова могут иметь множество соответствий в русском языке, но выбор конкретного варианта соответствия будет зависеть от контекста: attitude – отношение, политика, позиция chamber – 1) комната, горница, апартаменты, покои

2) зал, палата, конференц-зал

3) контора, камера, кабинет

Переводчик делает выбор между такими соответствиями на основе контекста – лингвистического или ситуативного, узкого или широкого. Под лингвистическим контекстом понимается языковое окружение, в котором употребляется та или иная единица языка в тексте. Различают узкий контекст в рамках предложения и широкий контекст – часть текста или весь текст в целом.

Так, например, слово «flying» может быть переведено как «летающий, летный, летящий, летательный, летучий», в зависимости от того, с каким существительным оно сочетается.

Ситуативный (экстралингвистический) контекст включает обстановку, время и место, к которому относится высказывание, а также любые факты реальной действительности, знание которых помогает Рецептору перевода (и самому переводчику) правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании.

Например, если речь идет об Англии, «trade union» будет переведено как «трэд-юнион», о США – «профсоюз». Слово «abolitionist» следует переводить как «аболиционист» (сторонник отмены рабства), если речь идет о прошлых веках, и как «сторонник отмены

смертной казни», если речь о сегодняшних событиях.

В ряде случаев из-за условий контекста использование регулярного соответствия невозможно. Тогда переводчик подбирает вариант перевода, наиболее точно передающий значение единицы ИЯ в данном контексте. Такой нерегулярный, исключительный способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста, называется окказиональным соответствием или контекстуальной заменой. Например, глагол «to deal» имеет в русском языке несколько регулярных соответствий: «обходиться, обращаться, поступать, вести себя».

History has dealt with Hitler, history will deal with all would-be Hitlers.

(А. Джонстон. «Во имя мира».) – История покончила с Гитлером, история покончит со всеми будущими гитлерами.

Автор имеет в виду, что история не просто обошлась с Гитлером, а обошлась с ним сурово и по заслугам, поэтому переводчик выбирает вариант «покончила».

Часто окказиональные соответствия используются в стилистических целях для передачи художественного эффекта оригинала, например:

The mountain tops were hidden in a grey waste of sky. – Вершины гор тонули в сером небе.

Глаголу «to hide» не присуще значение «тонуть», но данное окказиональное соответствие точно передает образ беспредельности небосвода.

Сопоставительный анализ переводов обнаруживает и такие единицы ИЯ, для которых в ПЯ вообще нет регулярных соответствий. Но это не значит, что значения таких «безэквивалентных» единиц не могут быть переданы в переводе. Переводческая практика выработала ряд способов создания окказиональных соответствий для различных безэквивалентных единиц. Так для перевода безэквивалентной лексики используются:

1) Соответствия-заимствования, воспроизводящие на ПЯ форму иноязычного слова. Например: know-how – ноу-хау, chip – чип и т.п.

2) Соответствия-кальки, воспроизводящие морфемный состав слова или составные части словосочетания. Например: backbencher – заднескамеечник, brain drain – утечка мозгов.

3) Соответствия-аналоги, в которых используются единицы ПЯ, не вполне соответствующие по значению исходным единицам, но способные заменить их в конкретном контексте. Например: drugstore – аптека. Но такой вариант перевода возможен не во всех случаях. Если по контексту герой покупает в drugstore газеты или хозяйственные товары, такой вариант перевода не подойдет.

4) Соответствия – лексические замены, которые создаются с помощью трансформации. Например: He died of exposure. – Он умер от простуды. \ Он замерз в снегах. \ Он погиб от теплового (солнечного) удара..., и т.п. В зависимости от контекста переводчик конкретизирует ситуацию.

5) При невозможности создать окказиональное соответствие указанными способами используется перевод-описание, раскрывающий значение лексической единицы при помощи развернутого словосочетания. Например: landslide – победа на выборах подавляющим большинством голосов, coroner – следователь, проводящий дознание в случае насильственной смерти с целью установления ее причины (поиском преступника занимается другой специалист), такой разделение полномочий характерно именно для британской судебной-правовой системы.

Таким образом значения безэквивалентной лексики в конкретных контекстах передаются не менее успешно, чем значения слов, имеющих соответствия.

Следует также сказать о способах передачи значения безэквивалентных грамматических единиц. Здесь можно отметить три основных случая:

1) Нулевой перевод – отказ от передачи значения грамматической единицы вследствие его избыточности. (Например, передача артиклей, видо-временной формы Past Perfect – грамматическое значение дублируется в переводе лексически)

2) Приближенный перевод – использование грамматической единицы ПЯ, частично соответствующей безэквивалентной единице ИЯ в данном контексте.

Например: Business disposed of, Mr. Swiveller was reminded of its being high dinner-time. – Когда с этим делом было покончено, мистеру Свивеллеру напомнили, что подошло время обеда.

(передача абсолютной причастной конструкции, отсутствующей в русской грамматике с помощью придаточного предложения)

3) Трансформационный перевод – передача значения безэквивалентной грамматической единицы с помощью грамматической трансформации. (Например, членения или объединения предложений):

The total value of China's exports increased by 12 per cent in the first six months of 2004 compared with the corresponding period of 2003, with foodstuffs and manufactured goods occupying an important place in the exports of the country.

– Общая стоимость экспорта Китая увеличилась на 12% в первые полгода 2004 по сравнению с соответствующим периодом 2003 года. При этом продовольственные товары и промышленные изделия занимали значительную долю в экспорте страны. (Абсолютная предложная причастная конструкция – явление отсутствующее в русской грамматике, передается отдельным самостоятельным предложением.)

В целом же грамматические соответствия могут быть как одноуровневыми, так и межуровневыми. Например:

He was a guest of honour at a reception given by the Queen for delegates to the world youth forum, which opened last Wednesday. – Он был почетным гостем на приеме, устроенном / который был устроен, королевой в честь делегатов молодежного форума, открывшегося / который открылся в прошлую среду.

Регулярные соответствия также классифицируются по принадлежности исходной единицы и ее соответствия к определенному языковому уровню:

- лексические соответствия
- фразеологические соответствия
- грамматические соответствия

О регулярных лексических соответствиях и о зависимости их использования от контекста, а также о грамматических соответствиях было подробно сказано выше. Поэтому остановимся на фразеологических соответствиях. Следует напомнить, что фразеологическими единицами или фразеологизмами обычно называют образные устойчивые словосочетания, к числу которых относятся идиомы, пословицы, поговорки и другие словосочетания, обладающие переносным значением.

Фразеологизмам принадлежит особая роль в вербальной коммуникации, они не просто передают определенную информацию, но и оказывают воздействие на чувства и воображение рецептора. Многие авторы намеренно включают в свою речь фразеологизмы, чтобы создать желаемый эффект. Очевидно, что и в переводе необходимо сохранить этот эффект, поэтому передача фразеологизмов является одной из важнейших переводческих проблем. Важно, чтобы переводчик хорошо знал основные типы фразеологизмов и умел распознавать их среди свободных сочетаний слов. Так, в переводе романа Гринвуда «Отряд выступает» присутствует грубая переводческая ошибка, т.к. переводчик не сумел распознать фразеологизм. В переводе читаем, что герой «вышел из своего коричневого кабинета», что вызывает удивление, т.к. до этого он находился во дворе. Переводчик не распознал английского фразеологизма «to be in a brown study», который означает «глубоко задуматься», и неверно передал значение выражения «to come out of the brown study», которое следовало бы перевести как «очнуться от глубокого раздумья».

В переводческой среде стал классикой анекдотичный случай, когда Н.С. Хрущев пообещал показать империалистам «Кузькину мать» на заседании 15-й Ассамблеи ООН 12 октября 1960 года и с легкой руки переводчика Хрущева английские газеты писали о загадочной, никому неизвестной, грозной русской маме («the mother of Kuzma»). Смысл фразы был непонятен, и угроза приобрела просто зловещий характер. Как позже писал В.

Суходрев – личный переводчик Хрущева – синхронист просто растерялся от неожиданности на том знаменитом заседании ООН, когда советский лидер стал угрожать странам Запада и не придумал ничего лучшего, как дословно перевести русскую разговорную идиому «показать кузькину мать», означающую угрозу. Сам Хрущев говорил, что он имел в виду, что мы покажем Америке то, чего она никогда не видела. В. Суходрев позже предложил вариант перевода «Кузькиной матери» как «We shall show you what is what»!

Еще один пример перевода знаменитого высказывания В.С. Черномырдина «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда». Известный российский переводчик П. Палажченко предложил вариант «We wanted the best, you know the rest». Эти, ставшие классикой перевода, примеры говорят о том, что перевод устойчивых сочетаний может часто выступать в роли окказионального соответствия и являться продуктом индивидуального творчества переводчика.

Устойчивые сочетания делятся на образные и необразные.

Необразные сочетания обладают только предметно-логическим значением: например, to pay attention, to take steps. Образные устойчивые сочетания (фразеологические единицы) – идиомы, пословицы, поговорки, которые обладают переносным значением, т.е. имеют как предметно-логический, так и коннотативный компонент значения. Например, to be in the brown study – в задумчивости.

Семантика фразеологических единиц представляет собой сложный информативный комплекс, имеющий предметно-логические и коннотативные компоненты, наиболее важными из них с точки зрения выбора соответствия в ПЯ, являются следующие:

- 1) переносное или образное значение
- 2) прямой или предметный компонент значения, составляющий основу образа
- 3) эмоциональный компонент значения
- 4) стилистический компонент значения
- 5) национально-этнический компонент значения

Переносное значение фразеологизма является основным и должно обязательно воспроизводиться в переводе. Оно присуще фразеологизму в целом и не сводится к сумме значений, составляющих его слов. Например, to wash dirty linen in public – выносить сор из избы (не следует делать свою личную жизнь достоянием общественности)

Прямое значение служит основой для создания образа, который соотносится с какой-либо сферой жизни. Например, to make hay while the sun shines имеет сельскохозяйственное происхождение, а русское соответствие «куй железо пока горячо», связано с производством.

Фразеологизм выражает определенное эмоциональное отношение к описываемой ситуации: положительное или отрицательное. Например, to kill two birds with one stone – убить двух зайцев одним ударом – желаемый успех; to find a mare's nest – попасть пальцем в небо – неудача; to play with fire – опасно и т.п.

Фразеологические единицы могут принадлежать к разным стилям речи: поэтическому, возвышенному, сниженному, разговорному и т.д. Например, to pass the Rubicon – перейти Рубикон (высокий стиль), to hit the hay – завалиться спать (сниженный стиль). Изменение эмоционально-стилистической характеристики фразеологизма при переводе, как правило, делает перевод неадекватным.

Среди фразеологизмов есть единицы, чья национальная принадлежность указана особенно четко, т.к. в их состав входят слова, обозначающие предметы и явления национальной культуры. Например, he will not set the Thames on fire, to bring coal to Newcastle, ездить в Тулу со своим самоваром, Юрьев день и т.п.

В теории перевода выделяются три типа фразеологических соответствий:

- 1) фразеологические эквиваленты – при переводе сохраняется весь комплекс значений единицы ИЯ.

The game is not worth the candles. – Игра не стоит свеч.

The sword of Damocles. – Дамоклов меч.

2) фразеологические аналоги – используются, когда не удается найти фразеологический эквивалент, имеет то же переносное значение, что и исходная единица, но образ иной.

to get up on the wrong side of the bed – встать не с той ноги

A bird in the hand is worth two in the bush. – Лучше синицу в руки, чем журавля в небе.

3) фразеологические кальки – иноязычная образная единица пословно передается на ПЯ, важно, чтобы образ в исходной единице был достаточно «прозрачен».

to put the cart before the horse – ставить телегу впереди лошади

Necessity is the mother of invention. – Необходимость – мать изобретательности.

Таким образом, мы рассмотрели основные принципы классификации переводческих соответствий и убедились в том, как важно иметь полноценное описание системы таких соответствий для конкретной пары языков, чтобы максимально облегчить и ускорить работу переводчика. Знание соответствий помогает переводчику быстро подобрать нужный вариант перевода в условиях, когда время, отведенное на перевод ограничено. Что особенно актуально при синхронном и устном последовательном переводе.

Литература:

1. Ермолович Д.И. Имена и названия в переводе. // Мосты: Журнал переводчиков, №1. – М.: «Р.Валент», 2004 – С. 31-35.

2. Ермолович Д.И. Теория перевода и ономастика. // Перевод и стилистические ресурсы языка. – М.: МГЛУ, 2004. (Вестник МГЛУ; вып. 488. Серия «Лингвистика»). – С. 67–90.

3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., «ЭТС», 2001.

Контрольные вопросы и задания:

1. Какое определение переводческому соответствию дается в данной статье?

2. Зависит ли набор соответствий от конкретной языковой пары или они носят универсальный характер?

3. На какие типы подразделяются соответствия в зависимости от уровня языковой структуры?

4. Каким образом классифицируются соответствия по характеру отношения к переводимой единице ИЯ? С какой категорией переводческих соответствий в классификации В.С. Виноградова их можно соотнести?

5. Приведите примеры окказиональных соответствий.

6. Какие способы существуют для передачи нерегулярных лексических и грамматических соответствий?

7. Фразеологические единицы входят в группу регулярных или нерегулярных соответствий? Обоснуйте.

8. Перечислите семантические компоненты фразеологических единиц.

9. Какие типы передачи фразеологических соответствий предлагает теория перевода?

КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК

Вопросы для обсуждения:

1. Дайте определение понятию «переводческая ошибка». Существует ли в научной и учебной литературе формальное определение переводческой ошибки?

2. Каковы причины возникновения переводческих ошибок?

3. Какая классификация, основанная на работах Л.К. Латышева, используется во многих ВУЗах?

4. Какие трудности могут возникнуть при передаче географических имен в переводе?

5. В чем выражаются недостатки в трансляции исходного содержания и форм его выражения?

6. Каковы причины ошибок в адаптации содержания и форм его выражения?

7. Какие ошибки являются следствием неадекватной модернизации исходного содержания

и форм его выражения?

8. Каковы причины ошибок в адаптации содержания и форм его выражения?

9. Когда появляются ошибки понятийной логичности?

Литература:

1. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. С.514-537.

2. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990.

3. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: Издательский центр «Академия», 2008.

4. <http://tc.utmn.ru/node/76>

5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Учеб. пособие. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – С.179-271.

Материалы и задания для самостоятельной работы:

1) Изучите Лекцию 6 Латышева Л.К. «Технологии перевода» и Главу 5 в учебнике А.В.Федорова «Основы общей теории перевода».

ЛЕКЦИЯ 6 (см. Латышев Л.К. «Технология перевода» М.: НВИ-Тезаурус, 2000. 280 с.)

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ

6.1. Межъязыковая и внутриязыковая интерференция

В переводческой практике обычно наблюдается два основных типа переводческих ошибок: 1) ошибки, возникающие под влиянием родного языка, 2) ошибки, причины которых коренятся в структуре самого иностранного языка.

В обоих случаях имеет место явление, которое называется интерференцией. В первом случае можно говорить о межъязыковой интерференции, во втором случае мы имеем дело с внутриязыковой интерференцией.

Ошибки возникающие под влиянием родного языка, имеют в своей основе перенос способа выражения данного содержания из родного языка в иностранный язык. Объективной основой такого переноса является очень часто несовпадение соотносительных единиц (т.е. единиц, выражающих сходное значение, отражающие одинаковые реальные объекты) в родном и иностранном языке.

Можно выделить две противоположные ситуации такого рода переводческих ошибок:

1. Единица перевода в родном языке унифицированная. Например, как форма сослагательного наклонения в русском языке «частица бы + глагол в прошедшем времени». Соотносимая единица в немецком языке является дифференцированной. Konjunktiv имеет много временных форм, каждая из которых используется в конкретном контексте. Например, Präteritum Konjunktiv используется для выражения только настоящего и будущего времени.

Он был, бы, имел бы, пришел бы.

Er wäre, hätte, kämme (würde kommen).

Er wäre gewesen, hätte gehabt, wäre gekommen.

2. Единица перевода в родном языке дифференцирована, в немецком языке унифицирована. Например,

В русском языке придаточное предложение с союзом чтобы двузначно. Это либо придаточное цели, либо придаточное дополнительное, что зависит от грамматического окружения: «Я даю тебе книгу, чтобы ты ее прочел». И «Я хочу, чтобы ты прочел эту книгу.»

В немецком языке эти два вида придаточных оформляются с помощью разных союзов: damit в первом случае, dass во втором.

Отметим еще один момент, усложняющий правильное употребление придаточных с damit и dass. В русском языке после союза «чтобы» употребляется форма на «-л», которая является в данном случае сослагательным наклонением («бы» сливается с «что» = «чтобы»), поэтому эта формы иногда воспринимается как прошедшее время и

соответственно передается глаголом в Präteritum. Это обстоятельство доставляет немало трудностей иностранцам, изучающим русский язык. Фактически налицо двойная интерференция.

Аналогичные переводческие ошибки возникают, в связи с употреблением артикля, переводом притяжательных и возвратных местоимений.

В русском языке существительное не дифференцируется по значениям определенности/неопределенности. Например: книга – книги; das Buch - ein Buch; die Bücher – Bücher.

В немецком языке такая дифференциация обязательна в подавляющем большинстве случаев.

Русские притяжательные местоимения в немецком языке передаются разными формами в зависимости от лица и числа. В русском языке они унифицированы. Например: свой, себе, себя – mein, dein, sein; mich, mir, dir, sich.

Часто ошибки возникают при употреблении имен прилагательных, например, сравнительная степень. В немецком языке сравнительная степень прилагательных образуется только при помощи суффикса –er + Umlaut у некоторых прилагательных. В русском языке этой одной форме соответствует две формы: флективная и описательная: светлее, более светлый – heller. «Более светлый» - такая форма употребляется как единственно возможная в атрибутивной функции. Отсюда и в немецком языке идет неправильное употребление форм сравнительной степени. Так, в качестве определения используют несуществующую в немецком описательную форму с mehr.

- Wir haben ein mehr helles Zimmer. (вместо: helleres)
- Ich hörte eine mehr interessante Neuigkeit. (вместо: interessantere)

В русском языке форма именной части сказуемого *предикатива (зависит от времени, наклонения и глагольной связки). Возможны две формы – именительный ли творительный падеж. В немецком языке возможен только Nominativ. Ошибки возникают в том случае, когда изучающий стремится употребить предикативное существительное с als. Например: Он - наш друг. – Он остался нашим другом. - Er ist, bleibt unser Freund.

Рассмотренные выше примеры переводческих ошибок, связанных с интерференцией, возможно успешно избегать, если анализировать переводимое высказывание с точки зрения коммуникативной нагрузки, т.е. выделив в каждой единице перевода коммуникативное задание.

Контрольные вопросы и задания:

1. Чем отличаются межъязыковая и внутриязыковая интерференция?
 2. Какие классы лексических единиц могут спровоцировать переводческую ошибку?
 3. На какие группы подразделяются «ложные друзья переводчика»?
 4. Могут ли «ловушки внутренней формы», «забытые значения» многозначных слов и лексические иносказания быть причиной буквального перевода?
 5. Что служит причиной появления неточностей, искажений и неясностей в переводе?
 6. Систематизируйте несоответствия в английской и русской грамматической системах. Какие ошибки могут быть допущены при переводе из-за несоответствия в грамматической системе двух языков?
 7. Изучите классификацию фразеологических высказываний, используя фразеологический словарь. Какие ошибки могут быть допущены при переводе фразеологических оборотов?
- 2) Изучите статью М.А.Куниловской «Понятие и виды переводческих ошибок» и предложите схему классификации // www.tc.utmn.ru/node/76

Понятие и виды переводческих ошибок

Перевод – явление многоаспектное, он бывает разных видов (устный и письменный) и может подразумевать работу с текстами разных стилей и жанров. В связи с этим существуют классификации ошибок в устном и письменном переводе. Можно говорить о понятии и типологии ошибок в художественном или техническом тексте, можно строить

классификацию лексических, либо грамматических ошибок в переводе (т.е. ошибок, связанных с переводом, например, фразеологизмов или каламбуров или видового значения глагола – т.е. по типу исходной единицы). Классификации ошибок могут быть ориентированы на оценку перевода, а могут предполагать анализ не столько результата перевода, сколько процесса перевода и отражать возможные причины появления ошибок.

В рамках настоящего доклада, мы попытаемся осветить существующие в науке представления о том, что называется ошибкой в переводе и представить наиболее значимые и практичные, на наш взгляд, классификации ошибок, применимые ко всем жанрово-стилистическим разновидностям текстов в любом виде перевода.

В научной и учебной литературе нам не удалось найти ни одного формального определения переводческой ошибки. Однако анализ существующих классификаций и рассуждений на этот счет позволяет выстроить следующую цепочку умозаключений, приводящих к освоению этого понятия.

Ошибка обычно определяется как неправильность, непреднамеренное отклонение от нормативного, стандартного, правильного, отступление от правил, нарушение требований. Следовательно, для того чтобы понять, что такое переводческая ошибка (ошибка в переводе) необходимо ответить на вопрос о том, что такое правильное в переводе, решение каких задач должен обеспечивать безошибочный перевод. Перевод в самом общем виде определяют как передачу содержания текста на одном языке средствами другого языка. Это определение сфокусировано на одном из основных требований к переводу – передавать содержание оригинала. Нарушение этого требования, бесспорно, воспринимается как ошибка. Поясним здесь, что под содержанием текста в переводческом смысле принято понимать совокупность элементов семантики и структуры текста, фиксируемых получателем и участвующих в формировании смысла текста, который в свою очередь не сводится только к значениям, реализованным в тексте, но представляет собой глобальное целостное понимание текста, основанное в т.ч. на фоновых знаниях, представлениях о положении дел в реальном мире, знаниях предметной области о которой идет речь, знании ситуации общения. Большинство авторов, таким образом, понимают ошибку как необоснованное отступление от нормативного требования эквивалентности (т.е. содержательного соответствия перевода оригиналу – Швейцер), как меру несоответствия перевода оригиналу (Миньяр-Белоручев), меру дезинформирующего воздействия на читателя (Комиссаров).

«Содержательные», смысловые ошибки, о которых шла речь выше, делятся на два принципиальных вида – буквализмы и вольности. Определение этих давно устоявшихся в теории перевода понятий можно найти в любом терминологическом словаре, вся история переводческой мысли может рассматриваться как попытка найти способ балансирования между этими двумя крайностями в переводе.

Буквализм – ошибка переводчика, заключающаяся в передаче формальных или семантических компонентов слова, слова, словосочетания или фразы в ущерб смыслу или информации о структуре (Миньяр-Белоручев, 1999), передача коммуникативно нерелевантных элементов оригинала, что приводит к нарушению нормы и узуса ПЯ, либо оказывается искаженным действительное содержание оригинала (Комиссаров, 2002).

It is a good horse that never stumbles.

Это хорошая лошадь, которая никогда не спотыкается.

Вольность – передача ключевой информации без учета формальных и семантических компонентов исходного текста.

In the West cut diamonds outnumber cars

На Западе бриллиантов больше чем сотовых телефонов.

(Здесь и далее примеры из студенческих переводов статьи «Diamonds are forever», повествующей о том, как монопольное положение компании De Beers на рынке бриллиантов и ее удачная маркетинговая стратегия поддерживают высокий спрос и высокие цены на бриллианты в мире).

Выделение вольностей и буквализмов - наиболее традиционный и вместе с тем, узкий подход к пониманию переводческой ошибки. С одной стороны, он свидетельствует о нарушении только лишь одной из норм перевода – нормы эквивалентности, а с другой – практически непригоден для оценки качества перевода, не дает представления о степени дезинформирующего воздействия перевода.

В методических целях, для оценки качества перевода используется более широкое понятие переводческой ошибки. Оно основано не только на учете нарушений в передаче содержания ИТ, но и на учете ошибок, связанных с «адаптацией этого содержания к новым лингвоэтническим условиям». Другими словами, второй тип ошибок – это т.н. ошибки выражения, представляющие собой как вынужденные (спровоцированные оригиналом), так и невынужденные нарушения нормы и узуса ПЯ.

Во многих ВУЗах, занимающихся подготовкой переводчиков, используется следующая классификация ошибок, основанная на работах Л.К. Латышева:

Ошибки в трансляции исходного содержания - функционально не мотивированные отклонения от содержания оригинала, различающиеся по степени дезинформирующего воздействия

Искажения - субъективно обусловленное отклонение содержания перевода от оригинала, в результате которого возмездственный потенциал ПТ не соответствует возмездственному потенциалу ИТ (вводит в заблуждение получателя относительно предмета сообщения, вызывает неадекватные представления). *Invented by one of the richest companies in the world, Diamonds are Forever is a slogan which does not bear close examination.*

Открыто одной из самых богатых компаний мира, "бриллианты навсегда" – девиз, который не нуждается в изучении.

Неточности – отклонения от содержания оригинала, характеризующиеся меньшей степенью дезинформирующего воздействия; немотивированное опущение или добавление информации, не искажающее полностью содержание оригинала, но требующее уточнения. *They are almost untradeable as a commodity. Their resale value is significantly lower than their original cost, and nowadays they can easily be substituted in all their industrial uses.*

Они почти не используются как товар. Стоимость их перепродажи значительно ниже, чем их начальная стоимость и в наше время они могут быть легко заменены во всех промышленных областях.

Неясности - функционально-содержательный изъян перевода, затемняющий смысл высказывания, достаточно четко выраженный в исходном тексте, часто возникают из-за неудобоваримости синтаксических конструкций. Может быть связан с неудачным выбором слова или структуры фразы, либо обусловлен неадекватным использованием или неиспользованием переводческого приема.

In fact, without the tradition and romance which have always given diamonds their sentimental value, they would be almost worthless.

Т.е. без традиций и романтики, которые дали бриллиантам их основанную на чувствах стоимость, они могли бы почти ничего не стоить.

Ошибки в адаптации содержания и форм его выражения к новым лингвоэтническим условиям восприятия, их причина - неумение компенсировать расхождения ЛКК носителей ИЯ и ПЯ, т.н. языковые ошибки, ошибки в оформлении текста на ПЯ. Классифицируются по видам единиц языка и речи.

Лексическая ошибка — ошибка, связанная с неправильным использованием основного или контекстуального значения слова, а также нарушение норм сочетаемости слов в ПЯ.

World supply of diamonds has consistently outstripped demand, so logically diamonds should be cheap.

Мировые предложения бриллиантов значительно превышают спрос, в соответствии с этим бриллианты должны быть дешевы.

Грамматическая ошибка — нарушение грамматических (в т.ч. синтаксических) норм языка перевода, не приводящее к искажению смысла оригинала.

If the Prime-Minister's speech made few new points on Britain's economic plight, it was a skilful exercise in rhetoric

Если речь премьер-министра не содержала ничего нового о бедственном положении британской экономики, она все же была примером искусной риторики (Комиссаров).

Стилистическая ошибка – использование слова, конструкции или стилистического средства, не соответствующих по своим функционально-языковым свойствам той жанрово-стилистической разновидности текстов, к которой принадлежит перевод.

Diamonds are neither valuable nor rare.

Бриллианты не ценны и не раритетны.

Орфографическая ошибка — ошибка в правописании слов ПЯ.

Пунктуационная ошибка — несоблюдение правил пунктуации ПЯ.

Удачные переводческие решения повышают оценку перевода.

Причиной как переводческих, так и языковых ошибок могут стать буквализмы (чаще) и вольности.

Такая система (при условии оценки «стоимости» каждого вида ошибок относительно искажения) позволяет установить сколько и каких ошибок допускается в переводе текстов определенного объема. На 2 тыс. знаков (1 машинописная страница) отлично – содержание и стиль переданы полностью, нормы ПЯ в основном соблюдены: допускаются незначительные языковые ошибки, общим «весом» 1,5 полной ошибки). Удовлетворительно: до 4-х полных ошибок, в т.ч. 2 смысловые.

Недостатком данной классификации нам видится отсутствие учета качества текста перевода именно как текста, его текстовой целостности, логичности, непротиворечивости. Не секрет, что зачастую переводы содержат ошибки, которые обнаруживаются и без обращения к оригиналу, но которые и не относятся к языковым ошибкам. Это логические ошибки. Часть ошибок этого типа могут быть соотнесены со смысловыми ошибками в предыдущей классификации, однако их выделение осуществляется иным способом. Классификация логических ошибок, предложенная Д.М. Бузаджи, МГЛУ, в переводе ценна для редакторов, работодателей, которые не имеют возможности оценить соответствие перевода оригиналу, а также для самих переводчиков, которые получают представление о механизме возникновения подобных ошибок и способах их профилактики.

Данная классификация основана на понимании того, что «осмысленный текст прошит логическими связями двух типов: с одной стороны, между частями текста как речевого произведения, а с другой, между элементами описываемой в тексте ситуации» (Бузаджи, 2007). Первый тип логичности называется понятийной логичностью, а второй – предметной логичностью. Б.Н. Головин так определяет эти типы: «Предметная логичность состоит в соответствии смысловых связей и отношений единиц языка в речи связям и отношениям предметов и явлений в реальной действительности. Логичность понятийная есть отражение структуры логичной мысли и логичного ее развития в семантических связях элементов языка в речи» (Цит. по Бузаджи, 2007).

1. Ошибки, нарушающие предметную логичность. Общей причиной нарушений предметной логичности является нежелание или неумение переводчика сопоставить смысл своего текста с описываемой в оригинале действительностью.

1.1. Общие логические нарушения - погрешности против фоновых знаний читателя о мире вообще;

At two hundred and forty-seven feet, its wing span is fifty-two feet longer than that of a seven forty-seven jumbo jet.

На высоте 75 м размах крыльев этого самолета на 16 м больше, чем у «Боинга 747» / При (величине в) 75 м размах крыльев этого самолета на 16 м метров больше, чем у «Боинга 747».

1.2. Специальные логические нарушения - погрешности против логики той предметной области, которая описывается в данном тексте;

The current is always switched at zero phase angle to prevent RFI. PULSER cannot control 3-phase loads, as one phase is regulated.

Во избежание радиопомех ток подается по нулевой фазе / Ток всегда переключается в нулевой фазе, что предотвращает появление электромагнитных помех.

1.3. Частные логические нарушения - нарушения логики в рамках того или иного отрезка текста.

Девушка описывает, как она, истекая кровью, приехала в больницу:

The people, the folks who let me go ahead of them in the emergency room. What the police insisted.

I mean, they gave me this hospital sheet with "Property of La Paloma Memorial Hospital" printed along the edge in indelible blue (Ch. Palahniuk. "Invisible Monsters").

Люди, толпившиеся перед кабинетом оказания неотложной помощи, расступились, как по команде, и пропустили меня вперед. Полицейские вручили мне лист, на котором у самого края сверху несмываемыми чернилами было написано: «Мемориальная больница Ла-Палома» (Ч. Паланик. «Невидимки». Пер. Ю. Волковой).

Когда переводчик сталкивается с тем, что то или иное место в оригинале ему не до конца понятно, он либо переводит дословно и на все претензии невозмутимо отвечает, что «там так написано», либо генерализирует или вовсе пропускает непонятную фразу, вместо того, чтобы пытаться восстановить смысл на основании логики контекста, описываемой ситуации и дать читателю полноценный перевод. Однако «восстановление смысла» – это не гадание на кофейной гуще, и все свои предположения, насколько бы верными они ни казались, переводчик должен перепроверять как лингвистическим, так и логическим анализом. В противном случае элементы ситуации оказываются связанными, но совсем не тем способом, как это было в оригинале и, чаще всего, более широкий контекст вступает в противоречие с «логично» выстроенным отрезком текста.

Ошибки второго вида – нарушения понятийной логичности - появляются тогда, когда автор перевода не задумывается, насколько выбранные им языковые средства подходят для решения данной переводческой задачи или насколько перевод логически непротиворечив в языковом плане.

Одно из самых типичных нарушений понятийной логичности в переводе – это искажение структуры актуального членения под влиянием порядка слов в исходном тексте.

(Статья «Vitamins and Good Sense», автор которой призывает не доверять выводам одного из исследований, показывая что оно было проведено непоследовательно).

Researchers from Copenhagen University Hospital set out to determine whether the antioxidant supplements lengthen one's life. That's difficult to answer, since most people taking vitamins are healthy. So the researchers identified antioxidant clinical trials large and small, as long as they reported at least one death. Any death counted, whether from heart disease or cancer, kidney failure or hip fractures, murders or suicides. Out of 747 antioxidant trials reviewed, 68 met the bill.

Исследователи копенгагенского университета намереваются выяснить, продлевает ли антиоксидант человеческую жизнь. Трудно ответить на этот вопрос, т.к. большинство людей принимающих витамины здоровы. Исследователи разделяют клинические испытания антиоксиданта как мелкие и крупномасштабные, т.к. пока зарегистрирована только одна смерть. Принимается во внимание любая смерть, либо это заболевание сердца или рак, болезнь почек или перелом ноги, убийство или суицид. Из 747 рассмотренных антиоксидантных проб, 68 прошли.

Многие нарушения понятийной логичности выражаются в неправильном или неудачном словоупотреблении. Переводчик не учитывает ближайшего окружения слова, в результате чего между вполне приемлемыми по форме и содержанию высказываниями или их частями подчас возникает конфликт.

Dillinger escaped by threatening his jailor with a pistol made of soap and shoe polish. His jailor was a woman. (K. Vonnegut. "Jailbird")

Диллинджер сбежал, угрожая охране пистолетом, который вылепил из мыла, покрасив гуталином. Охрану несла женщина. (К. Воннегут. «Рецидивист». Пер. А. Зверева. Изд-во «Вариант»)

Ошибка в том, что слово охрана употреблено в соседних предложениях в двух разных смыслах. Изменение содержания понятий в процессе доказательства – известная логическая ошибка. В нашем случае она приводит к тому, что в голове читателя проносится образ женщины, которая несет на себе охранников.

Типичные ошибки понятийной логичности связаны с неумением учитывать расхождения в синтаксических структурах двух языков:

1) Когда она вошла в класс, учительница увидела, что дети пишут.

2) He started back and fell against the railings, trembling as he looked up.

Взглянув наверх, он отпрянул и, весь дрожа, прислонился к ограде / Он отпрянул и прислонился к ограде, дрожа всем телом, после того, как взглянул наверх.

3) Ты единственная женщина, которую я когда-либо любил / До тебя я никогда никого не любил.

Во избежание подобных ошибок переводчику необходимо исходить из презумпции логической адекватности оригинального текста и его автора. Другими словами, при переводе важно помнить, что:

автор описывает определенный мир, выстроенный по не меняющимся на протяжении повествования законам (этот мир может как совпадать с реальной действительностью, так и быть вымышленным) и автор в достаточной мере владеет языком оригинала и принципами логического мышления, чтобы текст выражал его мысли с той мерой ясности и непротиворечивости, которую он сочтет нужной.

Таким образом, к собственно переводческим ошибкам, переводческим ошибкам в узком смысле, относятся ошибки, приводящие к несоответствию содержания перевода оригиналу. В широком смысле в понятие переводческая ошибка, помимо этого включаются ошибки, снижающие качество перевода как самостоятельного текста и нарушающие другие нормативные требования к переводу, не связанные с эквивалентностью. Это ошибки, представляющие собой нарушения нормы и узуса ПЯ, а также логические недостатки ПТ.

Традиционными видами переводческой ошибки являются буквализмы и вольности, их выделение ориентировано на определение причины неправильности перевода. Чаще всего используется классификация ошибок на смысловые (ошибки трансляции содержания ИТ, ошибки понимания и языковые. Смысловые ошибки делятся на искажения, неточности и неясности, а языковые – на ошибки лексического, грамматического, стилистического, орфографического и пунктуационного характера. Кроме того, текст перевода может быть охарактеризован в логическом плане, как содержащий или не содержащий логические ошибки предметного или понятийного типа.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И КОМПЕТЕНЦИИ

Вопросы для обсуждения:

1. Какая совокупность критериев существует для оценки качества профессиональной деятельности переводчиков?
2. Дайте определение понятиям «переводческая компетентность» и «компетенция» (А.Б.Шевнина, Е.Р.Поршнева)
3. Какую иерархию имеют компетенции?
4. Что является объединяющим моментом практически всех понятий компетенции?
5. На каких компетенциях базируется коммуникативная компетенция?
6. Какие компоненты включает в себя социокультурная компетенция?
7. Владение какой компетенцией является одним из условий профессионализма переводчика?
8. Какие компоненты профессиональной переводческой компетенции выделяют

В.Н.Комиссаров, Bell, Nord, Stanfield, Kiraly, Hurtado, Presas?

9. Какие составляющие профессиональной компетенции представлены в модели ПАКТ?

10. Какие уровни качества профессионального перевода выделяет Gouadec?

11. Каковы основные моменты, которые следует учитывать при разработке системы заданий и упражнений в целях формирования необходимых переводчику профессионально значимых компетенций?

Литература:

1. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). М., 1989. – 238 с.

2. Комиссаров В.Н. Общие принципы организации обучения переводу // Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в лингвистическом вузе: сб. научн. тр. МГЛУ. М., 1996. Вып. 423. С. 23 – 33.

3. Штанов А.В. Лингвострановедческая составляющая переводческой компетенции // Лингвострановедение: методы анализа, техника обучения. Сборник статей. В 2 ч.: первый межвуз. семинар по лингвострановедению. Ч.1 – М.: МГИМО-Университет, 2004. – С.128 – 141.

4. Аксенова Е.Е. Обучение письменному переводу филологических текстов с английского языка на русский: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. – М.: 2006. – 284 с.

5. Кондрашова Н.В. Обучение переводу студентов старших курсов факультета изобразительного искусства педагогического вуза: На материале немецкого языка: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. – СПб, 2002. – 239 с.

6. Инютин Н.Г. Формирование информационно-технологической компетенции будущего «переводчика в сфере профессиональной коммуникации»: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. – Н/Новгород, 2006. – 320 с.

7. Слепович В.С. Курс перевода (английский – русский). – Минск, 2006. – С. 4.

8. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы. – М: Университет, 2006. – С. 23.

Материалы и задания для самостоятельной работы:

1. Изучите и законспектируйте статьи:

1) Подольской И. А., Литвинова А. В. «О проблеме формирования переводческой компетенции у студентов нефилологического профиля обучения» www.nor-diro.ru/node/271

2) Ремезовой Л. В. «К вопросу о профессиональной компетентности лингвиста-переводчика» www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/15/image/15-125.pdf

3) Бутусовой А. С. «Профессиональные компетенции устного переводчика» www.gramota.net/materials/1/2012/12-1/6.html (Источник: Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. №12(67): в 2-х ч. Ч.1. С.28-31)

4) Максютин О. В. «Педагогическая оценка переводческой компетенции»

URL:<http://cyberlinka.ru/article/n/pedagogicheskaya-otsenka-perevodcheskoy-kompetensii>

(Вестник Томского государственного педагогического университета, 2009, №10.) 2.

Определите, есть ли различия в подходах авторов к вопросу о переводческих стратегиях и компетенциях.

3. Дайте свою оценку каждой из предложенных классификаций.

Подольская И. А., Литвинов А.В.

О проблеме формирования переводческой компетенции у студентов нефилологического профиля обучения

Подготовка студентов различных профилей и направлений обучения по иностранному языку всегда пользовалась вниманием специалистов-методистов. В ходе реформы высшего образования и разработки государственных образовательных стандартов,

изучения европейского опыта обучения языкам была разработана компетентностная модель билингвальной личности. Одной из компетенций, которые определены в качестве целей обучения иностранному языку в высшей школе, названа переводческая компетенция. Общей современной тенденцией обновления методических основ преподавания иностранного языка в современном вузе является введение многоаспектного и многопрофильного социокультурного (лингвострановедческого, социолингвистического, коммуникативно-прагматического, межкультурного) преподавания иностранного языка для специальных целей. Социокультурный компонент в содержании обучения иностранным языкам, а также задачи формирования межкультурной коммуникативной компетенции предполагают несколько иное понимание роли профессиональной иноязычной компетенции выпускника. Если раньше считалось достаточным умение читать и понимать специальную литературу, то сегодня от специалиста требуются умения постоянного поиска новой информации на иностранном языке, ее переработки, обмена информацией, содержащей специальные знания. Современная компетентностная модель профессионального пользователя иностранного языка включает не только знание иноязычной культуры страны изучаемого языка, но и умение сопоставлять ее политические, экономические, этические и языковые особенности.

Проблема обучения переводу студентов нефилологического профиля была поставлена в современных методических исследованиях не так давно. Можно отметить исследования Халеевой И.И. [1], Комиссарова В.Н. [2], Штанова А.В. [3], Аксеновой Е.Е. [4], Кондрашовой Н.Н. [5], Инютина Н.Г. [6]. В указанных работах затрагиваются различные аспекты изучения места обучения переводу студентов нефилологических специальностей. Так, в исследовании И.И. Халеевой говорится о важности переводческой компетенции и необходимости ее формирования на различных этапах обучения иностранному языку; в исследовании В.Н. Комиссарова определяется содержание и структура переводческой компетенции, в работах А.В. Штанова и Е.Е. Аксеновой рассматривается социолингвистическая и социокультурная составляющие в системе знаний и умений переводчика, а в диссертационных исследованиях Н.Н. Кондрашовой и Н.Г. Инютина исследуются различные вопросы формирования переводческой компетенции.

В.С. Слепович в работе «Курс перевода», пытаясь полно охарактеризовать умения переводчика, говорит, что для успешного выполнения поставленных перед ним задач переводчик должен обладать определенными знаниями и навыками: «1) иметь определенный запас слов иностранного языка (в том числе специальной терминологии в определенной области знаний); 2) знать грамматику иностранного языка, иначе слова останутся лишь «кирпичами», из которых не удастся ничего «построить»; 3) владеть техникой перевода и уметь эффективно пользоваться словарем (прежде чем открывать словарь, необходимо знать по формальным признакам, к какой части речи относится незнакомое слово; знать все особенности построения словаря); 4) иметь представление об области знания, к которой относится переводимый текст (а в идеале – хорошо ориентироваться в ней)» [7]. Однако, как видим, автору удается только очертить круг специальных вопросов, которые стоят перед специалистом лишь на этапе восприятия иноязычного текста. Проблема точного определения содержания и структуры переводческой компетенции как в отношении к профессионалу, так и в отношении к специалистам других областей знания, использующих иностранный язык в профессиональной коммуникации, так и остается нерешенной до настоящего времени.

Совершенно очевидно, что уровень владения иностранным языком, достижение которого является целью обучения не только в вузе, но и в полной общеобразовательной школе, предполагает овладение умениями перевода. Современные исследования представляют переводческую компетенцию как совокупность коммуникативной, языковой (лингвистической) и технической (технологической) компетенций. Последнюю из названных можно назвать собственно переводческой (в узком смысле этого термина).

Структуру компетенции переводчика можно представить как комплекс умений и навыков, направленный на информативный анализ текста на одном языке и передачу извлеченной информации путем создания текста на другом языке. Содержание собственно переводческой компетенции многократно подвергалось анализу в различного рода исследованиях. Было выявлено, что в ее содержании, представленном как комплекс умений, обнаруживается множество составляющих, которые одновременно входят в другие формируемые на данном этапе компетенции. Учет этих межкомпетентностных связей и параллелей может существенно оптимизировать работу преподавателя по обучению переводу студентов нефилологического профиля.

При изучении иностранного языка на гуманитарных факультетах нефилологических специальностей перед студентами и преподавателями ставятся вполне конкретные задачи овладения умениями и навыками речевого общения в пределах традиционных сфер коммуникативной деятельности, а также умениями поиска и чтения литературы по специальности, навыками речевого общения в рамках профессиональной деятельности, умениями реферирования и аннотирования литературы по специальности как на родном, так и на иностранном языке, умения выстраивать иноязычную коммуникацию в рамках профессионального дискурса, быть полноправным его участником. Поэтому важность формирования у студентов необходимой для будущей профессиональной деятельности переводческой компетенции, связанной с использованием иностранного языка, является очевидной. Постановка данной проблемы требует проведения специальных методических исследований, связанных не только с содержанием переводческой компетенции в отношении к непрофессиональным пользователям иностранного языка, но также и с исследованием потребностей будущих специалистов в определенных умениях, с межкомпетентностными связями, которые, как правило, и лежат в основе формируемых переводческих умений и навыков.

Традиционное содержание практического курса перевода связывается с исследованием и изучением определенных теоретических сведений (о роли перевода в межкультурной коммуникации; о переводимости, эквивалентности и адекватности в переводе; о переводческих соответствиях и переводческих трансформациях, о видах перевода и т.д.) и приобретением собственно технологических умений, направленных, прежде всего, на овладение синонимическими средствами языка. Приводимый перечень знаний неразрывно связан с определенным комплексом умений, составляющих переводческую компетенцию.

Важнейшей составляющей переводческой компетенции и одновременно необходимым условием ее формирования является коммуникативная компетенция определенного уровня владения иностранным языком, позволяющего воспринимать и передавать когнитивную, эмоциональную и эстетическую информацию на родном и иностранном языке, а также и лингвистическая компетенция, связанная с умениями анализировать и интерпретировать единицы языка и речи. Переводческая компетенция также довольно тесно связана с социолингвистической, социокультурной, дискурсивной и межкультурной компетенциями, которые в совокупности позволяют выстраивать стратегии и тактики перевода на каждом его этапе. Необходимо отметить, что, хотя переводческая компетенция существенным образом отличается от коммуникативной и представляет собой набор специфических умений и навыков, следует обратить внимание на ее определенную связь с коммуникативной компетенцией, и охарактеризовать данную связь как двустороннюю. Безусловно, уровень коммуникативной компетенции носит определяющий характер по отношению к компетенции переводческой, но и содержание последней существенным образом дополняет коммуникативную компетенцию, повышая ее уровень. Еще одной составляющей переводческой компетенции является умение определять тип, жанр, тематические и функционально-стилистические параметры текста. Названные умения лежат в основе дискурсивной компетенции, формирование которой применительно к письменному дискурсу относится к высшим уровням владения языком и

проявляется также в способности адекватно передавать коммуникативно-функциональное содержание исходного материала равноценными средствами переводящего языка.

Таким образом, умения, лежащие в основе переводческой компетенции, составляют центральное звено и других формируемых в процессе преподавания иностранного языка в вузе компетенций, прежде всего коммуникативной и дискурсивной, что, несомненно, облегчает решение задач обучения переводу. Перечисленные умения могут быть использованы как определенный фундамент для постановки и решения конкретных задач, связанных с формированием переводческих умений студента-гуманитария.

Более конкретные умения, описывающие так называемую технику перевода, довольно разнообразны, их можно разделить на три группы в зависимости от этапа и вида переводческой деятельности:

умения, определяющие стратегию восприятия текста перевода;

умения, определяющие стратегию формирования образа текста перевода и стратегию воссоздания этого образа на языке перевода;

умения, связанные со способностями адекватного построения текста на языке перевода.

Перечисленные три группы умений также не являются изолированными, а непосредственно связаны с определенными группами умений и компетенций. Так, умения, определяющие стратегию восприятия текста перевода, неразрывно связаны с целым комплексом лингвистических, коммуникативных, социокультурных, социолингвистических и межкультурных знаний и умений. Процесс понимания иноязычного текста практически не описан ни в лингвистике, ни в психолингвистике, ни в методике обучения языкам. Это во многом объясняется тем, что до настоящего времени отсутствуют признанные модели восприятия текста на родном языке, хотя попытки построить такие модели постоянно рождаются не только в названных выше научных областях, но также и в литературоведении, современной теории дискурса. Отметим, что, описывая по-разному механизм восприятия текста, в основе которого лежит отождествление «внутреннего слова» (Л.С. Выготский), определение типа и значения глубинной конструкции (Н. Хомский), установления типа текста в целом, исследователи приходят к невозможности адекватного восприятия текста, объединяя воспринятые пропозиции в термине «образ текста», под которым следует понимать общий компонент содержания, доступный для восприятия носителям данного языка. «Для переводчика как рецептора очень важно достичь такого уровня знаний и эстетической восприимчивости, который позволял бы воспринимать весь объем объективно содержащегося в тексте смыслового и эмоционального содержания», – пишет В.С. Виноградов [8], отмечая особенности переводческого восприятия текста. Разумеется, что сложности процесса восприятия и интерпретации текста во многом определяются его жанровыми особенностями, вследствие которых происходит наполнение его смысловой структуры за счет формирования подтекста, отсылок к другим текстам. Студенты, изучающие иностранный язык в высшем учебном заведении, должны уметь понимать и переводить тексты определенных жанровых форм, которые не отличаются высокой степенью интертекстуальности. Речь может идти о специальных научных и научно-популярных текстах, текстах СМИ и учебной литературе. Для понимания данных текстов, помимо необходимой речевой и языковой компетенций, достаточно довольно специфического комплекса навыков и умений, связанных с дискурсивными способностями в полной мере охватывать содержание текста, выделять главную мысль и коммуникативное намерение автора, сегментировать исходный текст с целью извлечения из каждого сегмента доминирующей информации для создания опорных смысловых пунктов перевода, а также специальных переводческих умений, связанных с профессиональным использованием словарей, справочников, банков данных, владением навыками работы на компьютере с текстовыми редакторами, электронными словарями, энциклопедиями и т.д.

При характеристике второй группы умений, определяющих стратегию формирования образа текста перевода и стратегию воссоздания этого образа на языке перевода,

необходим более сложный комплекс знаний, умений и навыков, которые можно признать собственно переводческими. Среди них также нужно отметить и общие умения, входящие в состав других компетенций. К языковой компетенции студентов относятся умения производить сопоставительный анализ исходного и переводного текста, применять свои знания в области лингвистики к анализу конкретного материала, уметь оперативно разбираться в сложных элементах текста. Обучаемые должны научиться определять полное или частичное совпадение значений лексических единиц и, соответственно, полное или частичное расхождение этих значений, фиксировать отношения лексической безэквивалентности; определять сходство и различие в формальных средствах выражения темы и ремы в родном и иностранном языке; уметь интерпретировать значение порядка слов, ненормативной позиции главных членов предложения; определять способы компрессии и декомпрессии содержания высказывания; оценивать значимость тематических цепочек в организации межфразовых единств; отождествлять различные типы предикации и производить их межъязыковое и внутриязыковое сопоставление. Знания специалиста в области лингвистики в определенной степени необходимы и переводчику, так как именно на их основе возможно детальное исследование лексико-грамматических, лексико-семантических, синтаксических аспектов перевода, овладение умениями межъязыковых сопоставлений. Умения второй группы в общем и целом относятся к этапу пофразового перевода, к этапу поиска и подбора эквивалентных средств языка и речи для передачи собственно информативных пропозиций, а также и оценочной эмотивной информации. К собственно переводческой компетенции студентов на данном этапе относятся умения владеть техникой перевода, то есть осуществлять на практике такие приемы переводческой работы, как членение и объединение предложений, использование грамматических замен, владение техникой транскрибирования и транслитерирования, калькирования морфологически сложных слов, перифразов и речевых клише. Студент должен обладать самостоятельностью для того, чтобы принимать решение об опущении определенных смыслов, добавлении имплицитных смыслов, о перестановке речевых единиц. Для подбора лексических соответствий обучаемому необходимо познакомиться с такими приемами передачи значений, как генерализация, конкретизация, модуляция, экспликация и компенсация смыслов.

Овладение комплексом технологических умений создает условия, необходимые для адекватной передачи содержания на языке перевода, но не является определяющим фактором в решении поставленной задачи, так как воспринятую информацию необходимо представить не только как определенное содержание, соответствующее картине мира носителей языка перевода, но и оформить в соответствии с нормами того или иного дискурса, с жанрово-стилевыми ограничениями, которые представлены в языке перевода. Эти требования выражены в перечне умений третьей группы: умения, связанные со способностями адекватного построения текста на языке перевода. Следует сразу же оговориться, что данная группа умений должна обязательно рассматриваться в соответствии с уровнем владения обучаемых иностранным языком. Так, при достижении порогового уровня владения речь может идти о реферировании и переводе специальных текстов с иностранного языка на родной. В этом случае основная группа умений, на формирование которых должны быть направлены усилия преподавателя, может быть представлена как владение культурой родной (русской) речи в ее основных функционально-стилевых разновидностях. Отметим, что, несмотря на усиление внимания и введение в вузовские курсы специальных дисциплин, направленных на совершенствование подобных умений (курсы «Русский язык и культура речи», «Риторика»), грамотное выражение содержания на русском языке остается до настоящего времени весьма сложной проблемой, так как учащиеся испытывают огромные трудности, связанные не только с влиянием (интерференцией) текста на иностранном языке, которое, конечно, неоспоримо, но и с элементарным неумением выражать готовое содержание в соответствии с прагматическими нормами русскоязычного дискурса.

При формировании более высоких уровней владения иностранным языком, таких как послепороговый (upper intermediate) или совершенный (advanced), должны ставиться более сложные задачи перевода текстов родного (русского) языка на иностранный язык, их реферирования и аннотирования. Здесь перед обучаемыми встают более сложные задачи овладения дискурсивными нормами иностранного языка в сочетании с безусловным соблюдением норм литературного языка.

Не трудно заметить, что указанные нами умения относятся не только к технологической переводческой компетенции, но и к таким компетенциям, образующим содержание обучения переводу, как межкультурная, дискурсивная и социолингвистическая. При этом взаимодействие компетенций различно в различных группах умений. Так, на этапе восприятия и оценки содержания текста перевода наиболее важным представляется взаимодействие таких компетенций, как языковая, коммуникативная, дискурсивная. Значение собственно переводческой компетенции здесь невелико, так как процессы восприятия являются довольно универсальными. Переводческое восприятие, как было отмечено выше, отличается лишь высокой степенью рефлексии к самому процессу восприятия, а также оценкой лингвокультурной составляющей текста, если допустить одинаковый уровень владения иностранным языком специалиста и неспециалиста. На втором (технологическом) уровне происходит первичный перевод на уровне каждой отдельной пропозиции. Здесь существенным образом повышается значимость языковой (лингвистической) компетенции, на базе которой происходит формирование основ собственно переводческой компетенции. Однако данный уровень, является уровнем трансляции «смыслов», а не их «интерпретации» в форме фрагмента определенного дискурса, поэтому все остальные компетенции востребованы здесь в меньшей степени, чем на третьем уровне.

Третьему уровню переводческой деятельности, на котором осуществляется выстраивание текста перевода, одновременно должен отвечать требованию адекватности исходному тексту и требованиям норм и правил построения текста в языке перевода. В соответствии с этим на данном этапе максимально востребованы социолингвистическая, социокультурная, межкультурная и дискурсивная компетенции, содержание которых применительно к иностранному языку соответствует требованиям наиболее продвинутых уровней владения иностранным языком (upper intermediate – advanced – professional; В 2 – С 2). На основании этого необходимо установить определенную связь между уровнем владения

иностранном языком и степенью сформированности переводческой компетенции, то есть набором умений в области перевода. Если определенные умения, связанные с пословным и пофразовым переводом могут формироваться начиная с базового уровня владения иностранным языком, при условии усвоения специализированных лингвистических знаний и умений анализа и сопоставления единиц перевода, то задачи по переводу текстов определенных жанровых форм должны быть обязательно связаны с формируемым на данном этапе уровнем владения иностранным языком. Так, например, на послепороговом уровне – В 2, когда перед студентом стоит конкретная задача овладения определенными жанрами делового стиля, публицистического стиля, предполагающего оценочные высказывания монологического типа, жанром специализированного диалога (делового общения), нельзя требовать от студента адекватного перевода монологических текстов больших размеров и реферирования научной литературы на иностранном языке. Отметим, что именно такие задачи ставятся перед магистрантами и аспирантами, готовящимися к экзамену по иностранному языку. Нам могут возразить, что уровень учащихся данного этапа обучения должен быть выше, однако достижение поставленной цели возможно лишь тогда, когда каждый этап непрерывного обучения иностранному языку (школа – бакалавриат – магистратура – аспирантура) будет достигать поставленных целей, пока же этого, к сожалению, не наблюдается. Сказанное следует воспринимать не как призыв отказаться от работы, связанной с анализом и переводом специальной литературы, а как

призыв не подменять понятия «анализ содержания текста по специальности» и «перевод текста по специальности», являющиеся различными и по содержанию и по объему понятиями.

ЭРРАТОЛОГИЯ.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК

Эрратология - наука о переводческих ошибках. В поле ее зрения находятся как непосредственно виды переводческих ошибок, так и причины их появления и способы предотвращения. Одно из основных требований к переводу - передавать содержание оригинала. Нарушение этого требования воспринимается как переводческая ошибка. Большинство авторов понимают ошибку как необоснованное отступление от нормативного требования эквивалентности, т. е. содержательного соответствия перевода оригиналу (А. Д. Швейцер), как меру несоответствия перевода оригиналу (Р. К. Миньяр-Белоручев), как меру дезинформирующего воздействия на читателя (В. Н. Комиссаров). «Содержательные», смысловые ошибки делятся на два основных вида: буквализмы и вольности.

Вольность - передача ключевой информации без учета формальных и семантических компонентов исходного текста.

Буквализмы, или «ложные друзья переводчика», - ошибки переводчика, заключающиеся в передаче формальных или семантических компонентов слова, слова, словосочетания, фразы в ущерб смыслу или информации о структуре. Буквализм - это не только неудачное воспроизведение форм оригинала, но и сохранение в переводе одного из признаков языкового знака без учета его остальных признаков. Существуют буквализмы, условно определяемые как внешние, когда языковые связи устанавливаются в переводе по звуковому или графическому сходству слов (например, перевод английского слова *magazine*). Выделяются семантические буквализмы: «подполковник» неверно переводится как *subcolonel* (вместо *lieutenant colonel*). И наконец, возможны грамматические буквализмы, при которых устанавливаются ложные связи на грамматическом уровне: «на улице» неверно переводится как *on the street* (вместо *in the street*). Таким образом, буквальный перевод подразумевает воспроизведение коммуникативно нерелевантных элементов оригинала, что приводит к нарушению смысловой составляющей текста или высказывания и смещению смысловых акцентов.

Например:

It is a good horse that never stumbles. Буквальный перевод данного высказывания «Это хорошая лошадь, которая никогда не спотыкается» описывает совершенно иную ситуацию, нежели правильный вариант «Конь о четырех ногах и то спотыкается». Буквализмы и вольности являются причинами неправильности перевода.

Ошибки как таковые классифицируются на смысловые (ошибки трансляции содержания текста на ИЯ) и языковые. Кроме того, текст перевода может быть охарактеризован в логическом плане как содержащий или не содержащий логические ошибки предметного либо понятийного типа.

Ошибки трансляции содержания - функционально не мотивированные отклонения от содержания оригинала, различающиеся по степени дезинформирующего воздействия. К ним относятся:

- искажения;
- неточности;
- неясности.

Языковые ошибки - это ошибки в оформлении текста на ПЯ. Они классифицируются по видам единиц языка и речи следующим образом:

- лексические;
- грамматические;
- стилистические;

- орфографические;
- пунктуационные.

Commas:

1. In an address: e.g. Thanks, God!
2. In a list (,and) – Oxford/serial comma/ e.g. My parents, Thomas, and Samantha.
Let's eat, grandma! Let's eat grandma!

Calques/Loans:

1. False friends: e.g. реализовывать – realize, интеллигентный – intelligent
2. Rus/Eng concepts of In/On, etc.
e.g. считать на пальцах (культурное различие); a fly in the picture/on the picture;
Я на встрече – я на автобусе – я в школе (at the meeting – by bus – in a school)
3. Set-expressions: e.g. turned a deaf ear on me
4. Inappropriate translation choice: удобно // comfortable

Syntax:

1. Word-order: Inverted word-order:
e.g. В России на дорогах гибнет множество людей. – In Russia many people die on the roads.
Many people die on Russia's roads / on the roads in Russia/ Russian roads.
Заводу Британии уже больше 20 лет. – The plan was created in Britain more than 20 years ago. Plant in Britain was founded more than 20 years ago.
2. Word-order: Adjective Stocking:
e.g. article + colour e.g. A lovely long vintage black coat
number + origin
attitude + material
size, length, height + purpose
age+ noun
e.g. Seven rustic old stone holiday cottage
3. Passives: e.g. При этом в России сейчас реализуется нацпроект. - Meanwhile, the national program is being implemented (standard) Russia is implementing a national program.
Summary: If the sentence structure and word-order are basically the same, the translation is probably wrong.

Imprecise and Non-specific:

1. Terms: 1 Rus word and multiple Eng words. E.g. черепаха - Turtle or tortoise (морская и земная)
Дом – house (для 1 семьи), building block - многоэтажка
Сад – Cherry Orchard, не Garden
Машина – car/machine/automobile
Рука/нога – arm/hand, foot/leg
2. Logical Links: e.g. so, therefore, and, then, because, which, at which point, etc. В России (ну, ээээ...) тянут время
3. Articles: e.g. a, the, zero. This, that, it.
На 1 месте а. На 4 месте – the. Ставим а, если не знаем, что ставить.
4. Modals: can, could, may, might, will, shall, should, must
5. Tenses: Russians love Past Continuous, Englishmen – not so much.
ain't – colloquial of isn't

1. Lexical difficulties and main lexical mistakes in translation.

All lexical mistakes in translation are usually subdivided into several groups:

- 1) Mistakes resulting from misunderstanding or misrepresentation of a foreign word.
- 2) Mistakes resulting from different emotive charge of two correlated words in 2 different languages.

3) Mistakes resulting from misunderstanding a phraseological unit.

4) Mistakes resulting from a wrong choice of synonyms out of synonymic rows.

These are the main lexical mistakes. In order to avoid them the translator must know and use special methods of translation which are widely spread and called translation transformation.

1. 3. Transformation in translation and causes of lexical transformations.

Transformations may be lexical, grammatical, stylistic and mixed.

Transformations are such changes in the lexical, grammatical and stylistic structure of the original which help the translator to avoid mistakes in translation and to achieve the adequacy of translation when the target language text is quite equivalent to the source language.

Lexical transformations imply changes in the lexical structure of the original text.

1 cause: 2 correlated words in 2 languages differ in their semantic structure.

2 cause: words in different languages have different combinability (2 words may be correlated in 2 languages because they are combined with different groups of words).

3rd cause: every word in every language is used according to definite traditions and this traditional use of a word should be always taken into account.

4th cause: E.g. очки – glasses (function – material);

Трансформации в переводе.

Упражнения на лексические трансформации

Упражнение 1. Переведите следующие предложения и словосочетания, применяя разные виды трансформаций.

Контекстуальные замены:

а) конкретизация:

Things look promising.

The meal was served at 6 p.m.

It will take me about an hour to drive there.

All the hotels in the city provide parking facilities.

It's sweet for you to see my patients go wrong and yours re-cover.

The painting was called 'Napoleon on his mount visiting the plague stricken in the streets of Jaffa'.

б) генерализация:

Two persons were reported shot.

The dog sniffed every inch of the ground.

A 120-voice choir was performing in the open air.

The five-minute meeting with reporters was over.

He was a thin, stoop-shouldered man not much under six feet tall.

At this moment O'Brien glanced at his wrist-watch.

в) смысловое развитие

It's easy to be wise after the event.

No gain without pain.

Black sheep.

Re-inventing the wheel.

When in Rome, do as the Romans do.

Help yourself, please.

Good riddance!

Упражнения на грамматические трансформации

1). Подберите соответствующие примеры следующим грамматическим трансформациям:

1. Членение предложений
2. Объединение предложений
3. Замена части речи
4. Замена формы слова
5. Замена члена предложения
6. Замена типа предложения
7. Изменение порядка членов предложения, перестановка

- a. A waitress came to their table. – К их столу подошла официантка.
- b. She is 25 and a musician. – Она – музыкант. Ей 25 лет.
- c. The crash killed 106 people. В результате катастрофы погибло 106 человек.
- d. It is a debt that I shall never be able to pay. – Этот долг я никогда не смогу отдать.
- e. Oats - овес
- f. He gave a loud whistle. – Он громко свистнул.
- g. It was not long before she began to fall behind. – Прошло немного времени, и она начала отставать.

2) Определите виды грамматических трансформаций (замена части речи, замена формы слова, членение предложений, замена члена предложения, объединение предложений, замена типа предложения, изменение порядка членов предложения).

1. The reasons for the striking absence of women in senior management positions are far more complex than simple bias among male executives. (Поражает отсутствие женщин (в сфере занятости) на должностях высшего звена управления. Причины такого явления гораздо более сложные, чем просто предубежденность со стороны мужчин-руководителей.)
2. Sometimes, when she saw him, she felt plain irritated there was no representing it. (Временами, когда она встречала его, она не могла подавить в себе чувства явного раздражения.)
3. They say the weather will be fine. (Говорят, что погода будет хорошей.)
4. Last year witnessed a sharp increase of production in this country. (В прошлом году в нашей стране отмечался резкий рост производства.)
5. It was as hot as hell and the windows were all steamy. (Жара была адская, все окна запотели.)
6. So with the lamps all put out, the moon sunk and a thin rain drumming on the roof, a downpouring of immense darkness began. (Все лампы погасли. Луна скрылась. По крыше барабанили капли дождя. Наступила непроглядная мгла.)
7. Visitors are requested to leave their coats in the cloak-room. (Посетителей просят оставить верхнюю одежду в гардеробе.)

Упражнения на комплексные трансформации

- 1) Определите виды комплексных трансформаций (антонимический перевод, экспликация).
 1. I mean it. – Я не шучу.
 2. Code auditor – автоматическое средство контроля качества программы;
 3. This is not improbable. – Это вполне вероятно.
 4. Car owners from the midway towns ran a shuttle service for parents visiting the children injured in the accident. – Владельцы автомашин из городов, лежащих между этими двумя пунктами, непрерывно привозили и отвозили родителей, которые навещали своих детей, пострадавших во время крушения.
 5. Out-of-town visitors – приезжие посетители;
 6. It would not be smart. – Это было бы неумно.
 7. She felt wakeful. – Ей не спалось.

8. A no-show customer – клиент, который не является в заказанный срок (в ресторане) или место (в гостинице и т.п.);
9. Compubiquity – вездесущность ЭВМ, выражающаяся в проникновении во все сферы жизни ;
10. An-hour- early visitor - гость, явившийся на час раньше срока;
11. He is not old enough to go there alone. – Он слишком молод, чтобы идти туда одному.
12. Customer acceptance –приемлемость товара для покупателя;
13. He does not feel comfortable here. – Ему здесь неудобно.
14. Better-than-anticipated results – показатели выше запланированных.

Практическое задание

Задание 1: Определите тип использованных трансформаций.

1. It turned my lips leaden. – Руки и ноги у меня словно свинцом налились.
2. From her corner she could see every inch of the big room. – Из своего угла она видела всю большую комнату.
3. He saw that she was near tears. – Он видел, что она вот-вот расплачется.
4. The ambulance was a long time coming. – Скорая помощь долго не приезжала.
5. The accusation was disproved editorially. – Это обвинение было опровергнуто в передовой статье.
6. Mist covered a calm sea in the Straits of Dover yesterday. – Вчера в проливе Па-де-Кале стоял туман. Море было спокойно.
7. They left the room with their heads held high. – Они вышли из комнаты с высоко поднятой головой.
8. Her home is filled from top to toe with Victoriana. – Её дом сверху донизу наполнен мебелью и всякими вещами Викторианской эпохи.
9. You could tell he was very ashamed of his parents and all, because they said ‘he don’t’ and ‘she don’t’ and stuff like that. – Было видно, что он стесняется своих родителей, потому что они говорили ‘хочут’ и ‘хочете’ и все в таком роде.

Задание 2: Переведите предложения, применяя указанные в скобках трансформации.

1. At the age of eighteen, George earned an honest living (замена частей речи).
2. He had an old mother whom he never disobeyed (антонимический перевод).
3. Both engine crews leaped to safety from a collision between a parcels train and a freight train near Morris Cowley, Oxfordshire (членение предложений).
4. In many parts of Great Britain, the custom of First-footing in the early hours of January 1st is kept with great vigour (экспликация).

5. Some of the advice was obvious stuff (конкретизация).
6. He was 6 feet 3 inches tall and his body was hard but overspare save for the bunched force gathered in his shoulders and upper arms (генерализация).
7. His waistcoat was much dropped upon (модуляция).
8. Hang in there (антонимический перевод).
9. When we was three or four hundred yards downstream we see the lantern show like a little spark at the door for a second, and we knowed by that that the rascals had missed their boats (компенсация).
10. You must go there at once (синтаксическое уподобление).

Литература:

- Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. Стр. 191 – 231
- Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. Стр. 171 – 186
- Швейцер А.Д. Теория перевода. – М.: Наука, 1988. Стр. 111 – 145

Роль контекста в переводе.

Задание 1: Приведите по 3 примера регулярных (единичных и множественных) и окказиональных соответствий. В качестве источника примеров можно использовать информационные и художественные тексты на английском языке и их переводы на русский язык.

Задание 2: Сопоставьте исходный текст с его переводом. Определите, к какому типу относятся соответствия к выделенным курсивом словам и словосочетаниям, на каком уровне языка они установлены.

One of the traits that distinguishes humans from other forms of life is our ability to adapt to varying habitat. People populate this planet from the coldest Arctic regions to the steamiest rainforests. We've even made our environment portable for short periods of time, such as in space or ocean exploration. All of this aside, however, the plain truth remains that we create the elements of our environment essential to our survival: air and water. It was realisation of this, coupled with the rapid increase in manufacturing and technology and the accompanying pollution, that prompted researchers and government officials to take a good look at the consequences of air pollution.

Перевод:

Одно из важнейших отличий человека от других форм жизни заключается в нашей способности адаптироваться к меняющимся условиям среды обитания. Люди населяют планету повсюду: от Арктики с ее вечным холодом до влажных тропиков с вечной парной баней тропических лесов. Человек исхитряется даже транспортировать окружающую среду на короткий срок, например для проведения исследований в космосе или мировом океане. Однако, несмотря на все эти достижения, следует признать простейшую истину: мы не способны создавать важнейшие компоненты природы, необходимые для поддержания жизни, - воздух и воду. Осознание этого, вкуче со стремительным развитием производства и техники и не менее стремительным загрязнением природы, поставило ученых и государственных деятелей перед необходимостью оценить последствия загрязнения атмосферы.

Литература:

- Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. Стр. 74 – 106, 143 – 173

2.1. Фонетические и графические особенности перевода

1 Примеры на смешение графического облика слов

- 1) Seven species of fish and eight species of birds.
- 2) The only thing that matters is the purity of the starting material.
- 3) The formation of the trim ethylene oxide is assumed to arise from a simultaneous shift of electrons.
- 4) The activated complexes may be presumed to resonate principally among the structures X, XI and XII.
- 5) This suggestion arises from the fact that the amino group is in the position.
- 6) Corrosion of iron causes great economic losses.
- 7) This fact combined with many others has provided valuable information on the point in question.
- 8) It can be seen that the 9-isomer has two bonds that are missing for the 8-isomer.
- 9) Two alkylsuccinic acids with rotations of the same sign have like configurations.
- 10) High polymers are subject to the same rules that apply to simple compounds.
- 11) Thus in certain cases sedimentation velocity method allows one to obtain information on separate components.

2. Переведите на русский язык следующие термины и терминологические словосочетания, употребляя транскрипцию и транслитерацию, найдите значения переводимых терминов в специальных словарях.

blink broker	visual control
bonus	active interface
gold certificate	vibration monitoring
crossed cheque	gas chromatograph
clearing bank	atomic mass spectrometer
close corporation	Magna Carta
bank references	London Traded Options
tariff quota	future business
terminals of the airport	

3. Дайте русские соответствия следующим именам.

Claire Osborne	David Parker
Agatha Wooster	Herbert Wigmore
James Mackenzie	Harris Peckham
Edith Wharton	Edward Dowling
Francis Bellingham	Arthur Whitby
Gerald Warren	Alice Curtis
William Douglas	Elizabeth Barrington
Stephen O'Brian	Walter MacAlpine

4. Дайте русские соответствия именам и географическим названиям с учетом существующей традиции в передаче данных имен.

А

Walt Disney	Thomas Moore
John Galsworthy	Ronald Reagan
Jane Eire	Margaret Thatcher
Somerset Maugham	Gabriel Fahrenheit
Oscar Wilde	Alexander the Great
Thomas Gainsborough	Hippocrates
Б	
Ulster	Middle East
Rivera	Pearl Harbour
New Jersey	Rhode Island
Edinburgh	Canary Isles
Devonshire	Persian Gulf
Canaveral Cape	Suez Canal
North Cape	Gaza Strip

5. Дайте русские соответствия следующим названиям.

А	
Park Lane	Fleet Street
Weston Road	Whitehall
Western Way	Leicester Square
West Row	Trafalgar Square
Benton Avenue	Piccadilly Circus
Ash Grove	Greater London
Hemlock Close	Westminster Abbey
Б	
Jones Bros.	Motorola, Inc.
Singapore Airlines	Toshiba Corp.
Thomson	Samsung Electronics Co., Ltd.
Miramax	Nikon Corp.
Caterpillar Texas Instruments, Inc.	SabMiller, Ltd.1
Hewlett-Packard Company	

6. Дайте русские соответствия названиям. Обратите внимание на то, что данные названия передаются на русский язык методом калькирования.

А	
the Irish Sea	
Montenegro	
the North Sea	Easter Island
the Salt Lake	Cape of Good Hope
the Orange River	the Rocky Mountains

Б	
the Royal Academy	the World Health Organization
the Winter Palace	Federal Bureau of Investigation
the White House	the American Astronomical Society
the National Gallery	the Table Tennis Association
the British Museum	the Farmers Union, Natl
the Church of England	

7. Переведите предложения, обращая внимание на передачу названий и имен собственных.

1. John Harris, a Republican, and heir to the Standard Oil fortune, donated to the environmental causes.

2. Linda Pritzker, a Tibetan Buddhist, is heiress to the Pritzker family fortune, the founder of Slimfast.
3. The French Trade Minister said France would urge other EU countries to reject the WTO draft at a meeting of European foreign ministers in Brussels on Monday.
4. The five richest states (Connecticut, Massachusetts, New Jersey, New York and Maryland) all voted for Mr. Gore. Mr. Bush won the 14 poorest states, except New Mexico.
5. Mr. Dahlan was arrested 11 times by the Israelis and served five years in Israeli jails, picking up fluent Hebrew in the process. He was expelled from Gaza in 1988 and made his way to Mr. Arafat's headquarters in Tunis from where he helped direct the first intifada.
6. Miramax movie mogul Harvey Weinstein was so impressed by the Christian Dior haute-couture show in Paris that he has asked their flamboyant designer John Galliano if he'll direct one of his films.
7. The US Marines arrived in Somalia last week to orchestrate the evacuation of the last of the UN's peacekeepers.
8. Tour de France winner Floyd Landis was sacked by his team after the back-up doping sample taken during the race confirmed that he had excessive levels of testosterone in his body.
9. In September 2003, an International Atomic Energy Agency team said it had found traces of weapon-grade uranium in Iran.
10. Research from Boston College's Centre on Retirement suggests that no more than 10 per cent of those drawing benefits at 62 are genuinely unable to work.

8. Переведите тексты, обращая внимание на передачу названий и имен собственных.

Текст 1

Grand Canyon

It's universally agreed that no one has ever been able to do justice to the Grand Canyon, the crown jewel of natural wonders and America's number-one beauty spot. Located 60 miles north of Williams and 80 miles north of Flagstaff, it lies inside the state of Arizona.

For convenience's sake, it is divided into four areas, the South, West, North and East Rims, with most of the activity centred on the South Rim. The course of history can be tracked through the Canyon's layers. The upper layers of rock, the Kaibab and Toroweap formations of the Permian Age, were formed around 250 million years ago. At the foot of the Inner Corridor are some of the oldest exposed rocks on earth — the hard black rocks of the Precambrian Age. The Colorado River began curving its way through the rock between 6 and 25 million years ago.

The Canyon was first sighted by white people in 1540, when a group of Spanish soldiers led by Captain Garcia Lopez de Cardenas stumbled across it. But the Captain had been sent on an expedition by Vasquez de Coronado to find settlements described by Hopi Indians; he had embarked on a treasure hunt for the legendary Cities of Gold and was not in the least impressed by the canyon, which

to him was an obstacle and an irritation.

Текст 2

Royal Academy Wins Battle over Botticelli's London has beaten New York in a battle to show one of the best kept secrets of the Italian Renaissance — a spectacular collection of 92 drawings by Sandro Botticelli illustrating Dante's Divine Comedy

They disappeared for 250 years and became separated. They have rarely been seen in public and have never been exhibited together. The Royal Academy will display the 500-year-old drawings next March.

The drawings were commissioned by Lorenzo Medici between 1480 and 1495. Botticelli, the most influential artist in Florence at the time, was asked to illustrate the Divine Comedy, written by Dante Alighieri 200 years earlier. Many drawings show Dante accompanied by Virgil, or Beatrice, his love, or with Lucifer. They show the poet's journey through the circles of hell. For unknown reasons, Botticelli never completed the enormous task but it is likely that the

incomplete work left Florence when the Medicis were banished from the city in 1494. The drawings vanished and have had a chequered history, passing through some of the greatest houses of Europe. They first resurfaced in the mid-17th century in France in the ownership of a Parisian bibliophile. Queen Christina of Sweden bought some or all of them and when she died in 1689 her nephew, a cardinal, passed eight of them to the Vatican library where they have been ever since. Eight drawings have been lost but the bulk of the collection passed to the Dukes of Hamilton at the start of 19th century. They kept them in Scotland but put them up for sale, then bound in a volume, at Sotheby's in 1882.

Текст 3

In their book *When Illness Strikes the Leader* Jerrold Post and Robert Robins show that the medical advisers to heads of state have a difficult task. It is no longer true that the royal physician who lets his illustrious patient die will suffer the same fate, but professional ruin and notoriety will follow any physician who by his mistakes allows his most important client to die, and so changes the course of history.

Sir Morrell MacKenzie was the most famous ear, nose and throat surgeon of Victorian England, and would have been commemorated as such but for one mistake. He was called to Berlin to examine the crown prince, the future Frederick III of Prussia. A pleasant, liberal Anglophile, the prince had begun to lose his voice. Cancer was suspected, but MacKenzie was adamant there was no malignancy. By the time he had changed his mind Frederick was terminally ill. He was succeeded by his son, William II, the infamous Kaiser Bill, who did more than any other man to bring about the First World war.

2.2. Лексические особенности перевода

1. Найдите соответствие выделенным словам в словосочетаниях.

A

1. flying flying saucers, flying weather, flying apparatus, flying Dutchman
2. bad a bad wound, a bad debt, bad language, a bad mistake, bad cold, bad light, a bad name
3. hard hard currency, hard life, a hard line, hard drugs, hard sell, a hard drinker
4. regular a regular visitor, a regular pulse, regular features, a regular procedure, regular army
5. strong a strong wind, strong language, strong walls, a strong supporter, strong faith, strong drink, strong evidence, strong measures

B

1. to deliver to deliver a speech, to deliver a verdict, to deliver a blow, to deliver a parcel
2. to draw to draw the curtains, to draw breath, to draw a conclusion, to draw inspiration, to draw a line
3. to make to make sense, to make a film, to make an impression, to make notes, to make a list, to make a scene, to make one's living
4. to keep to keep promise, to keep an appointment, to keep rules, to keep a family, to keep a diary, to keep one's distance
5. to launch to launch a rocket/missile, to launch a ship, to launch an offensive, to launch a new company, to launch a new book, to launch a spear

B

1. тонкий
тонкий лист, тонкий ум, тонкий слух, тонкий вкус, тонкое белье, тонкая фигура, тонкие пальцы, тонкий запах
2. легкий
легкая простуда, легкий вопрос, легкая музыка, легкая атлетика, легкая промышленность
3. тихий
тихая погода, тихая ночь, тихий прав, тихий голос, тихий ход, тихий смех
4. простой
простой человек, простая работа, простые манеры, простое любопытство, простая пища
5. проводить
проводить время, проводить кого-либо на станцию, проводить собрание, проводить реформы, проводить границу
6. делать
делать выводы, делать предложение, делать комплименты, делать усилия, делать честь, делать вид
7. вести
вести автомобиль, вести переговоры, вести дневник, вести переписку, вести хозяйство, вести правильный образ жизни
8. кусок
кусок веревки, кусок сахара, кусок хлеба, кусок мыла
9. место
слабое место, место происхождения, место в первом ряду, достаточно места для всех, рабочее место
10. ящик
почтовый ящик, мусорный ящик, ящик стола, ящик для упаковки

2. Переведите предложения, обращая внимание на передачу существительного с широкой семантикой thing.

1. A poor thing — a wretched poor thing!
2. The general opinion is that things are looking good for Mr. Turner's rival.
3. She let herself out of the side door and turned her face to the wind. It moved softly, and it was full of the smell of growing things.
4. Florrie was occupied in washing up breakfast things.
5. His best things have been translated into more than 50 languages.
6. I haven't a thing to wear for tonight's party.
7. One can't have too much of a good thing.
8. I'll talk to the headmaster first thing in the morning.
9. I like sweet things.
10. I tried to help them, but I think I just made things worse.
11. Betty realized she'd left all her painting things at home.
12. My new apartment is very small so I've had to leave most of my things at my parents'.
13. Things haven't changed much since I last saw her.
14. I have always thought the Icelanders arc daring, which is why they are so good at many things.
15. As I get older I can't really think of killing things. A few years ago I'd have trodden on a spider without a thought.
16. I watched the children edge nearer the wall. Inquisitive little things, I thought to myself.
17. It was Miss Holiday I had in mind. Poor thing!
18. I've got no standing and couldn't do a thing.
19. She had never done such a thing before, and she didn't want to do it now.
20. The spiders were large, and some of them were hairy. Lucy shuddered. Things with more than four legs had that effect on her.
21. The things, which had happened there, were things she never meant to think about again.

3. Переведите тексты, обращая особое внимание на значения выделенных глаголов, реализуемые в контексте.

Текст 1

Peter Kelly, a 14-year-old English boy, made headlines by running away to Malaysia on his father's passport.

The first time Peter ran off was two years ago, when he went to Edinburgh. "We were really worried," says his mother. "We knew he had gone but we didn't know where he had gone" Every time Peter runs off he calls his mother to let her know he is safe. She then calls the police and arranges for him to be cared for until he can return home. Each time his journey gets longer and longer. Before Malaysia he had been to Paris twice before his parents confiscated his passport. This time he solved the problem by using his father's passport. As his mother says, Peter just loves travelling and will go to any lengths to plan and execute a trip. Usually when he goes off there is a row, but he seems to generate them as an excuse for going.

It, of course, provokes the question of where and why it all went wrong with the Kelly family. His parents are afraid for him. "I don't want him to become a criminal. I imagine they start in a small way and when they find they get away with it they progress," says his mother.

Текст 2

The violent end to the siege in the small mountain town of Bailey came after the gunman threatened to harm the two female students he was holding.

Park County Sheriff Fred Wegener said police had decided to storm a second-floor classroom at Platte Canyon High School, where the gunman was holding the two girls, after he broke off negotiations.

The local sheriff said he believed the gunman had shot the hostage and then himself, but could not confirm this.

The incident began when the man entered the school around noon (1800 GMT) with a gun and a rucksack, which he claimed held an explosive device, police said. He then took six hostages. Negotiators later arranged the release of four of them.

Bailey lies 56km (35 miles) south-west of the state capital, Denver.

The school has nearly 800 students. It was in Jefferson County in 1999 where two students killed 13 people at Columbine High School before taking their own lives.

Текст 3

Asda stores chief Archie Norman was branded a "Scrooge" yesterday after withdrawing Christmas bonuses from women who have taken maternity leave.

As part of a crackdown on absenteeism, management is reducing or withdrawing the festive payout to anyone who has taken time off within the last six months.

The company has made no exception for pregnant women and could now be taken to court for sex discrimination by GMB general union. The fact that fathers who have taken paternity leave could also lose their bonus, will prove no defence to any lawsuit, employees' representatives argue.

Employees will not be paid the bonus if they have an absence rate within the last six months of 3,4 per cent — approximately four days on a 37,5 hour shift.

3. Переведите следующие словосочетания. Прокомментируйте способ их перевода на русский язык.

А Б

transition period consumption level
a five-time winner alcohol consumption
anti-corruption measures acceptance report
cruise missiles crime rate
non-waste technology wildlife habitat
high-speed Internet strategic arms cuts
consumer demand healthcare officials
nuclear chain reaction national health standards
single mandate constituency prison building programme
soil fertility restoration

В Г

golf course transplant woman
export ban three-men orchestra
cereal prices nuclear proliferation
search warrant terrorist suspect

corruption charges
maternity services
two-thirds majority
Euro members
terrorist trial
private school parents
Middle East conference
three-nation resolution
document shredder
ozone-protection measures
pollution control equipment
free-market approach
per capita food production
chemical weapons facilities

Д

sister company
brain drain
military presence
money laundering
shuttle diplomacy
computer virus
party platform

4. Проанализируйте смысловые связи между компонентами словосочетаний и переведите их на русский язык.

Fly-tipping, ocean clumping, mineral-rich country, terror financing, oil summit, fast-food chain, wage restraint, road safety officer, appointment board, market research company, home-based workforce, digital-lock briefcase, emergency spending, social security reforms, prescription drugs, a single-parent household, on-line shopping service, information-driven society, group and pair work, shadow health minister, political prisoner status, pesticide residue level, primary school age children, pollution control expenditures, solid waste incinerator, road accident death rate, long-range nuclear warheads, top foreign policy priorities, Organization of African Unity peace plan, European voter apathy problem, air-pollution control equipment, dual-wage-earner family.

5. Переведите следующие словосочетания на английский язык.

Страны, обладающие ядерным оружием; оружие массового поражения; процедура отбора; сотрудник таможенной службы; прекращение гонки вооружений; план разработки рыночных реформ; приоритеты в области информационной политики; скандал, связанный с получением взятки; система социальной защиты; активисты, выступающие в защиту прав животных; снижение объема торговли нефтью; план реформирования, состоящий из шести пунктов; комитет по регулированию банковских кредитов; резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций; программа по сохранению окружающей среды; система изоляции радиоактивных отходов; план создания энергосберегающих нагревательных систем; меры по предотвращению аварий на дорогах; уровень безработицы среди выпускников университетов.

6. Переведите следующие предложения, обращая особое внимание на препозитивно-атрибутивные словосочетания.

1. The rain which had persisted through the previous few days had now cleared up, and the sky was a pale and cloudless blue. Not an umbrella day. 2. The Prime Minister said he would not let peace negotiations be disrupted by the current wave of Islamic suicide bombings. 3. There were rumours of splits in the Cabinet and the Prime Minister's popularity had reached an all-time low. 4. Thousands of Chinese-flagged merchant ships now cross the ocean each year, giving China plenty of justification for increasing naval presence. 5. Franklin Roosevelt, the Depression-era USA president, once said the Dominican republic could become the breadbasket of the Caribbean. 6. Taliban militants have used a heat-seeking surface-to-air missile to attack a Western aircraft over Afghanistan. 7. Sushi chefs yesterday claimed that a European Union health and safety directive would ruin the quality of their food. 8. Germany and Britain improve church attendance over the Christmas period. 9. Industry executives expect job opportunities for home-based workers to grow over the next five years. 10. He has already had two kidney transplants: one from his sister, who made a live donation, and another from a deceased donor. Neither procedure worked, and so he is back on the kidney transplant waiting list.

7. Переведите следующие предложения, обращая особое внимание на передачу устойчивых словосочетаний.

1. White House hopeful Rudy Giuliani has become the first US presidential candidate to take a tough stand against illegal immigration.
2. She lives with her parents and doesn't have to worry about losing touch with existing friends or missing out on gossip from her home town. Living at home is also a big saving on accommodation.
3. Investors have enjoyed three or four exceptionally favourable years and some may have become overexcited, taking on more risk than sensible.
4. In theory this is an attractive idea, but it seldom works in practice.
5. Fraudsters have plenty of methods at their disposal to get their hands on your accounts.
6. A police spokeswoman said: "We are trying to facilitate lawful protest but if people are going to break the law, we are going to take action."
7. Five crews battled the flames for more than six hours before bringing them under control.
8. Police confirmed last night that they were still looking for four people, but could not rule

2. For any party leader, persuading the voters otherwise is a tall order.
3. Among the upper and middle class, most young men pulled every string they could to avoid fighting in a war that few of them agreed with.
4. This was a far cry from the usual charges against Ms. Reno.
5. Panics among international investors are as old as the hills.
6. It could become more difficult to assign contracts based on price alone and increased watchdog attention means it will be harder to turn a blind eye on safety.
7. The city fathers have finally given the green light to the first new building project in the city.
8. Of the three workers who were in the immediate vicinity two are so seriously injured that their chances are slim. The third might survive given appropriate medical care, but it will be touch and go.
9. "My treat," said George firmly, leading the way. Jonathan made a half-hearted protest, "Why don't we go Dutch?"
10. A couple of glasses of wine had released his inhibitions long enough for him to accept the challenge, but the Dutch courage hadn't lasted for fifty minutes.
11. The members of the environmental movement are between a rock and a hard place. They don't like global warming and they don't like nuclear energy. But if they want to prevent global warming, they are going to have to embrace nuclear energy.
12. I think a good accountant could pretty much make a living anywhere doing taxes. If you are not out to make a killing, that is.
13. Even if you love what you are doing, some days a one-person business feels like a one-ton albatross.
14. It's such a mixture of truth and falsehood. Our job is to sift the wheat from the chaff.
15. Sean Connery got a big hand from friends and fans at the Lincoln Center.
16. I doubt she gave a hood what Violet said. She'd had quite a checkered past.
17. Something rang the bell with him, distantly perhaps but clear enough to make him stop.
18. According to the servants, Miss Birtley has always disliked him, and made no bones about showing it.
19. He looked more than ever like a youngster playing hookey from high school.
20. Analysts say the mining concessions could become a bone of contention in the fragile new government of President Joseph Kabila.
21. Corporate bosses are mostly seen as bureaucrats who have risen to the top of the organization and got their fingers in the till. In other words, they set their own pay.
22. Angola can join OPEC and still produce as much as it wants and sell at pleasure through non-transparent channels. It's like having cake and eating it, too.
23. I don't mind telling you I'm like a cat on hot bricks until I've got her safe!
24. There were chestnuts to be picked out of the fire, and he was for it.

11. Переведите следующие предложения, обращая особое внимание на передачу фразеологических оборотов, употребленных в данных предложениях в обновленной форме.

1. Indoor air pollution at work has become a serious health concern. Yet the remedy may be as simple as cultivating a green thumb.
Can a plant a day keep the doctor away?
2. For rough digging he had no peers. Only keep him from planting what he dug. He had black fingers.
3. Komisar is an accomplished hi-tech hand with 15 years' experience, something in short supply in Silicon Valley.
4. Procrustes in modern dress, the nuclear scientist will prepare the bed on which mankind must lie and if mankind doesn't fit — well, that will be just too bad for mankind.
5. Governments are realistic about the extreme difficulty of restraining their citizens' green

house-gas emissions and so err on the conservative side.

6. What on earth is going on in the buy-to-let market? It is now cheaper to take out a buy-to-let mortgage than a regular residential home loan. Have we buy-to-let gone of our senses?

7. I've vowed that I'd rather leave my fruit trees to their own devices. But that was before peachgate.

8. That was a dumb stunt and I should have set some bells ringing earlier than I did.

9. He'll always have fingers in enough pies to keep you busy.

10. "So there was something!" said Abby. "A skeleton in our respectable cupboard! I wish I could know what it was!"

11. Few careers have sailed through the recession, but some have toughed it out better than others. In fact, if there's a silver lining to the economy's dark cloud, it's the power of a downturn to test a career's mettle.

12. To prevent floods millions of pounds must be spent on improving drainage and protecting infrastructure. "You either pay upstream to prevent, or you pay downstream to mop up but you've got to pay," says Young. "Climate change is coming home to roost."

Политическая корректность затронула многие аспекты жизни общества.

1. Расовые и этнические отношения.

С целью избежать расовой и этнической дискриминации в английском языке были созданы такие политически корректные термины, как Afro-Americans, African Americans (американцы африканского происхождения), people of colour (представители разных рас, кроме индоевропейцев), indigenous peoples (коренные жители) и т. д. Использувавшиеся ранее слова Negroes, natives и т. д. стали политически некорректными.

2. Физические и умственные недостатки.

Почти для каждого физического и умственного недостатка существует сглаживающий эвфемизм. Принято избегать таких слов, как cripple, handicapped, invalid. Их заменили политически корректные термины disabled people, impaired people (speech impaired, hearing impaired и т. д.), physically or mentally challenged, people with special needs и т. д.

3. Непрестижные профессии.

Для названия профессий, которые представляются недостаточно респектабельными, создан целый ряд слов, облагораживающих название профессий. Например: custodial officer (prison guard), sanitation man (garbage collector), glass maintenance engineer (window cleaner) и т. д.

4. Бедность, социальное неравенство.

Результатом стремления сгладить контрасты в современном обществе, смягчить отрицательные последствия проблем в экономике (безработицы, инфляции и т. д.) стало появление таких политически корректных терминов для обозначения бедности, как less fortunate, socially disadvantaged, underprivileged people и т. д.

Такого рода эвфемистические процессы протекают и в других сферах жизни общества, например, слово senior citizen заменило old age pensioner (возраст); термин best before заменил expire, а термин economy class — 2nd class (сфера услуг) и т. д.

Идеи политкорректности нашли активную поддержку среди сторонников движения за равноправие полов. Результатом этого стала замена слов Miss и Mrs на Ms [miz], которое так же, как и слово Mr, не содержит указания на семейный статус человека. На смену словам chairman/woman, salesman/ woman, spokesman/woman пришли chairperson, shop-assistant, spokesperson и т. д.

Практические задания

1. Найдите в правой колонке политически корректное соответствие для каждого из политически некорректных выражений в левой колонке.

1. birth defects a) companion animal

2. the poor б) substance abuser

3. mentally retarded person в) glass maintenance engineer
4. to go on strike г) short-life property
5. dole д) correctional facilities
6. drug addict е) congenital disabilities
7. laying off ж) gender roles
8. window cleaner з) unemployment benefit
9. to go bankrupt и) mentally challenged individual
10. slums к) lower income brackets
11. natives л) to be in a non-profit situation
12. pet м) to take industrial action
13. prison н) downsizing
14. sex roles о) indigenous peoples

2. А. Перепишите следующие предложения, выразив мысль в более прямой форме.

Образец: We were obliged to dispense with Miss Brown's services last month. — We had to dismiss Miss Brown last month.

1. Excuse me, where's the nearest public convenience?
2. Sadly my grandfather is no longer with us.
3. This is not a non-risk policy.
4. Could you please regularize your bank account?
5. The ambassador said the talks were likely to have a negative outcome.
6. Mr. West has shown insufficient effort in the execution of his duties.
7. Tourists are advised to avoid the less salubrious parts of the city.
8. He has been asked to leave the country due to his involvement with activities incompatible with his diplomatic duties.
9. With all due respect, I think your figures are misleading.
10. The rebel fighters were neutralized.

Б. В следующих предложениях мысль выражена в прямой и резкой манере. Перепишите предложения, придав им более корректную форму.

Образец: Your representative lied to us. — Your representative was not entirely accurate in what he said.

1. This work is very careless.
2. She is a terrible cook.
3. We were very angry with your letter.
4. The talks were a waste of time.
5. He's always late for work.
6. The state has an obligation to assist the poor.
7. The estate agent says the house is in bad condition.
8. It would be stupid to go on strike now.

3. Переведите предложения, обращая особое внимание на слова и выражения, относящиеся к политически корректной лексике.

1. In age of language wars, political victory often flows from victory in the battles over terminology. The argument embedded in the term "the homelessness" — that people on the street suffer primarily from a lack of shelter — turned out to be wrong. The dominant problems were mental illness and addiction, but the language used kept pointing policy in another direction.
2. Journalists are urged to avoid referring to African tribes because this offends many blacks (who are more often "African American"). "Escimos" disappear because they are not a homogenous group and may view the term Escimo negatively.
3. The goal of the political correctness revolutionaries on campus is the removal of any racism, sexism, class elitism, and even lookism, the practice of treating people differently because of

their looks.

4. Deaf culture has always considered the label "deaf" as an affirmative statement of group membership and not insulting or disparaging in any way. The term now often substituted for the term "deaf", "hearing-impaired", was developed to include people with hearing loss due to aging, accidents, and other causes. While more accurate for those uses, and less offensive from the perspective of the mainstream culture, it can be considered highly derogatory by the deaf culture.

5. The Commission for Racial Equality was demanding that Winsler and Owen should condemn the firm's racist recruitment in France, where High Street spokespeople had been picked, allegedly on the basis of skin colour.

6. He spent the whole night in a plastic chair next to a bag-lady waiting to find out what was going to happen.

7. If work with seriously disadvantaged people is complex and takes time, should we not acknowledge this and plan and fund it accordingly?

8. They have little trouble reaching the retired and full-time home-makers, they have a hard time pinning down young adults, working women and high-income people.

9. "Incoming college students are increasingly disengaged from the academic experience", according to the latest national survey of college freshmen. This is a rather dainty way of saying that compared with freshmen a decade or so ago, current students are more easily bored and considerably less willing to work hard.

10. Just because she's homeless and has mental health difficulties doesn't mean she wants to hurt anyone.

11. Over the last six months I've run across half a dozen companies in the midst of downsizing whose managers actually believed they must keep impending layoffs secret until a properly worded announcement could be drafted. The people about to be pinkslipped were no dummies, however, they could see that business was less than robust, and they knew something was about to happen.

12. Many linguists believe that the ways in which we see the world may be influenced by the kind of language we use. In its strong form, the hypothesis states that, for example, "sexist language" promotes sexist thought.

13. The members of the organization work in nurseries and playrooms in children's hospitals, in the golden age clubs and community hospitals.

14. There are no euphemisms in Dutch for being old — no "senior citizen", no "golden ager".

15. A cartoon shows a man saying to himself: "I used to think I was poor. Then they told me I wasn't poor, I was needy. They told me it was self-defeating to think of myself as needy. I was deprived. Then they told me underprivileged was overused. I was disadvantaged. I still don't have a dime. But I have a great vocabulary (W. Safire. Satire's Political Dictionary)

16. You had two DIs on the case originally, several DSs, God knows how many DCs and PCs and WPCs. — No such thing now. All women are PCs — no sex discrimination these days.

17. "You think he was off to the rubbish dump?" "Could've been. 'Waste Reception Area', by the way, sir".

18. Disabilities, like many sad concomitants of life, are often cloaked in euphemisms. Thus it is that the "blind" and the "deaf" are happily no longer among us. Instead, in their respective clinics, we know our fellow out-patients as those affected by impaired vision and as citizens with a serious hearing impediment.

4. Переведите следующие тексты.

Текст 1

Defining Womyn (and others)

By Jesse Birnbaum

Those who believe dictionaries should not merely reflect the times but also protect English from the mindless assaults of the trendy will find that the Random House Webster's College Dictionary lends authority to scores of questionable usages, many of them tinged with

"politically correct" views. Purists will fume, but what is worse is that such permissiveness can only invite a further tattering of the language — and already has.

At its core, the Random House Webster's is a laudable achievement, the work of many excellent minds. It is in the core's wrapping that trouble lies and English suffers erosion, mainly because the editors choose to be "descriptive, not prescriptive". As a result, numerous entries and usage notes, wafting in the sociological winds and whims of the day, are inconsistent and gratuitous, undermining any pretence of rigour, let alone authority.

Most notable in these pages is the influence of special-interest groups, prominently feminists and minorities. They are saluted, and placated, to the point where judgement is often skewed, and where tin-eared or casually invented words and terms are given approval simply because they are fashionable.

An added essay, *Avoiding Sexist Language*, offers some useful gender-neutral suggestions (firefighter instead of fireman). Yet browsers will find as well the stamp of acceptance on the dreadful her story (an alternative form to distinguish or emphasize the particular experience of women); the execrable womyn (alternative spelling to avoid the suggestion of sexism perceived in the sequence m—e—n); and the absurd waitperson (waiter or waitress) and waitron (a person of either sex who waits on tables). Future lexicons, perhaps, will give us waitoid (a person of indeterminate sex who waits on tables).

Straining even more to avoid giving offense, except to good usage, the dictionary offers comfort to very short people (though not very tall ones) with hightism (discrimination or prejudice based on a person's stature, esp. discrimination against short people); and to very fat people (but not very thin ones) with weightism (bias or discrimination against people who are overweight). Omitted, fortunately, are such high-fad content terms as lookism (bias against people because of their appearance), ableism (bias against the handicapped) or differently abled (alternative to handicapped).

Scores of new entries, however, demonstrate the extent to which rotten cliches and cute formulations can worm their way into acceptance. A celebutate, for example, is someone who seeks the limelight through association with celebrities; to mirandize (verb.), as in "mirandize the perpetrator", refers to the Miranda rule that requires cops to warn arrestees (noun) of their legal rights.

The reluctance of Random House's editors to make tough, perhaps even unpopular, judgements is an ominous sign. It encourages the self-appointed watchdogs who bark at purported offenses and demand revisions that often border on the ridiculous. If these watchdogs get their way, other words and phrases, now listed approvingly by Random House, may suffer the same baroque fate. It is just as well that the English language, so welcoming to precision and so rich with metaphor and vitality, continues to be a growing wonder. Like many living things, it needs constant pruning to flourish. The Random House version of Webster's too could use some pruning — or maybe a good watch repairperson.

1. НЕОЛОГИЗМЫ И ЭГОЛОГИЗМЫ

Some of these have been absorbed by the language and are widely used now.

1. It was a decorated, becaftered and bewaitered table. (B. Tarkington)
2. She displayed wonders of horsemanship and horseman-woman-ship. (B. Tarkington)
3. A man doesn't come a thousand and odd miles to be not-at-homed at the end of it. (Ch. Lever)
4. There are people who have much and those who have nothing. — Well, you see. I'm among muchers. (G. Page)
5. We are the not-wanted. (R. Aldington)
6. "We are has-beens now Kelly," said the former policeman to his dog.
7. Summer at last. You look summary too. (E. Benson)
8. She did her duty by me completely, but it is clear that there was no motherhood, no

- sonship between us. (H. Wells)
9. The white tiled, gleaming-tapped bathroom. (G. Frankau)
 10. A strong northerly wind that found a few weary, half-skeletoned leaves to play with. (R. Sheriff)
 11. The stage of coccoondom for modern boys is soon gone out of. (A. Berkeley)
 12. It was a dehumanized apartment. (Я. Wells)
 13. The pill was sugar-coated. (W.Adcock)
 14. I may platitudinize, but I don't want any Shelleyan talk. (B. Shaw)
 15. Ireland has a right to nationhood.
 16. This man is an escapist from modern society.
 17. Is the child, a mouth-breather? (" Medical Journal")
 18. Modern Italy is an underbathroomed and overmonumented country. (A. Huxley)
 19. They had not so much Herbertian and Martaish in them when they came home from France. (A. Huxley)
 20. The burstless crests of the waves were coming on and on. (J. Masefield)
 21. She is air-minded.
 22. We have many books for the world-minded in our library.
 23. There is after the blinds have been drawn a fine little roulette for every passenger in the Pullman. (B.Johnson)
 24. To coventrate every town under the sun — such is the wild dream of the war-mongers — and is there much difference between them and the brink-mongers? ("DW")
 25. The parassaboteurs are special troops, specially trained, specially equipped and provided with a special morale to do their task. ("DW")
 26. I do not think a working girl should take her standards from a socialite. (" DW")
 27. War and Peace filmized is after all not War and Peace as we read it.
 28. Cinemactors and cinemactresses are often chosen for general appeal rather than for their artistic merits.
 29. Motels are provided all the way down from New York to Chicago; car-owners find it most convenient. (E. Randolph)

2. Конверсия
1. I papered my room yesterday.
2. I have watered my flowers.
3. The hospital houses 500 patients.
4. The goods have been tabled.
5. Don't gas so much.
6. I have a cut on my cheek.
7. He has a burn on his leg.
8. The test run of the locomotive was very successful.
9. There is a give in the beam.
10. He went through the cold and through the damp, never afraid of catching cold.
11. The then President of the United States was Lincoln.
12. Don't syrup water!
13. Don't water syrup!
14. The dog spotted the hare.
15. Jones was one of the best engine-drivers of that line. And Peter who fired for him was considered a first-rate worker too.
16. The train steamed out of the station.
17. He thundered out a command.
18. I prefer to pencil that note, because, otherwise, I'll ink my fingers with your bad penholder.
19. I don't like his looks. That red in his cheeks speaks of t.b.c.

20. The cow has been milked.
21. He clerked at a small factory.
22. Your hat wants a brush.
23. It's a mere nothing.
24. It's a good buy.
25. I don't like the feel of flannel of my skin.
26. Give your horse a feed (give a read, give a thought).
27. Through London streets yesterday the king's funeral procession took two-and-half hours to slow-march from Westminster to Paddington station. ("DW")
28. We should not porch-porch the idea that this country should annex Egypt in order to safeguard the communications with India ... so say the Tories now and so they went on saying for years on end. ("DW")
29. The die-hards are in fact nothing but have-beens. ("DW")
30. The whys and wherefores of a war in which children must die have never been made clear. ("DW")
31. We must live in the now and pursue a constructive policy. ("The Times")
32. Hiroshima was atombombed without the slightest mercy.
33. This is a robber budget, that the Tories want to introduce. ("DW")
34. Weigh the fors and the against and the decision will be clear as daylight. ("DW")
35. She watched her son wolfing his meal. (J. Hanley)
36. We are inching forward to our target yet progressing we are. ("DW")
37. It was a novel experience to find himself head-lined. (J. London)
38. Don't be yanked into war. ("DW")
39. Within the offices were newly plastered, newly painted, newly papered, newly floorclothed, newly tabled, newly chaired, newly fitted up in every way with goods that were substantial and expensive. (Ch. Dickens)
40. How many a time have we mourned over the dead body of Julius Caesar and to be'd and not to be'd in this very room. (J. Austen)
41. The number of signatures to the Appeal will snowball rapidly. ("DW")
42. The short-time working which began in Lancashire has snowballed into a large-scale slump in the cotton industry. ("Daily Mirror")
43. Both sides Ink Treaty.

3. Образные выражения

1. He crowded a lot of adventures into his young life.
2. The invention of the printing press is among the highest points in the history of education.
3. This political party contains a new plank in its platform.
4. His span of life was but short.
5. The steam drop hammer has a massive frame which takes the punishment from the terrific impact of the ram.
6. Cast iron proof was given to show that he was guilty.
7. This was rather an unusual mood for Mr.N. whose mind navigated rather larger seas than those where his daughter's small barques adventured. (R. William)
8. In spring plants shoot out rapidly.
9. Fear dogged in his steps.
10. It was then that I embarked on my study of Shakespeare. (V. Spurgeon)
11. Time is disjoined and out of frame. (W. Shakespeare)
12. Why should I write down what's riveted, screwed to my memory. (W. Shakespeare)
13. This alloy is first cousin to another one.
14. A number of conferences have been organized at which seasoned literary critics will discuss and analyze the works of budding authors.

15. Let us spur the local industry of our country.
16. England considers Canada as her granary, Australia as her butcher and New Zealand as her henhouse. ("DW")

Перевод фразеологизмов.

1. He tends to exaggerate, so if I were you it's take everything he says with a pinch of salt.
2. I think you'd better phone your mother to tell her you've arrived safely. It will set her mind at rest.
3. It's getting very late. I think we ought to call it a day.
4. He's going to become Prime Minister one day. Mark my words!
5. The owner needed to sell his Jaguar in a hurry, so I got it for a song — only for£ 1,000!
6. We' r e off to a conference on Wednesday, so we're relying on you to holdthe fort until we get back.
7. The doctor told me to take it easy.
8. I can't think why they ever got married. They have absolutely nothing in common.
9. If you keep taking digs at me like that, our friendship won't last long.
10. All her life Mary earned her living by the sweat of her brow.
11. He spared no effort to strike up a friendship with his boss.
12. People of every stripe and color took part in the demonstration.
13. He is the guy who stands up for human rights.
14. He was not afraid to speak out in the presence of his boss.
15. He really got into the soup when he had to pay the bills of his mistress.
16. We were snowed under with invitations for the holidays.
17. When cheap computers went on sale, the shoppers snapped up the bargain in a day.
18. How come you don't get it when it is clear as daylight]
19. I was robbed on the street in broad daylight.
20. My boss promised me a salary raise and I was sure he would deliver the goods.
21. I am sure the politician will deliver.
22. "Never say die" — thought Tom when he flunked his exam and decided to go for a second try.
23. The inheritance went partly toward paying up debts, and the difference was split between the sons.
24. " Don't dirty your hands with drug money," he was warned.
25. The noise in the quarry is driving me nuts {= is driving out of my wits).
26. The doctor's arguments drove home the point to George that he had to give up smoking.
27. Don't try to throw dust into my eyes! I know you enough!
28. First we thought that Peter was joking, but then we realized that he spoke in dead earnest.
29. "Easy does it!" said Alex.
30. Mary was eating her heart out at every trifle. As a result, she had a nervous breakdown.
31. Ann promised once to help me out! But when it really came to it, she ate her words.
32. You need a lot of elbow grease to become a good mason.
33. Basically we agreed that just a few loose ends remained to be cleared up.
34. How are things? — Business as usual.
35. Don't try to cheat during your exam. The teacher has eyes in the back of his head.
36. We've asked the babysitter to keep an eye on our daughter.

2.3. Грамматические особенности перевода

Задание. Переведите следующие предложения с Инфинитивом.

1. The cosmonauts had been expected to land in the Kazakhstan area (from which the spaceship was launched) as in the case of all other spaceships.
2. An attempt to cover up the differences which came to the surface last weekend will be made by both Foreign Ministers in talks expected to take place at the end of next month.

3. The report says that it appears that the building industry is unlikely to be reformed from within and that some form of compulsion will be necessary if reasonable standards of construction and finish are to be secured and jerry-building discouraged.
4. No one will refuse to pay less tax, but if they think that by this means they will bribe the electors to vote for them in large numbers, they are likely to be disappointed.
5. Another intricate problem likely to be reintroduced with the help of a subtle change of name is the problem of medium range ballistic missile.
6. The Minister is reported to be worried by the rise in the cost of living index, because of the effect it may have on his wage restraint policy.
7. The remark, reported to have been made after the announcement of his appointment to London was widely commented in the press.
8. Where an increase in profits or dividends of an individual firm appeared to be based on excessive market power, he would refer it to the board as a candidate for price reductions.
9. In foreign affairs this delay would not appear to be 'having a seriously disabling effect.
10. The meeting was understood to have taken place at the ambassadors' request.

Задание. Переведите следующие предложения с Герундием.

1. They made their decision after being told of the terms contained in a joint union-management statement.
2. By not losing sight of the long-term objectives they made themselves masters and not servants or victims of economic forces operating in the world.
3. There are countries who would be ready to sign agreements with the developing nations for training some of their people over the next five, ten years.
4. It is nonsense for its supporters to claim that the present policy is a success. It has succeeded in increasing the number out of work, and in reducing production.
5. The delegates are accustomed to functioning unobtrusively as members of the same team when important issues are at stake.
6. Far from doing anything to reduce the number of jobless, the Government is planning to throw more out of work with its rail and pit closures.
7. Far from helping the low-paid the Prime Minister has hit them hardest of all.
8. Far from challenging the rights and privileges of big business, he allied himself with big business against people.
9. Far from being thrown on the defensive by the Right Wing attack, the Left should respond by the most vigorous counter-offensive.
10. Any concessions to monopolists far from assuaging their demands, only serve to whet their appetites.

Задание. Переведите следующие предложения с Причастием.

1. A circular giving details of the conference refers to the recent disastrous election results which were brought about because thousands of people did not think it was worth voting.
2. He said that the strike movement may turn into a national strike bringing about the downfall of the dictatorship.
3. Unfortunately the point of view of this politician is becoming increasingly widespread in the Western press. This is why it seems expedient to review some of the arguments put forward by those opposing the idea of such talks.
4. He declared that at the next sitting of the peace conference the proposal should be made to conclude peace, all theoretical questions being excluded.
5. Exports of bananas were negligible, all shipments going to the Bahamas Islands.
6. As there is a natural limit to the capacity of consumption of necessities of life (food, etc.), particular attention must be paid to industrialization, consumption prospects in this sphere being particularly unlimited for a long time to come.
7. Objections to this plan, supposing there is any, should be reported to the committee at once.

8. Assuming the hearty cooperation of all the members, it is reasonable to expect that the celebration will be successful.
9. Prospects are bright for a big expansion of trade between these two countries, following the signing of a new three-year trade agreement.
10. These tremendous, complex tasks can be carried out given planned development of the national economy and correct leadership of the national economic development.

Переведите с учетом смены актанта (обстоятельство и подлежащее меняются местами в языке перевода)

1. При этом в 90-е годы в мире появились новые подходы к обучению иностранцев.
2. В последние годы идет стремительный рост малого и среднего бизнеса.
3. Специалисты Роспотребнадзора провели всероссийскую проверку школ и выяснили, что в 2004—2005 учебном году с грубыми нарушениями работает 221 российская школа.
4. В Краснодаре сотрудники городского полка ДПС задержали карманника, который орудовал в троллейбусах краевого центра.
5. Важным аспектом нового закона является борьба с так называемой «зонтичной» рекламой, в результате использования которой популярная марка водки, например, рекламируется под видом питьевой воды.
6. За сутки из Москвы-реки вылавливаю 13 тонн мусора.
7. Благодаря снимкам из космоса в Египте нашли 17 пирамид.
8. В подвал откуда-то проникал свет.
9. Пошел третий месяц забастовки румынских шахтеров.
10. От первого же удара он падает, но мяч из рук не выпускает.

КОНСТРУКЦИЯ С GIVEN

Конструкция с given (construction with given) в начале предложения переводится как учитывающая, в случае.

УПРАЖНЕНИЕ

1. These target figures are not wildly extravagant, given the rate of development which Russia has already achieved.
2. Given the present industrial climate, the arrangement which grants the personnel no voice in determining the modes of payment or in the management of the enterprise seems to have proven insufficient to bring about the improvement of labour-management relations necessary for greater productivity.
3. Given good weather the campaign should greatly help the supply of fodder.
4. Given that the patients have some disabilities, we still try to enable them to be as independent as possible.
5. Given the number of people we invited, I'm surprised so few came.

НОМИНАТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ С ПРЕДЛОГОМ WITH

Номинативная конструкция с предлогом with (nominative construction with preposition with) достаточно широко встречается в английском языке. Трудность при переводе заключается в том, что причастие в такой конструкции часто опускается.

Номинативная конструкция с предлогом with может переводиться с помощью словосочетаний: так как, по причине, из-за, ввиду, причем, в то время как.

Например:

With heavy seas in the North Atlantic, fishing boats stay in harbor. – Рыбачьи лодки не вышли в море из-за шторма.

Иногда номинативная конструкция с предлогом with может обладать достаточно большой смысловой самостоятельностью, поэтому такая конструкция может быть приравнена к самостоятельному предложению и переведена соответствующим образом.

Например:

It was pretty depressing out in the street, with a gusty wind throwing handfuls of light drizzle in your face. – На улице царил мрачная атмосфера. Сильные порывы ветра били прямо вам в лицо.

УПРАЖНЕНИЕ

1. With his views now put on the record, he began to dwell in detail on his further plans.
2. With the editorial 'Due process to juveniles published', the paper now highlighted other issues critical not only about the future of New York.
3. With the report now made public, the Congress may now demand an end of sanctions.
4. With the cabinet meeting being over, other government officials tried to patch over the problem.
5. With charges made, he was now free to leave.
6. With air control staff out for the second day, Air France cancelled 24 flights.
7. He moved to London when he was 19, with his mind set on starting his own company.
8. With hundreds of teachers in Detroit being threatened with layoffs, and with thousands of others around the country set to lose their jobs this fall, the American Federation of Teachers membership is probing new ways of financing public education in order to solve this crisis.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО В РОЛИ АГЕНТА ДЕЙСТВИЯ

Для английского языка характерно выражение мыслей таким образом, что в роли агента действия могут выступать обстоятельства. Например, по-английски мысль можно выразить таким образом: The second half of the 15th century saw wars and conquests in Morocco. Если переводить буквально, то получается: Вторая половина 15 века увидела...

Очевидно, что по-русски не принято выражать мысль таким образом. Следовательно, переводчик должен так сформулировать заданную в оригинале мысль, чтобы она выражалась естественно. Поэтому мы переводим предложение так: Во второй половине 15 века наблюдались/произошли/имели место войны и завоевания в Марокко. Это характерное для русского языка построение мысли.

То же самое происходит и при переводе на английский язык. Например: На конференции собрались видные ученые. Можно сделать такой перевод: Prominent scientists got together at the conference. Но можно прибегнуть и к использованию обстоятельства в виде агента действия: The conference drew prominent scientists. Или: The conference drew attention of prominent scientists. Мысль, как мы видим, та же, а сформулирована она по-другому.

УПРАЖНЕНИЕ

1. Queen Victoria's reign saw rumbustious political rallies in Hyde Park and Albert's Great Exhibition with Crystal Palace.
2. The post-war years have seen decisive advances in the study of primates such as chimpanzees and in discovery of fossils of our ancestors.
3. Paradoxically, the ending of the Cold War has not seen a reduction in either personnel or budget of the secret Intelligence Service.
4. The graduate school training saw my development as a personality. Bad weather made the plane land immediately.
6. The sophisticated training facilities demanded careful handling.
7. The road dictated the way we should drive.

8. The history saw the events developing that way.
9. The competition tested the strength of the best athletes.
10. The Southeast of Turkey harbours a number of ancient and diverse languages brought in by the different people who, over thousands of years, settled in this area of mountains and wide open spaces.
11. Archeologists working in Israel's Nahal hemar cave, a Neolithic site south of Jerusalem, have found pieces of fabric that may be the earliest known example of linen. The cave also has yielded what may be the oldest known samples of woven baskets in the Middle East.
12. Britain counts only four industries in which it can still be ranked as of world class: chemical, aerospace, steel and Pharmaceuticals.
13. His school draws about 600 pupils from 13 villages. The last teacher vacancy, for a head of physical education, attracted more than 50 applicants. But attracting queues of parents has proved difficult.

ПРИЧАСТИЕ В РОЛИ АГЕНТА ДЕЙСТВИЯ

Для английского языка характерно выражение мыслей таким образом, что в роли агента действия могут выступать причастия.

УПРАЖНЕНИЕ

1. A severed telephone cable crippled long-distance phone service Friday to and from the New-York area, halted trading at some financial markets and delayed hundreds of flights at East Coast airports.
2. With the end of the Cold War, budgets for military research began to fall, killing some programs, curtailing others and creating a general sense of foreboding in the military-industrial complex. The Gulf war has increased sales for all quality newspapers.
4. Failure to destroy Iraq's key military facilities ensure that an early invasion of Kuwait would be a highly risky venture.
5. The desert is an ideal environment for the spy satellite to look down on. The low humidity and lack of clouds make for clear images.
6. By and large, the Kremlin's shortage of hard currency and eye catching goods has deterred most governments from looking at Russia as a major trading partner.
7. Overcrowding in our prisons is not caused by a shortage of space, but by an abundance of prisoners. Building more prisons will no more reduce the crime rate than building more hospitals will reduce the number of road accidents.
8. His death at the height of his career robs medical statistics of one of the most talented exponents.
9. His house in Chiswick has a lovely atmosphere. There was a cat asleep on one of the chairs in the sitting room which made me feel instantly at home.
10. The Soviet rise of global power turned Vladivostok into the home of the mighty Pacific Fleet and a region into a sealed military camp.

ИНВЕРСИЯ

Под инверсией (inversion) понимается отклонение от обычного (прямого) порядка расположения как главных, так и второстепенных членов предложения. Инверсия для английского языка является очень выразительным средством, чего нельзя сказать о русском языке. Инверсия в русском языке из-за более свободного порядка слов не имеет такой силы. Изменение порядка слов, прежде всего, обусловлено тем, что автор желает выделить, сделать акцент на том или ином сообщении, т. е. изменение порядка слов направлено на выражение эмфазы, на придание сообщению определенного ритма.

В русском языке, для того чтобы создать при переводе с английского языка подобный эффект, приходится пользоваться другими эмфатическими средствами, в частности, вводить дополнительное слово.

Например: Reductions there have been. – Сокращения действительно имели место.

Встречаются случаи, когда инверсия используется автором, чтобы подчеркнуть логическую связь между предложениями.

Например: At a low estimate, three-fourths of our Royal Academicians are Forsytes, seven-eighths of our novelists, a large proportion of the press. Of science I can't speak... – По самым скромным подсчетам три четверти членов нашей Королевской Академии – Форсайты, семь восьмых наших романистов, и многие журналисты. Об ученых я не могу судить... Так как в приведенном примере инверсия служит для более тесной связи, поэтому и при переводе на русский язык она сохранена и введение дополнительных слов не требуется.

При переводе сложноподчиненных предложений также иногда требуется перестройка предложения. В русском языке очень редко употребляются придаточные предложения подлежащие, тогда как в английском языке это весьма распространено. Например: What is important is the principle of the decision. – Но важнее сам принцип решения вопроса.

В английском языке различают три вида инверсии.

1. Грамматический способ. При использовании такой инверсии грамматическое значение целого предложения меняется, что позволяет ему стать вопросительным. Этот вариант объективен, но не зависит от личного отношения, позволяя себе подчиняться общим грамматическим правилам языка.

Например: Where do you live now? – Где ты сейчас проживаешь? Или: Can you help me? – Ты можешь мне помочь? Have you seen my sister? – Ты видел мою сестру?

2. Инверсия с усилением. Подобный стиль полурегламентирован и не меняет грамматического значения предложения.

Например: Only then did I realize what was going on. – И только тогда я понял, что произошло. Rarely do members of the same family grow up under the same roof. – Редко члены одной семьи вырастают под одной крышей. Never have I seen such a storm. – Никогда я не видела такой бури.

3. Стилистическая инверсия. Особенность данного вида стилистического приема также не изменяет грамматического значения предложения, но зато носит эмоциональную окраску или дает логическое ударение на высказывание. Именно для таких предложений со стилистической инверсией присущ определен интонационный тон. Как правило, неподчинение общим грамматическим правилам в данном случае выглядит таким образом:

• Сказуемое и подлежащее:

Came frightful days of hunger and cold. – Пришли страшные дни голода и холода.

Near the house is a big park. – Там есть большой парк.

• Предикатив (сказуемое), связка и подлежащее:

Simple am I in my speech. – Прост я в речи своей.

• Дополнение и сказуемое:

Clever things have I in mind. – Правильные вещи у меня в голове.

• обстоятельство, подлежащее и предикатив:

Right before me stands a woman with a knife in his left hand. – Рядом со мной стоит женщина

с ножом в левой руке.

At your hearth I fall. – К вашему очагу падаю я.

Уникальность применения инверсии в том, что нарушается нейтральная целостность интонации, поэтому зачастую возможен некий подтекст, который нередко приводит к неприкрытой иронии. Например:

A lot of nicely you can do me! – Прекрасно же ты ко мне относишься!

К инверсии можно прибегать в следующих случаях:

• После слов *so*, *neither* или *nor* (например, *so do I*, *neither do I* и др.):

I love that woman! – So do I! – Я люблю эту женщину! – Я тоже.

• При адвербиальных выражениях с ноткой негатива:

At no time did Lisa say she would return. – Ни разу Лиза не сказала, когда она вернется.

In no way can he stay unknown. – Никак он не может оставаться инкогнито.

• После словосочетаний, где присутствует выражение места:

On the bush sat an unusual butterfly. – На кустарнике сидела необыкновенная бабочка.

On the fifth floor was she staying. – На пятом этаже она остановилась.

• После таких слов, как *seldom*, *never* либо *rarely* с обязательным сравнением:

Never had he felt so happy. – Никогда он еще не чувствовал себя таким счастливым.

Seldom have they seen her without his car. – Редко они видели ее без своего автомобиля.

• После слов и словосочетаний типа *no sooner*, *hardly* либо *scarcely*, когда какое-то одно действие всегда идет за другим:

Hardly had she closed his notebook when her father came into the nursery. – Едва успела она закрыть тетрадь, как ее отец пришел в детскую.

No sooner had she returned from ballet that her mother entered the room. – Едва она вернулась из балета, как его мать вошла в комнату.

• После выражений, которые начинаются со слова *only*:

Only after her departure did I realize her importance for me. – Только после ее ухода я понял, насколько она важна для меня.

• После таких наречий как *here comes* и *there goes*, которые чаще всего несут идиоматический характер:

Here comes my train. – Вот идет мой поезд.

There goes my children. – А вот и мои дети.

• Со словом *may*, когда оно стоит перед подлежащим:

May all your dreams come true. – Пусть все ваши мечты сбываются.

• Слова автора книги при использовании прямой речи (тут встречаются такие глаголы, как *suggested*, *said* или *asked*), когда они идут как раз после слов писателя:

«Where is my telephone?» asked Lisa. – «Где мой телефон?», – сказала Лиза.

Но если вдруг вместо самого подлежащего выступает местоимение, то порядок слов в речи англичан возвращается к правильной постановке:

«What do you finally want?» he asked. – «Что вы наконец-то хотите?», – сказал он.

Инверсия в английской письменной литературе также рассматривается писателями как лингвистический способ, который позволяет облагородить язык, делая его выразительным и ярким. Именно поэтому такие обороты чаще всего присутствуют в произведениях.

УПРАЖНЕНИЕ

1. Have your parents already arrived?
2. Where is the concert taking place?
3. How beautiful are the flowers!
4. Was I mad!
5. May all your wishes come true!
6. May he rot in hell!
7. I am hungry. – So am I.

8. I don't like opera. – Neither / Nor do I.
9. She was very strange, as were most of her friends.
10. So funny did the puppy look that everybody burst out laughing.
11. Under no circumstances can we go there.
12. At no time was the president aware of what was. Not until much later did she learn who her real father was happening..
14. Hardly had I arrived when trouble started.
15. Seldom have I seen such a remarkable creature.
16. Little did he realize the danger he faced.
17. Only then did I understand what she meant.
18. Not only did we lose our money, but we were nearly killed.
19. Not a single word did he said.
20. Under a tree was lying one of the biggest men I had ever seen.
On the grass sat an enormous frog.
22. Along the road came a strange procession.
23. Here comes the week-end!
24. There goes your brother.
25. The door opened and out came her boyfriend.

2.4. Стилистические особенности перевода

Задание 1: Переведите на русский язык, обращая внимание на функционально-стилевую принадлежность текстов. Используйте стилистическую адаптацию там, где это необходимо.

1. Combustion, process of rapid oxidation or burning of a substance with simultaneous evolution of heat and, usually, light. In the case of common fuels, the process is one of chemical combination with atmospheric oxygen to produce as the principal products carbon dioxide, carbon monoxide, and water, together with products such as sulfur dioxide that may be generated by the minor constituents of the fuel. The term combustion, however, also embraces oxidation in the broad chemical sense, and the oxidizing agent may be nitric acid, certain perchlorates, or even chlorine or fluorine. See separate articles on most of the fuels and chemicals mentioned in this article.

2. 3 tablespoons butter

2 cups pure maple syrup

3 cups unpeeled, thinly sliced tart apples

Melt butter in saucepan. Stir in syrup and bring to simmer. Add apples. Simmer very gently so as not to break up apple slices, until apples are transparent, about 2 to 3 hours. Remove from heat and allow syrup to cool until it's slightly warmer than room temperature. Serve over vanilla ice cream or on pancakes or waffles.

3. The Federal Communications Commission (FCC) approved two sizable mergers in the telecommunications industry in June 2000. The agency signed off on the purchase of MediaOne Group by AT&T Corp. on June 5 and approved the combination of GTE Corporation and Bell Atlantic Corporation on June 16.

As a result of these decisions, AT&T will become the largest cable television operator in the United States, with 16 million customers, and is positioned to become a leading provider of telephone and high-speed Internet service over cable lines. GTE and Bell Atlantic will merge to become Verizon Communications, the largest local telephone company in the United States, with 63 million phone lines and 25 million wireless service customers.

Задание 2. Переведите на русский язык, стараясь передать временную отнесенность и индивидуальную манеру автора.

From Robinson Crusoe

By Daniel Defoe

It happen'd one Day about Noon going towards my Boat, I was exceedingly surpriz'd with the Print of a Man's naked Foot on the Shore, which was very plain to be seen in the Sand: I stood like one Thunderstruck, or as if I had seen an Apparition; I listen'd, I look'd round me, I could hear nothing, nor see any Thing; I went up to a rising Ground to look farther; I went up the Shore and down the Shore, but it was all one, I could see no other Impression but that one, I went to it again to see if there were any more, and to observe if it might not be my Fancy; but there was no Room for that, for there was exactly the very Print of a Foot, Toes, Heel, and every Part of a Foot; how it came thither, I knew not, nor could in the least imagine. But after innumerable fluttering Thoughts, like a Man perfectly confus'd and out of my self, I came Home to my Fortification, not feeling, as we say, the Ground I went on, but terrify'd to the last Degree, looking behind me at every two or three Steps, mistaking every Bush and Tree, and fancying every Stump at a Distance to be a Man; nor is it possible to describe how many various Shapes affrighted Imagination represented Things to me in, how many wild Ideas were found every Moment in my Fancy, and what strange unaccountable Whimsies came into my Thoughts by the Way.

Литература:

Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. – С-Пб.: Союз, 2001. Стр. 165 - 249

Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. Стр. 109 - 135

Прошина З.Г. Теория перевода. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. Стр. 184 - 195

6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины (модуля)

6.1. Перечень учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)

Основная учебная литература:

1. Илюшкина М.Ю. Теория перевода: Основные понятия и проблемы: учебное пособие. – М.: Флинта, 2017. – 85 с. [Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=482153&sr=1]
2. Андреева Е.Д. Теория перевода: технология превода: учебное пособие. – Оренбург, 2017. – 153 с. [Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=481723&sr=1]

3. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – серия: Изучаем иностранные языки. – СПб., 2001. – 320 с.

Дополнительная учебная литература:

1. Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Английский язык. Курс перевода. – М.: ИКЦ «МарТ»: Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 304 с.
2. Слепович В.С. Курс перевода=Translation course. – Минск, 2011. – 318 с. [Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=78509&sr=1]
3. Гуськова Т.И, Зиборова Г.М. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский: Учебное пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2000. – 228 с.
4. Бреус Е.В. основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.
5. Advanced English for Translation: In 2 parts. – Part 2/ Compiled by N.P. Fyodorova, A.I. Varshavsraya (Переводим с английского языка. Повышенный уровень: В 2 ч. – Ч. 2/ Авт. – сост. Н.П. Федорова, А.И. Варшавская): Учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений. – СПб.: Филологический факультет СП.ГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 116 с.
6. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: Академия, 2008.
7. Перевод: Стилистические аспекты. Составитель – Степанова О.В. – Екатеринбург, 2012 г. – 60 с. [Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=240429&sr=1]
8. Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Английский язык: Курс перевода. Книга для преподавателей. – М.: ИКЦ «МарТ»: Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 288 с.

6.2. Перечень электронных библиотечных систем, современных профессиональных баз данных и информационных справочных систем

№ п/п	Наименование документа с указанием реквизитов
1	Договор на доступ к ЭБС ZNANIUM.COM между БашГУ в лице директора СФ БашГУ и ООО «Знаниум» № 3/22-эбс от 05.07.2022
2	Договор на доступ к ЭБС «ЭБС ЮРАЙТ» (полная коллекция) между БашГУ в лице директора СФ БашГУ и ООО «Электронное издательство ЮРАЙТ» № 1/22-эбс от 04.03.2022
3	Договор на доступ к ЭБС «Университетская библиотека онлайн» между БашГУ и «Нексмедиа» № 223-950 от 05.09.2022
4	Договор на доступ к ЭБС «Лань» между БашГУ и издательством «Лань» № 223-948 от 05.09.2022
5	Договор на доступ к ЭБС «Лань» между БашГУ и издательством «Лань» № 223-949 от 05.09.2022
6	Соглашение о сотрудничестве между БашГУ и издательством «Лань» № 5 от 05.09.2022
7	ЭБС «ЭБ БашГУ», бессрочный договор между БашГУ и ООО «Открытые библиотечные системы» № 095 от 01.09.2014 г.
8	Договор на БД диссертаций между БашГУ и РГБ № 223-796 от 27.07.2022
9	Договор о подключении к НЭБ и о предоставлении доступа к объектам НЭБ между БашГУ в лице директора СФ БашГУ с ФГБУ «РГБ» № 101/НЭБ/1438-П от

	11.06.2019
10	Договор на доступ к ЭБС «ЭБС ЮРАЙТ» (полная коллекция) между УУНиТ в лице директора СФ УУНиТ и ООО «Электронное издательство ЮРАЙТ» № 1/23-эбс от 03.03.2023

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет»)

№ п/п	Адрес (URL)	Описание страницы
1		
2	http://www.krugosvet.ru/	Универсальная научно-популярная online энциклопедия.
3	http://podcasts.ox.ac.uk/keywords/linguistics	Более 4000 бесплатных аудио и видео лекций, семинаров и методических ресурсов Университета Оксфорда.
4	http://www.eric.ed.gov/	Полные тексты научной литературы по лингвистике на английском языке.

6.3. Перечень лицензионного и свободно распространяемого программного обеспечения, в том числе отечественного производства

Наименование программного обеспечения	
Office Standart 2010 RUS OLP NL Acdmc 200 / Лицензионный договор №04297 от 9.04.2012	
Office Standart 2007 Russian OpenLicensePackNoLevelAcdmc 137 / ЗАО «СофтЛайн Трейд». Государственный контракт от 18.03.2008	
АБИС «Руслан» (модули) 1 / ООО «Открытые библиотечные системы» договор №095 от 01.09.2014 г.	
Электронно-библиотечная система Znaniy.com 2000 / ООО «Знаниум», договор № 3151 эбс от 31.05.2018	
Электронно-библиотечная система «ЭБС ЮРАЙТ www.biblio-online.ru » Неограничено на 1 год / ООО «Электронное издательство ЮРАЙТ». Договор б/н от 31 мая 2018 г.	
Kaspersky Endpoint Security 950 / ООО «Смартлайн» Гражданско-правовой договор №44/013 от 06.12.2021	
Office Standart 2007 Russian OpenLicensePackNoLevelAcdmc 200 / ООО «Общество информационных технологий». Государственный контракт №13 от 06.05.2009	
Windows 7 Pro Неограничено на 3 года/ Microsoft Imagine. Подписка №8001361124 от 04.10.2017г.	
Windows XP Лицензионное соглашение MSDN. Государственный контракт №9 от 18.03.2008 г. ЗАО «СофтЛайн»	
ФОНД РГБ 30 / ФГБУ «РГБ». Договор №095/04/0220 от 06.12.2017 г.	
База электронных периодических изданий Не ограничено/ ООО «ИВИС». Договор №133-П 1650 от 03.07.2018 г.	
Windows 10 Pro Неограничено на 3 года/ Microsoft Imagine. Подписка №8001361124 от 04.10.2017г.	
Microsoft Windows 7 Enterprise Неограничено на 3 года/ Microsoft Imagine. Подписка №8001361124 от 04.10.2017г.	
ЭБС «Университетская библиотека онлайн» 27000 / ООО «НексМедиа». Договор №847 от 03.09.2018 г.	
База данных «Электронно-библиотечная система eLibrary» Не ограничено / ООО «РУНЕБ». Договор №1256 от 13.12.2017 г.	

7. Материально-техническая база, необходимая для осуществления образовательного процесса по дисциплине (модулю)

Тип учебной аудитории	Оснащенность учебной аудитории
Учебная аудитория для проведения занятий лекционного типа, учебная аудитория для проведения занятий семинарского типа, учебная аудитория текущего контроля и промежуточной аттестации	Учебная мебель, доска, проектор, экран
Читальный зал: помещение для самостоятельной работы	Учебная мебель, учебно-наглядные пособия, компьютеры
Помещение для хранения и профилактического обслуживания учебного оборудования	Демонстрационное оборудование